

Империя

Часть пятая

12+

Сергей Соколов

Сергей Соколов
Империя. Часть пятая

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соколов С. В.

Империя. Часть пятая / С. В. Соколов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Заключительная книга цикла. Война достигла критической точки. Метрополия Астрены захвачена флотом Ассамблеи Династий, и Великий Герцог Кан готовится к последнему наступлению. Императрица Дамира Адарис собирает флот для решающего сражения. Гильдия Странников ищет способы выжить, оказавшись между Империей и Ассамблеей, а Маллурия пытается извлечь из происходящего максимум выгод для себя. События ближайших дней определяют - кому править в Обжитом Космосе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	68
Глава 9	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1

Дареш Кан стоял перед экраном, наблюдая за тем, как проплывает внизу красновато-серая поверхность планеты. Легранта-7 выглядела неприглядно – высокие и острые горные кряжи сменялись обширными пустынными равнинами, и лишь кое-где взгляд выхватывал немногочисленные синие пятна пересыхающих морей. Герцог молча смотрел на безжизненный ландшафт. Как ни странно, это зрелище позволяло ему ощутить некое умиротворение внутри себя. В последнее время у него было слишком мало возможностей перевести дыхание. Собственно говоря, у него было немного возможностей для передышки за все двадцать шесть лет, минувших со смерти Императора Гайтона Третьего и начала Войны Серебряных Звезд. В тот раз ему не удалось захватить трон, но Теодора Аргенис была достаточно напугана поражениями собственного флота, чтобы уступить Ассамблее Династий без малого половину имперских владений. Многие сочли бы это бесспорным успехом, но не Дареш Кан. Он не из тех людей, кому бывает достаточно половины. Все или ничего – игра с иными ставками не доставляла ему удовольствия. И теперь он пришел в Астрену, чтобы забрать у новой Императрицы то, что осталось ей после Теодоры, которую она же и убила.

Пока что удача сопутствовала ему, и все же Кан не мог вполне ощутить себя победителем. Если бы все шло по плану, он уже должен был войти в саму имперскую столицу как победитель, но Дамира Адарис оказалась раздражающе упрямой особой, и ей тоже благоволила удача. Уступив Кану два доминиона, она сохранила в целости ядро Преторианского флота, и это тревожило Лорда-адмирала сильнее, чем он показал бы даже самым доверенным своим помощникам. Пока у Дамиры остаются преторианцы, исход войны нельзя считать предопределенным, и все головокружительные успехи Ассамблеи могут быть столь же стремительно сведены к нулю. Покончить с Императрицей было главной целью Кана, но куда она увела флот?

Словно в ответ на невысказанный вопрос, прозвенел сигнал вызова от видеокома. Герцог раздраженно вздохнул – было ясно, что недолгая передышка для него закончилась – и развернулся к аппарату на стене. На экране он увидел тонкое лицо Рена Кейдвелла.

– Лорд-адмирал, простите, что беспокою в такое время, но...

Кан поморщился и ответил:

– Оставьте, Кейдвелл. Просто входите.

Бесшумно раскрылись двери, и начальник штаба Звездной Гвардии переступил порог.

– Садитесь, – герцог кивком указал на кресла, выстроившиеся в ряд возле длинного черного стола. – Можете налить себе что-нибудь, если желаете.

– Благодарю, Лорд-адмирал, но я, пожалуй, воздержусь.

– Ну, как знаете. Итак? – Дареш Кан отвернулся от экрана и выжидающе посмотрел на своего заместителя.

– Пришли известия от вице-адмирала Бейсона и от разведчиков, которых мы отправили за преторианцами. Разведчики прошли по следу неприятельского флота так далеко, как могли, и установили, что он ведет в сторону системы Мирра. О том же говорит командующий Седьмым флотом. Несколько наших кораблей продолжили путь к Мирре, так что, вероятно, скоро мы получим более точные сведения.

– Что ж, неплохо. По крайней мере, мы будем знать, куда ушли Дамира Адарис и Дегрель.

Мирра? Это звучало правдоподобно. В системе Мирры расположена главная база Термианского флота в пограничье. Оставив собственную базу на Легранте, преторианцы должны были отступить куда-то, и Мирра-2 подходила для этого идеально.

– Это все, Кейдвелл? По-прежнему никаких новостей от Барро?

Вице-адмирал нахмурился и отрицательно покачал головой.

– Никаких.

Кан сжал зубы, чтобы не выругаться вслух. Вот это была определенно скверная новость. Девятый флот Айдариса Барро ушел к Атрейскому Лабиринту, чтобы отбить у Империи цитадель Гильдии Странников, но у Барро был и еще один, секретный приказ, на тот случай, если он не сможет расправиться с врагом. И, судя по всему, именно так случилось. Прошло уже слишком много времени с тех пор, как Барро последний раз выходил на связь. Если бы он победил и выбил астренцев из Лабиринта, он уже давно должен был прислать гонца с докладом. Коль скоро этого не произошло, вывод напрашивался неутешительный.

– Итак, с Барро и Непреклонными покончено, – констатировал герцог. – Паршивая новость, но что есть, то есть...

– Но, Лорд-адмирал, возможно, все не так трагично, – запротестовал Кейдвелл. – Есть надежда, что...

– Бросьте, – отмахнулся вождь Ассамблеи. – Для Девятого флота это был поход в один конец. Они или победили бы, или погибли. Только проводники Гильдии могли вывести их прочь из Ведымина Котла, чего, конечно, не случилось бы, не захвати Барро Централь. Вот и не случилось.

– Очень жаль, если так. Непреклонные были одним из лучших наших боевых соединений. И, хотя мы с вице-адмиралом Барро далеко не всегда сходились во мнениях, я уважал его доблесть.

Кан только раздраженно хмыкнул в ответ. Гибель Девятого Непреклонного и его командира действительно была серьезным ударом по Звездной Гвардии. Хотел бы герцог знать: по крайней мере, Барро исполнил тот приказ, о котором, кроме него самого, знал только сам Дареш Кан? Разрушение Централы было поганым исходом битвы, но уйти не солоно хлебавши, оставив резиденцию Гильдии Странников в руках астренцев, оказалось бы еще хуже. Императрица Дамира и без того объявила о захвате Централы на весь Обжитый Космос, и Кан не мог оставить это без ответа. Фактически, было уже не так важно, кому достанется Централь и весь Атрейский Лабиринт – все, что нужно было астренцам от Гильдии, они в любом случае получили. Но Кан не мог позволить Императрице и дальше выставлять напоказ свой трофей. «Насколько мне известно, Централь охранял Роланд Корвин. Молодой офицер, получивший повышение до контр-адмирала от самой Императрицы. И, по слухам, ее фаворит. Не знаю, сколько в этом правды, но если Корвин справился с Барро, он определенно заслужил свое звание!»

С Корвином Дареш Кан уже встречался несколько лет назад, во время битвы за Офелию. Тогда тот был капитаном при штабе командующего преторианцев Бертрама Палькрена, но именно Корвин, не Палькрена спас имперский флот от поражения. Позднее он победил Ассамблею в битве за Тельвен, да и теперь, по всей видимости, одержал верх над знаменитым Девятым флотом. Да, этот человек – сильный противник. Интересно, он пережил бой в Лабиринте? Если Барро ценой собственной жизни покончил с Роландом Корвином, Лорд-адмирал назвал бы это неплохим разменом.

– Ладно, оставим это, Кейдвелл, – сказал он. – Есть другие вопросы. Что сообщает Дауэн?

– Со Стивеи никаких новостей. Ленг Дауэн собрал остатки своего флота, но тельвенцы и маллурианцы пока ничего не предпринимают. Вероятно, они еще не знают о том, что произошло.

– Пожалуй, – согласился Кан.

Даже самому скоростному звездолету не пройти путь от Легранты до Тельвена меньше, чем за семьдесят часов. Наверняка Дамира Адарис отправила гонцов в Тельвенскую систему, но они еще не успели добраться до цели. Ну, а когда доберутся, что произойдет? Как отреагируют на новость тельвенцы и, что много важнее, маллурианские наемники?

И как обстоят дела в самой метрополии? Если расчеты верны, то Эверил должен был подойти вплотную к Астрене в тот же день, когда Звездная Гвардия начала наступление на

Легранту. Но пока что Лорд-адмирал не получил вестей и мог лишь надеяться на то, что все прошло по плану. Если Эверил преуспел, курьер от Астрены доберется до Легранты только через пару дней. Азарт и нетерпение подстегивали Кана, побуждали немедленно идти к имперской столице, но холодный рассудок говорил, что сейчас это было бы не самым умным решением, и герцог выжидал.

Интересно, Дамира Адарис уже знает о том, что метрополия захвачена врагом? Конечно, при условии, что Эверил преуспел, но старший герцог Кан верил в собственного сына. Едва ли Императрица долго останется в неведении. Путь от Астрены до Мирры занимает примерно столько же времени, сколько и до Легранты, но, скорее всего, к главной базе Терминианского Флота от Астрены была протянута собственная тахионная цепь. Надзиратель, главарь сторонников Ассамблеи Династий в столице, уверял, что не позволит отправить предупреждение – хорошо, если так, но Кан сомневался, что возможности резидента столь велики. В любом случае, от Астрены отправят к Мирре курьеров, и Дамира быстро узнает о случившемся. Что она сделает? Немедленно бросится к столице, спасти собственный трон? Не исключено, но герцог не слишком на это рассчитывал. Молодая Императрица не глупа и не позволяет себе идти на поводу у собственных эмоций. Она не может не понимать: захват столицы еще не означает для Ассамблеи победу в войне. Не тогда, когда Преторианский флот цел и готов сражаться. Для Дамиры главное – сломить хребет Звездной Гвардии.

От Легранты, как и от Мирры, протянулись к Астрене прямые и удобные дороги в метапространстве. Примерно на середине пути Звездные Ветры, идущие возле двух этих систем, пересекались, и две трассы сливались в одну. Это значило, что соперники в патовой ситуации. Если бы Кан направил свой флот к Астрене, Дамира наверняка успела бы его перехватить; так же и Лорд-адмирал мог в любой момент парировать прорыв преторианцев. Соперники заняли оборону, пристально следя друг за другом и выжидая удобной возможности для нападения.

Однако Дареш Кан не любил ждать. Он умел поставить рассудок превыше собственных порывов к действию, однако терпение не относилось к числу его добродетелей. Сидеть на месте в ожидании удобной возможности? Это было не в его характере. Возможностей не дожидаются, их создают. И кое-что в этом направлении уже сделано.

– Что с тахионной цепью «Ультра», Кейдвелл? – спросил герцог. – Все благополучно, я надеюсь?

– Благополучно, Лорд-адмирал, – подтвердил начальник штаба. – «Ультра» проложена обходными маршрутами. Осталось лишь немного продлить ее, чтобы дотянуться до цели. Дивизион дальней связи в полной готовности и ждет только приказа.

Герцог удовлетворенно кивнул.

– Превосходно. Поручаю это вам, Кейдвелл. Действуйте, как только придут известия от Эверила.

– Да, Лорд-адмирал.

– Эта игра близится к завершению, – Дареш Кан сложил губы в хищную улыбку. – Очень скоро мы вернемся домой, адмирал.

* * *

Восходящее солнце выглянуло над вершинами Хрустальных Гор. Рассветные лучи, отражаясь от острых кристаллических вершин, разбивались мириадами бликов всех цветов радуги. Эверил Кан с удовольствием любовался завораживающей картиной. Прошло больше двадцати лет с того дня, как он последний раз наблюдал за восходом над Хрустальными Горами с галереи, протянувшейся между двумя башнями Аметистового Дворца на высоте почти ста метров над землей. В детстве Эверил любил смотреть на рассвет именно отсюда, и за прошедшие годы это место совершенно не изменилось. Как не изменилась и сама картина. Солнце над горами

настраивало его почти на сентиментальный лад, хотя сейчас было неподходящее время для сентиментальности.

Досадливо вздохнув, Эверил нехотя оторвался от созерцания Хрустальных Гор и переключил свое внимание на двоих мужчин, стоявших позади в молчаливом ожидании. Ни тот, ни другой не вызывали у герцога ни малейшей симпатии, но эти двое были самыми влиятельными из приверженцев Ассамблеи Династий на Астрене. И самыми надежными – просто потому, что оба слишком многое поставили на союз с Ассамблеей. В случае поражения Канов им не удержать головы на плечах, и это делало их хотя бы отчасти достойными доверия.

Один из двоих был высок – выше самого Эверила, которого природа тоже не обделила ни ростом, ни статью – и широк в плечах. Впечатление портило внушительное брюшко и щекастое, румяное лицо с невыразительным взглядом близко посаженных карих глаз. Мужчина был одет в свободное темно-синее облачение из безумно дорогого саварийского шелка с длинными широкими рукавами, щедро украшенное серебряным шитьем – традиционный костюм астренской высшей знати. В ином виде дворянину не подобало являться на прием к члену царствующего дома, и было ясно, что человек оделся так не без умысла. Эверил не мог считаться наследным принцем, как и его отец не мог называть себя Императором, пока не пройдет церемонию коронации, чего, разумеется, не могло случиться, пока жива правящая Императрица. Здоровяк ясно давал понять молодому герцогу, что для него это уже решенный вопрос. Эверилу столь явная лесть показалась вульгарной, но он изобразил любезную улыбку и кивнул в знак приветствия.

– Рад увидеть вас, господа. Маркиз Стайгер. Адмирал Янг.

– Господин герцог, – толстяк-маркиз поклонился почтительно, но не без изящества. Надо признать, держать себя он умел.

Адмирал терминианцев последовал его примеру. Его внешность нельзя было назвать приметной, а на фоне рослого маркиза адмирал и вовсе терялся. Однако именно этот человек отдал Эверилу Астрену. Прежде младший герцог знал его под другим именем – Надзиратель. Он был поражен, когда открылось, что глава тайных сторонников Ассамблеи в имперской столице был не просто одним из высокопоставленных флотских офицеров, но вдобавок членом Экстренного Комитета. Эверил подозревал, что даже отец не был осведомлен об истинной личности Надзирателя. Полковник Делис Гелора, глава альдезианской секретной службы, очевидно раз подтвердила свою репутацию.

– Итак, господа, к делу. Что происходит на планете?

– Все в порядке, – заверил Стайгер, сложив пухлые губы в улыбку. – Мы полностью контролируем Астрену.

– Вот как? – не без иронии протянул герцог. – Рад это слышать.

– Так и есть, – в отличие от маркиза, Янг говорил без напускной уверенности. Он просто констатировал факт.

– И так будет до тех пор, пока ваши корабли остаются на орбите, герцог Эверил, – добавил он.

Операция прошла на удивление гладко. Надзиратель безукоризненно сыграл свою роль, нейтрализовав Экстренный Комитет и отключив космическую сеть обороны. У Регана Стайгера были свои люди в военном командовании и среди высшей знати, и с их помощью Янгу удалось достаточно долго скрывать случившееся в Аметистовом Дворце от сторонников Императрицы, чтобы флотилия Эверила Кана окружила планету. После этого любое сопротивление сделалось бесполезным. Нельзя сказать, что все сразу поспешили сложить оружие – некоторые астренские полки и маллурианцы предприняли попытку отбить дворец. Но солдаты Стайгера и Янга отразили первый штурм, а затем на подмогу подоспели корабли Эверила. Удары с орбиты разметали атакующих за считанные минуты. После этого, в полном соответствии с канонами космической войны, бой быстро стих в силу очевидной безнадежности. После того, как адми-

рал Янг вывел из игры боевые платформы вокруг Астрены, лоялистам оставалось только капитулировать.

Но Эверил понимал, что Пел Янг говорит правду: его власть над Астреной сохраняется лишь до тех пор, пока корабли Ассамблеи повисли на орбите. Население имперской метрополии составляло почти восемь миллиардов человек; численность наземных войск приближалась к полутора миллионам. С герцогом прибыли транспортные корабли, но на них было всего тридцать тысяч космодесантников Ассамблеи Династий. Транспортники приземлились в столичном астропорту. У Стайгера и Надзирателя тоже были свои люди из числа имперских военных, переметнувшихся на сторону Канов, но даже с ними Эверил и его союзники собрали немногим больше шестидесяти тысяч солдат. Этого было достаточно, чтобы удержать столицу, но не планету. Только военные корабли Ассамблеи удерживали Астрену от бунта, но вспышки насилия, разумеется, происходили постоянно и повсеместно. Эверил незамедлительно ввел на планете военное положение. За любую попытку сопротивления солдатам Ассамблеи следовало жесткое наказание, но это не слишком помогло. Обстановка на Астрене оставалась накаленной до предела, любой неосторожный шаг мог обернуться потоками крови. Напряженность должна пойти на спад, когда в столице Империи появится отец с главными силами Звездной Гвардии. Тогда все воочию убедятся в том, что с Дамирой Адарис покончено, и нет смысла продолжать борьбу. Империя объединится с новой династией на троне. Такое уже случалось в истории Астрены, хотя, надо признать, в прошлом борьба между претендентами на императорскую корону не принимала таких масштабов.

Эверил рассчитывал на то, что отец не заставит себя ждать. Чем дольше медлит Великий Герцог, тем больше будет нарастать напряжение в столице, и Эверил не хотел думать о том, к каким мерам, возможно, придется прибегнуть, чтобы удержать Астрену в повиновении. Если планы отца осуществились, и Звездная Гвардия одержала победу над преторианцами при Легранте, вести должны прийти через несколько дней, а следом появится и сам флот, но эти несколько дней еще нужно пережить. И, как бы ни претила младшему герцогу Кану такая мысль, у него мало шансов на успех без помощи тех двоих, что стояли сейчас перед ним. У обоих – что у Стайгера, что у Янга – собственные мотивы и побуждения. Безусловно, оба ждут щедрой награды, и их пожелания придется удовлетворить. После окончания войны произойдет передел Империи – титулов, придворных чинов, армейских званий, и, разумеется, состояний. Приверженцы победившей стороны наживутся за счет проигравших, и, конечно, Стайгер и Янг уверены в том, что они будут в числе первых. В мире не существует бескорыстной преданности. Так всегда говорил отец, и Эверил Кан не сомневался в его словах.

– Очень скоро Звездная Гвардия придет в Астрену, – произнес он, понимая, что союзников надо приободрить. – Великий Герцог не забудет тех, кто был на его стороне.

Реган Стайгер снова поклонился.

– Я счастлив служить истинному Императору и его дому, – заверил маркиз.

– И, насколько я знаю, вы потеряли многое, когда Теодора Аргенис заключила договор с Маллурией. Торговые трассы в пограничье, которые прежде принадлежали вашей семье, перешли к наемникам.

– Господин герцог, право, я бы не хотел сейчас поднимать этот вопрос, – Стайгер изобразил смущение.

– Отчего же, маркиз? Это была несправедливость, и наш долг – исправить ее. Вы вернете все, что потеряли, сторицей. Я обещаю вам это от собственного имени и от имени моего отца.

– Благодарю вас, герцог Эверил, – Стайгер отвесил еще один поклон. – Справедливость династии Канов известна всему Обжитому Космосу.

– Ну, а вы, адмирал? – Эверил повернулся в сторону Янга. – Я бы хотел знать, как мы можем отблагодарить вас за вашу верную службу? Полагаю, вы тоже лишились многого по милости Теодоры, но подробности мне, к сожалению, неизвестны.

В отличие от Регана Стайгера, Янг не изображал напускного восторга. Он казался более хладнокровным и сдержанным, чем толстяк-маркиз, но, внимательнее взглядевшись в лицо адмирала, Эверил понял, что это притворство. В глазах Янга он уловил ненависть, тщательно скрываемую, но от того много более глубокую. Этот человек не просто желал урвать щедрый кусок милостей от нового Императора – ему нужно было нечто гораздо большее. Мечь.

Адмирал ответил после недолгой паузы, и его голос звучал нарочито невыразительно.

– Это не удивительно, господин герцог. Я никогда не афишировал собственное прошлое. Это было бы неразумно. Префект Теллор – проницательный и подозрительный человек. От него трудно укрыться.

– Я в этом не сомневаюсь. Но теперь у вас нет причин что-либо скрывать, друг мой. Я хочу знать, что династия Канов может сделать для вас.

Янг пожал плечами с явно наигранным равнодушием.

– Ничего необычного в моей истории, по правде говоря, нет. Я был младшим сыном в одной из дворянских семей, которые после смерти Гайтона Третьего имели неосторожность открыто выступить против Теодоры Аргенис. Это многим стоило жизни, как вы знаете. Мой отец и старшие братья оказались в их числе, ну а я... скажем просто – мне повезло. Отец позаботился о том, чтобы я не принимал участия в тех событиях. Видимо, поэтому Теодора не сочла меня достойным смертного приговора. Мне всего лишь пришлось отречься от своей семьи, от своей истинной фамилии и от дворянства. Впрочем, как вы можете видеть, со временем я вернул кое-что из утраченного. Я сделал многое, чтобы у Императрицы не осталось сомнений в моем смирении, – голос Янга сделался тише. – Но я не забыл.

– Тем более я ценю все, что вы сделали для нас, адмирал Янг, – заверил Эверил Кан. – Я понимаю, какой опасности вы подвергали себя все эти годы.

«Н-да, воистину у Гелоры талант! – не без восхищения прокомментировал он в собственных мыслях. – Теллар Вейн, а теперь еще и Янг. Делис похожа на золотого скорпиона с Альдезии – всегда находит самое слабое место, куда можно загнать ядовитое жало».

– Вам возвратят все, что забрала Теодора, – сказал он. – И прежде всего, ваше родовое имя. Из какой вы семьи, адмирал?

– Я был сыном графа Бериоля, герцог Эверил, – Янг говорил тем же голосом – негромким, невыразительным и очень холодным.

– Графа Ригмана Бериоля? – долгие и нудные уроки на Альдезии, которые сын Великого Герцога в детстве ненавидел всей душой, оказались кстати. – Я знаю про судьбу графа Бериоля. До переворота Теодоры он был командором в Преторианском флоте, не так ли?

– Да, – Янг слегка поклонился. Трудно было сказать, польстило ли ему, что герцог Кан помнит его семью.

– Его казнили по приказу Теодоры Аргенис, – Эверил изобразил подходящее случаю сочувствие – искреннее, но не избыточное. – Как и двоих его сыновей. Значит, ваше истинное имя – Элан Бериоль?

Адмирал снова склонил голову.

– Тогда отныне вы – Элан, граф Бериоль, – с толикой напыщенности произнес Эверил. – Этот титул ваш по праву, и он останется вашим.

Но он понимал, что этого будет недостаточно Янгу. Годы унижений не могут быть забыты так легко, и смерти Теодоры и ее сына не хватит для того, чтобы граф насытился мечью. Тем более что к гибели Императрицы и кронпринца Каны не были причастны. Это сделала Дамира Адарис. Янг не питал личной вражды к Дамире, но продолжал работать на секретную службу Ассамблеи Династий, потому что у него не оставалось выбора. И теперь ему мало будет просто дворянского титула, чинов и состояния. Несомненно, список людей, которых граф ненавидел, не исчерпывается Теодорой и Келионом. Надзиратель еще возжаждет крови.

Ну, что же – почему бы нет? В любом случае, после того, как отец станет Императором Астрены, полетят головы. Элан Бериоль – не единственный, у кого есть счеты к лоялистам, да и неразумно оставлять в живых влиятельных соперников. Наконец, дворяне, принявшие сторону Канов, ожидают получить достойную награду после победы, а значит, нужно будет создавать, хм... вакантные титулы и придворные должности. Если граф захочет крови, он ее, безусловно, получит в достатке. Но это пока еще вопрос будущего.

Словно откликаясь на мысли герцога, браслет на его запястье тонко пискнул. Эверил поднял руку и прочел краткую надпись, которая появилась на маленьком световом экране.

– Прошу меня простить, господа, – сказал он. – Возникли кое-какие дела на «Песни Войны», которые я должен обсудить с капитаном Сольвисом.

– Разумеется, герцог Эверил! – слащаво улыбнулся Реган Стайгер. – Могу я узнать, нет ли у вас новых распоряжений для меня?

– Нет, маркиз, не сейчас. Я вполне полагаюсь на вас и уверен, что вы знаете, что делать. Как и вы, граф. Сейчас я вынужден вас оставить. Я буду в личных апартаментах.

Эверил покинул прозрачную галерею и спустился на один из нижних ярусов дворца, где он занял покои, которые очень давно – еще до Гайтона Третьего – принадлежали одному из принцев. На императорские апартаменты младший герцог Кан, разумеется, не претендовал, но поселиться в жилище кронпринца выглядело разумным. Это дало понять всем и каждому, что семья Канов обосновалась во дворце всерьез и надолго.

Стражники в полном боевом облачении отсалютовали и расступились.

– Все готово, господин вице-адмирал, – доложил один из двоих, рослый усатый детина с сержантскими бронзовыми мечами и звездами на нагрудной пластине доспехов.

– Хорошо, Гилен, – кивнул Эверил. – Меня никто не должен беспокоить.

Однако, ступив в собственное новое жилище, герцог направился не к видеокому, стоявшему на столе в кабинете. Он прошел внутрь, в гостиную. Просторная комната с пышной отделкой была надежно защищена от прослушивания любыми способами. Здесь, сидя в кресле с обшитой бархатом спинкой, Эверила дожидался высокий черноволосый мужчина. У него была смуглая кожа и светлые глаза, а лицо напоминало неподвижную маску. При появлении герцога человек не потрудился встать, однако повернулся в сторону Эверила и слегка кивнул. Герцог ядовито улыбнулся и ответил таким же кивком.

– Рад видеть вас, посол Хайделл.

– Рад был бы и я сказать то же, герцог Эверил, – сухим тоном отозвался маллурианец. – Но обстоятельства таковы, что едва ли я могу назвать вас другом.

Как и большинство уроженцев Звезды Наемников, Риз Хайделл был высоким, крепко сложенным человеком. Черный костюм Хайделла походил на военную униформу маллурианцев, однако под ним явственно проглядывало брюшко, да и под подбородком угадывалась складка. Видно было, что, исполняя обязанности посла Звезды Наемников в имперской метрополии, Хайделл не отказывал себе в удовольствии отведать лучшее, что могли предложить астренские повара.

– Отчего же? – невозмутимо заметил Эверил. – Ассамблея Династий никогда не питала вражды к Маллурии, посол. Впрочем, как и ваше правительство не имеет претензий к Великому Герцогу Кану, не так ли? Эта война – между Астреной и Альдезией, а что касается маллурианцев, то вы лишь выполняете собственную работу.

– Не стану спорить. Вы верно обрисовали ситуацию, герцог Эверил, однако наша работа – сражаться за Империю. Как вы знаете, Маллурия, заключив контракт, не нарушает его условия.

Посол сказал чистую правду. Маллурия давно заработала свое второе имя – еще до того, как Обжитый Космос услышал про Астрену – и воины Звезды Наемников славились тем, что, заключив договор, никогда не предавали нанимателя. Иной раз они могли позволить себе подойти к собственной работе... творчески. Недавний случай с Теодорой Аргенис и ее сыном

Келионом был лишним тому доказательством, однако, приняв сторону Дамиры Адарис, наемники сражались за нее честно и отважно. Ленг Дауэн в недавней битве за Дейру уже успел убедиться в том, что слава маллурианцев не померкла за века.

Полторы тысячи лет – невообразимо долго. Маллурия успешно пережила несколько великих держав, искренне считавших себя непревзойденными и несокрушимыми. Империи, Федерации и Республики возвышались и рассыпались, а Звезда Наемников продолжала существовать, лавируя среди переменчивых политических течений в Обжитом Космосе. Выживать, воевать в чужих войнах и получать барыши – маллурианцы возвели это умение в ранг настоящего искусства. Они давно сделались непревзойденными торговцами войной. В заселенной людьми области Галактики существовало множество государств, между которыми редко царил мир и согласие, и покупателей на свой «товар» маллурианцам не приходилось искать подолгу.

– Мне известна репутация Маллурии, – согласился Эверил.

– В таком случае я не понимаю, зачем я здесь, герцог. Нам с вами не о чем говорить.

Наследник династии Канов улыбнулся.

– А вот в этом я не соглашусь с вами, посол Хайделл. Напротив, я уверен, что у нас найдется немало тем для разговора.

* * *

– Переход завершен, – доложил флаг-капитан Биррел. – Все корабли покинули метапространство.

– Благодарю вас, капитан, – отозвался Роланд Корвин, не оборачиваясь. – Начальник штаба, первоочередная задача – ремонт поврежденных кораблей.

– Да, адмирал, – командор Амарис Ледерс уставился в какие-то таблицы на экранах. – Я уже занимаюсь этим, но не все корабли можно восстановить в мобильных доках. Некоторые придется отправлять в Легранту для полноценного ремонта.

Битва за Централь стоила Империи двухсот сорока уничтоженных кораблей, многие получили серьезные повреждения. Правда, потери Ассамблеи Династий оказались много выше, элитный Девятый Непреклонный флот адмирала Барро и несколько вспомогательных подразделений Звездной Гвардии перестали существовать. Но факт оставался фактом: Корвин проиграл битву. Задачу, которая была перед ним поставлена – защитить космический город Гильдии Странников – он не выполнил. Пожертвовав собственным флотом, проклятый Упрямец все-таки разрушил Централь. Это заставляло Роланда чувствовать вину, и не только перед Империей и перед Дамирой. Перед Странниками тоже. Он обещал Риласу Эльверу и Дейе, что защитит Гильдию, и не выполнил это обещание. С этим придется жить.

Многие из его собственных офицеров сочли бы мысли командира нелепыми. Империя ничем не была обязана Гильдии. Странники примкнули к Ассамблее Династий и объявили войну Астрене, и астренцы имели право ответить так, как считали нужным. Странники не были для Империи ни друзьями, ни союзниками – всего лишь побежденными врагами, которым из милости сохранили жизнь. Далеко не все среди преторианцев были согласны с тем, что Гильдия заслужила эту милость. Снисходительность к врагу не входила в число астренских военных традиций.

– Что касается наших, кхм, пассажиров, – добавил Роланд. – Биррел, свяжитесь с адмиралом Тирсом и передайте, что я поручаю ему организовать их перемещение на Тельвен. Коль скоро наш союзник решил взять на себя заботу о Странниках, пусть так и будет. Теперь они – проблема тельвенцев.

– Да, адмирал. Будет исполнено, – кажется, в этом капитан Биррел, как и Ледерс, полностью разделял мнение командующего. Меньше всего обоим хотелось брать на себя заботу о жителях Централы, и если тельвенцы согласны их принять – тем лучше. Меньше хлопот для Астрены, а Странники больше никому не нужны. Их резиденция уничтожена, и все, что

Империя хотела получить от них, она уже получила. Выжившие члены Гильдии стали лишней обузой.

Если Рэймин Тирс считает своим долгом позаботиться о Гильдии Странников, Корвин не собирался ему препятствовать и был уверен, что Дамира тоже не будет против. Помощь тельвенцев, в некоторой степени, свяжет Странников и с Империей. Сейчас перед всеми – астренцами, тельвенцами, даже Странниками – общий и смертельно опасный враг.

«Я слишком много времени потратил в Лабиринте, – подумал Роланд с раздражением. – Что бы ни происходило в Ведьмином Котле, исход войны будет решаться не там».

– Вирс, – он повернулся к темнокожей женщине с короткими желтоватыми волосами, занимавшей пост офицера связи. – «Интра» здесь?

– Да, адмирал, – ответила та. – Мы принимаем е позывные.

– Вызовите на связь контр-адмирала Наэли. Нам есть, что обсудить.

Через несколько секунд командующая соединением «Тайра» появилась перед Роландом.

– Адмирал Корвин, – произнесла она. – Рада видеть вас, и должна заметить, что вы появились вовремя.

– Вот как? – по какой-то причине Роланду не понравился тон маллурианки. – Вы меня интригуете, Джалайна.

Она улыбнулась загадочной улыбкой, в которой не было ни тени дружелюбия или радости. Корвин уже давно привык к манерам наемницы, но сейчас отчего-то насторожился. Наэли всегда безупречно владела собой и никому не позволяла увидеть, что у нее на уме, однако, глядя на нее, Роланд ощутил странную напряженность.

– Насколько я знаю, ваш вояж в Атрейский Лабиринт прошел благополучно? – осведомилась женщина.

Роланд мрачно усмехнулся.

– Это долгая история. Но если сократить ее, то Централь разрушена, – он не видел смысла скрывать от Джалайны то, о чем она все равно очень скоро узнала бы. – Мы уничтожили нападавших, но было уже слишком поздно.

– Такое случается на войне. Могу лишь выразить сочувствие выжившим членам Гильдии Странников, – в голосе адмирала «Тайры» можно было услышать что угодно, кроме сочувствия. – Пока вас не было, снаружи Атрейского Лабиринта тоже произошли кое-какие события, о которых вам стоит знать, Роланд.

– Я весь внимание, Джалайна.

– Не здесь. Я предпочла бы переговорить с вами лично. На борту «Интры», если вы не возражаете?

Корвин любезно улыбнулся и кивнул с непринужденным видом, но уже не сомневался в том, что случилось нечто крайне серьезное. Иначе Джалайне незачем было бы приглашать его к себе на корабль.

– Я прибуду на «Интру» через час, – пообещал астренец.

Глава 2

Миновав тьму переходного тоннеля, «Ивенна» вынырнула из Бездны в шестидесяти метрах над планетой. Плотная атмосфера скрывала от взгляда поверхность за вуалью из ржаво-красных, песочно-серых и черных разводов, сливавшихся в затейливый узор. Яркое солнце пылало высоко над головой. Это была одна из множества безымянных звездных систем, которые ни одно из государств Обжитого Космоса не сочло нужным объявлять своей собственностью.

Эскорт Стражей покинул метапространство одновременно с «Ивенной». Один из кораблей проскользнул вплотную под Подавителем, на несколько мгновений исчезнув в тени, отбрасываемой его огромным корпусом. Капитан Белл Райн пристально всматривался в радарный экран, и вскоре увидел, как на черной поверхности, разбитой на секторы, проступают белые точки. Чужаки – а Райн, несмотря ни на что, не привык воспринимать альдезианцев как «своих» или хотя бы союзников – появились в пределах видимости. Капитан «Ивенны» насчитал двадцать кораблей. Двенадцать были скоростными армейскими транспортниками, предназначенными для перевозки десанта, остальные – военными звездолетами.

– Не нравится мне все это, – заметил помощник капитана, Деван Кин, нервно постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

– Как и мне, – откровенно признался Райн. – Хороших вестей я не жду.

– Я о другом, командир, – буркнул Кин. – Но это ты тоже верно подметил.

Да, хороших новостей ожидать не приходилось. Их просто не могло быть с того самого дня, как Теллар Вейн связался с Ассамблеей Династий. Результатом его амбиций стала оккупация Централы имперцами, и Вейн вынужден был обратиться за помощью к новым друзьям. Возможно, Звездная Гвардия и выбьет астренцев из Ведьмина Котла, только такая помощь не может быть бесплатной. После того, как Вейн открыл для союзников дорогу внутрь Лабиринта, Централь, а с ней и вся Гильдия Странников, оказались всецело во власти герцога Дареша Кана.

«Ивенна» сбросила скорость, то же самое сделали альдезианские корабли. Сейчас их разделяло не больше тысячи километров – расстояние «пистолетного выстрела» по космическим меркам. Флагманом эскадры Ассамблеи был дредноут, оцетинившийся пушками в боевых башнях, сопровождала его семерка тяжелых крейсеров. Как бы ни был огромен Подаватель, серьезного вооружения он не имел. Этот отряд с легкостью мог разнести его в клочья. Белл Райн хорошо понимал, что тревожит его помощника.

– Лерри, следи за ними в оба, – бросил он. – При малейших признаках тревоги немедленно уводи нас в Бездну.

– Да, капитан, – донесся из динамика под потолком ответ. – Я наготове.

Лерри была отличным пилотом, а Подаватель, хоть и не сравнится с Искателями или Стражами, достаточно быстроходен, когда нырнет в метапространство. Чужакам не угнаться за кораблями Гильдии. Это позволило Райну почувствовать себя несколько увереннее.

– Капитан, – сообщила Лерри через несколько секунд. – От флагманского линкора поступает сигнал по лазерной связи.

– Прими и выведи на центральный проектор.

В пучке света появилась человеческая фигура в темно-коричневом комбинезоне Звездной Гвардии с блестящими серебряными звездами на плечах. Насколько Райн разбирался в символике Ассамблеи, офицер носил командорский ранг. Райн впервые видел его; он вообще не стремился общаться с «союзниками». Офицер Ассамблеи склонил голову в знак приветствия.

– Капитан Белл Райн, не так ли?

– Верно. С кем имею честь говорить?

– Командор Керен Доул, двадцать шестая тяжелая эскадра Девятого Флота. Приветствую вас с борта «Аргейна», капитан Райн.

– Приветствую вас с борта «Ивенны», командор Доул, – отозвался Странник, следуя этикету. – Значит, вы из Девятого флота? Насколько мне известно, вас направили к Централи... для оказания помощи. Что произошло?

Офицер на мгновение отвел взгляд.

– Произошло многое, – неохотно проговорил он. – Но, полагаю, вам лучше услышать все из других уст. Капитан Сейгис, прошу вас...

Доул посторонился, давая дорогу кому-то еще. Его фигура подернулась дымкой, расплылась и пропала, когда человек вышел из поля действия стереоизлучателя, и его место заняла высокая темноволосая женщина в бежевой форме Гильдии. Райн сузил глаза – ее он узнал сразу. Делинн Сейгис была одной из приближенных самого Теллара Вейна. Когда-то в прошлом они неплохо ладили, хотя позднее их дороги разошлись. Последние пару лет Райн почти не видел Делинн, но знал, что она одной из первых примкнула к мятежу Вейна.

– Белл, – женщина была бледна и прятала взгляд.

– Делинн, – произнес он, не ожидая ничего хорошего. – Расскажи, что произошло.

– Катастрофа, – она говорила почти неслышно, мертвым, лишенным эмоций голосом. – Централь уничтожена. Командор Вейн погиб в бою.

– Что?! – Кин вскочил с кресла. – Не может быть! Как?!

– Тише, – огрызнулся капитан. – Помолчи, Деван! Делинн, продолжай.

Женщина прикрыла глаза и с трудом перевела дыхание.

– Был бой... Имперцы проигрывали, и когда стало ясно, что им не выстоять против Звездной Гвардии, они открыли огонь по Централи. Так все и вышло. Что еще ты хочешь услышать, Белл?

Капитан «Ивенны» перевел дыхание, не чувствуя внутри ничего, кроме жуткого, ледяного опустошения.

– Следовало ожидать, что этим все закончится, – процедил он, сам удивившись тому, как холодно и бесстрастно это прозвучало. – Значит, Вейн убит?

– Да. Он пытался остановить астренцев, и его корабль взорвали в плазму.

– Но почему здесь только ты и этот командор? – встрял Кин. – Где командир Девятого флота? Почему он сам не пожелал сообщить нам такие вести? Не захотел встречаться с теми, кого...

– Адмирал Барро также был убит в бою, – перебила Делинн. – Немногие вернулись из Лабиринта. По крайней мере, у нас была возможность забрать людей с Централи. Большая часть выживших здесь.

– Вот в чем дело... Поэтому ты призвала нас, Делинн?

– Да, капитан, – ответил за Сейгис командор Звездной Гвардии. Он не появился на проекции, Райн слышал только голос. – Мы глубоко сожалеем о случившемся. Клянусь вам, капитан Райн – Девятый флот сделал все возможное для спасения Централи, но наших сил оказалось недостаточно. Герцог Кан готов оказать Странникам посильную помощь. Выжившим предоставят убежище на одной из планет Ассамблеи Династий. Но у меня есть просьба к вам, капитан. Мы забрали очень много людей с Централи. Для десантных транспортов это не проблема, но военные корабли перегружены. Системы жизнеобеспечения не справляются. Я прошу вас принять хотя бы часть людей с «Аргейна» и крейсеров. После этого мы вместе отправимся на планету, которую герцог Кан выделил для Гильдии. Она полностью пригодна для жизни. По крайней мере, там Странники будут обеспечены всем необходимым, пока вы не восстановите свою резиденцию в Атрейском Лабиринте.

– Прошу, Белл, – глухо проговорила Делинн. – Сейчас у нас нет никакого другого выбора.

– Нет другого выбора? – Кин прожигал ее ненавидящим взглядом. – Если бы не Вейн!..

Снова Райн поднял руку, велел помощнику замолчать. Тот подчинился с явной неохотой.

– Я сознаю свою вину, Деван Кин, – мрачно ответила Сейгис. – Я не могу изменить то, что уже случилось. Но я могу хотя бы попытаться что-то исправить. Белл, прошу тебя, помоги мне. А если не мне, то остальным. Что бы то ни думал обо мне или командоре Вейне, сейчас Странники не могут выяснять отношения еще и друг с другом!

– Вынужден согласиться с тобой, – сухо ответил капитан «Ивенны». – Очень хорошо, я сделаю все, что могу. Передай Доулу, что мы примем часть людей с его корабля.

На самом деле, он сможет взять не много. Подавитель огромен, но его постоянная команда не так уж велика. В основном это инженеры, которые работают с генератором дивизорного поля. При необходимости Подавители можно использовать для перевозки людей и грузов, но ресурс системы жизнеобеспечения все равно ограничен. Тем не менее, тысяча лишних пассажиров на «Ивенне» разместится, пусть без особенного комфорта.

– Спасибо, Белл, – с чувством проговорила Делинн. – Я тоже прибуду на «Ивенну». Думаю, ты захочешь услышать больше подробностей обо всем, что случилось в Лабиринте.

– Не уверен, что мне этого хочется, – мрачно ответил мужчина. – Но прилетай. Ты права, нам о многом придется поговорить. Конец связи, – он выключил проектор.

Деван Кин грязно выругался.

– Твари они все! – прорычал он. – Астренцы, альзедианцы! Вейн был проклятым идиотом, что связался с ними, а Сейгис заботит только ее собственная шкура. Лучше бы она подохла вместе со своим командором!

– Я все еще не могу поверить, – нексус-камера не передавала чувств, но Райн чувствовал, что Лерри едва сдерживает себя.

– Держите себя в руках, – холодно сказал он. – Я все понимаю, но сейчас мы не можем поддаваться эмоциям! В одном Сейгис права – теперь не до того, чтобы выяснять, кто и в чем был виноват. Если Централи больше нет, мы должны позаботиться о том, чтобы вся Гильдия не разделила ее судьбу.

– Да, командир, – откликнулась женщина-пилот. – Я все понимаю, но... – она прервалась. – С «Аргейна» стартовали катера. Направляются к нам.

– Принять их в главный ангар, – позволил Райн.

– Если Делинн с ними, то позволь мне заняться размещением людей на корабле, – Кин оскалился в гримасе нескрываемой ненависти. – Я не хочу видеть эту гадину!

– Хорошо, – после секундного раздумья кивнул капитан. – Позаботься обо всем.

– Благодарю, командир, – помощник поднялся из кресла и покинул рубку.

Через несколько минут Лерри доложила о том, что катера с альзедианского корабля благополучно причалили в ангаре «Ивенны». Вскоре, в сопровождении одного из членов команды, Олвина, появилась Сейгис. С ней были еще трое мужчин в униформе Гильдии.

– Белл... – произнесла женщина. Ее кожа оттенком напоминала пепел, а над бровями поблескивали мелкие капельки пота. Делинн казалась более напряженной, чем во время недавнего разговора, и это не удивило Райна.

– Позже, Делинн, – оборвал он. – Все, что у нас есть обсудить, мы обсудим, но после того, как люди с Централи будут размещены на «Ивенне». Сколько всего людей передаст нам Доул?

– Около восьмисот. Всего же спасшихся примерно тридцать тысяч. К счастью, большинство удалось разместить на десантных транспортах Звездной Гвардии. Эти люди, – Делинн нервно дернула подбородком в сторону своих спутников, – из персонала Централи. Они – мои помощники.

– Я никого из вас не знаю, – заметил Райн. – Похоже, Теллар Вейн заменил слишком многих в командном составе.

– Мы действительно не встречались прежде, – подтвердил один из троих – коренастый человек с мрачным взглядом исподлобья. – Но вам больше не о чем беспокоиться, капитан. Мы обо всем позаботимся.

Дальнейшее произошло мгновенно. Быстрее, чем Белл Райн успел понять, что происходит, один из двоих спутников коренастого выхватил лучевой пистолет. Треснул выстрел, остро запахло озоном. Разряд ударил в нексус-камеру и проделал оплавленную дыру в ее боку. На пульте управления зажглись тревожные красные огни – связь с пилотом была утеряна. Одновременно второй человек в комбинезоне Гильдии развернулся к Олвину. В его руке поблескивал небольшой никелированный цилиндр. Странник отшатнулся, но было слишком поздно. Крошечный дротик ужалил его в плечо, и Олвин свалился как подкошенный. Теперь, кроме троих незнакомцев, на ногах остались только капитан и Сейгис.

Белл Райн дернулся вперед, но замер, когда коренастый преградил ему дорогу. В руке у него тоже был иглопистолет.

– Дротики станноловые, – пояснил человек. – Это не убьет вас, Райн, но вырубит мгновенно. Так что лучше не дергайтесь – бесполезно.

– Какого хрена здесь происходит? Делинн?!

– Прости, Белл, – женщина опустила взгляд. – У меня не было выбора.

– Замолчите, Райн, – бросил коренастый. – Вы тоже, Сейгис. Мы принимаем командование кораблем. Делайте, что вам приказывают, капитан, и больше никто не пострадает.

Райн зло усмехнулся.

– Значит, вся история с разрушением Централы – просто вымысел? – сколь бы плачевна ни была ситуация, командир «Ивенны» был почти рад узнать, что его обвели вокруг пальца. – Вы заманили нас в ловушку? Что задумал ваш Лорд-адмирал?

– Мы не знаем, что произошло в Лабиринте, Белл, – ответила Сейгис. – Оттуда до сих пор не пришло известий. Герцог Кан предполагает худшее.

– Так вот в чем дело... Он понял, что союз с Гильдией долго не продержится, и решил прибегнуть к силе? – внезапно Райн почувствовал непереносимую усталость и апатию. – Следовало ожидать... Всем известно, как Дареш Кан обходится с союзниками, которые сделались обузой. Теллар Вейн был идиотом, когда забыл об этом, а мы все были идиотами, когда поверили ему. Кроме тебя, конечно, – мужчина бросил взгляд на Сейгис. – Ты, как я вижу, вовремя нашла себе новых покровителей.

– Молчите, – повторил приказ коренастый и красноречиво дернул стволом иглопистолета. – Или вы все-таки хотите получить порцию станнола? Капитан Сейгис не хуже вас управится с кораблем.

– Мне нужны коды доступа к «Ивенне», Белл, – Делинн шагнула вперед. Она все еще не решалась смотреть в глаза Райну.

– Что, если я откажусь?

Женщина покачала головой.

– Ты не можешь. Поверь, они тебя заставят.

– Вам бы лучше послушать Сейгис, капитан, – заметил коренастый. – Я не стану давать вам время на размышления.

Он коснулся одной из клавиш на браслете у себя на левом запястье.

– Кавано, докладывай. Что у тебя?

Ответа Райн не услышал, но офицер Ассамблеи кивнул с удовлетворенным видом.

– Отлично. Держи всех под присмотром. Нам не нужны неприятности, – он вновь повернулся к Сейгис. – Вызовите «Аргейн». Я должен сообщить полковнику Гелоре о...

Сзади послышался негромкий звук, и альдезианец осекся на полуслове, резким движением развернулся на каблуках. Массивная дверь, перекрывавшая вход в рубку, сдвинулась в сторону, и в проходе Райн увидел Девана Кина. Помощник капитана был неестественно бле-

ден, правый рукав комбинезона покрывали кровавые пятна, но в левой руке он держал пистолет. Командир захватчиков вскинул собственное оружие, но Кин его опередил. Луч впился альдезианцу в грудь.

Прежде, чем тело успело свалиться на пол, прежде чем подчиненные коренастого успели отреагировать на новую угрозу, Райн прыгнул вперед, к одному из них. Вскрикнула Сейгис, но Райн не обратил на нее внимания. Противник развернулся к нему, иглопистолет смотрел капитану в лицо, но тот успел выкрикнуть:

– «Ивенна», отключить псеводгравы!

Искусственная гравитация исчезла мгновенно, и это застало соперника Райна врасплох. Иглопистолет в его руке щелкнул, но миниатюрная стрелка прошла мимо, ударила в потолок и улетела рикошетом куда-то в сторону. В следующее мгновение Райн уже врзался в солдата, сбив того с ног. Вдвоем они поднялись над полом и сцепились, неуклюже вращаясь и не имея возможности остановить собственный полет. В стороне еще раз прозвучал хлесткий треск излучателей – Кин и его противник выстрелили друг в друга одновременно. У Райна не было возможности увидеть, попал ли кто-то из двоих – альдезианец, левой рукой вцепившись в одежду капитана «Ивенны», уткнул иглопистолет ему под подбородок. В последнее мгновение Странник перехватил его запястье и отвел оружие от своего лица. Они боролись, повиснув посреди рубки; наверное, со стороны это смотрелось нелепо, но Райну было сейчас совсем не смешно. Пол и потолок несколько раз поменялись местами. Соперник, удерживая капитана Странников железной хваткой, дважды ударил его локтем под ребра. У Райна перехватило дыхание, и все-таки отчаянным усилием он сумел обезоружить врага. Иглопистолет оказался у него в руке, и капитан, уперев колено в живот солдату, оттолкнулся что было сил. Тот не удержал Райна, и они разлетелись в разные стороны – в последний момент Страннику удалось левой рукой схватиться за спинку капитанского кресла и удержаться на месте. Альдезианец воспарил в невесомости до самого потолка, где и повис, не в силах ничего сделать. Райн тщательно прицелился и надавил на кнопку сбоку металлического цилиндра. Иглопистолет издал почти неслышимый щелчок. Стрелка впилась в плечо врага, и тот мгновенно обмяк.

Переводя дух, Райн бросил беглый взгляд вокруг себя. Последний альдезианский солдат был убит – выстрел Кина попал ему в шею и почти отделил голову от тела. Но и помощник неподвижно застыл в нескольких шагах от двери. Сквозная рана с обугленными краями зияла в его груди. Кровь сливалась в блестящие шарики в воздухе.

Сейгис была рядом. Когда исчезла псевдогравитация, она не успела ни за что схватиться и теперь беспомощно барахталась между полом и потолком. Райн оскалился:

– Ты этого хотела, Делинн?

Женщина не ответила. На ее лице был только животный страх. Капитан зло усмехнулся и проговорил:

– «Ивенна», вернуть искусственную гравитацию.

Вес собственного тела, вернувшийся мгновенно, швырнул его вниз. Райн не удержался на ногах, болезненно приложился коленом о металлический пол. Свалилась Сейгис. С глухим стуком упали на пол тела убитых и усыпленных. Кровяные шарики разбились о металл алыми пятнами.

Делинн попыталась встать, но Райн первым опомнился после падения и направил на нее иглопистолет.

– Лучше не стоит. Поверь, я пушу в тебя дротик без колебаний, – процедил он. – А потом, возможно, подберу один из этих излучателей и продырявлю твой череп, Сейгис.

Женщина осталась стоять на коленях, не пытаясь пошевелиться. Она отчасти справилась со своим страхом и настороженно смотрела на командира «Ивенны».

– Это бесполезно, Белл, – проговорила она. – Корабль уже захвачен. Вместе со мной на катарах прибыла сотня бойцов Звездной Гвардии, все с оружием. У тебя и твоей команды нет

никаких шансов. Всех твоих людей уже взяли под стражу, – она стрельнула глазами в сторону тела помощника, распростертого возле раскрытой двери. – Кин поступил глупо. Все равно вам не отбить корабль, так что лучше сдайся, Белл. Не нужно проливать лишнюю кровь.

Райн устало вздохнул.

– Я был о тебе лучшего мнения, Делинн. Не думал, что ты так легко меняешь хозяев.

– Я просто хочу жить, Белл. Лучше и ты сделай так же. Что еще нам остается?

– Выбор есть всегда, Делинн, – не отводя взгляда от ее лица и не опуская оружие, Райн четко проговорил. – «Ивенна», приготовиться к исполнению команды «Зеро».

– Что?! – взвизгнула женщина и вскочила с явным намерением броситься на него. Только дуло иглопистолета, направленное в грудь, удержало ее. – Не смей, Белл! Это не нужно! Ты уже ничего не изменишь!

– Может быть, и так. Но, как ты сама сказала – а что еще остается? «Ивенна», выполнить команду «Зеро».

* * *

Новая звезда засияла над безымянной планетой. Белое пламя на несколько секунд затмило свет далекого солнца. Подавитель Гильдии исчез; всем, что осталось от гигантского корабля, были клочья обшивки, сгустки наполовину расплавленного металла и раскаленные докрасна обломки, разлетевшиеся во все стороны.

Командор Доул непроизвольно отступил на шаг и сдавленным голосом помянул звездных демонов, не отводя от экрана замороженного взгляда. Делис Гелора, однако, сохранила безукоризненное самообладание. Это давно стало для нее привычкой, вот и сейчас глава тайной службы Ассамблеи не позволила недовольству вырваться наружу.

– Командор, что докладывают с других кораблей? – это были единственные слова, которые она произнесла.

У Доула ушло несколько секунд на то, чтобы справиться с собой. Командор Звездной Гвардии неловко кашлянул.

– Кхм... Мы еще не получили доклады ото всех командиров десантных групп, полковник Гелора. Но восемь из двенадцати Стражей захвачены. Команда нейтрализована – по большей части обошлось без убитых. Как вы и приказали, насмерть стреляли только в пилотов в нексус-камерах. Рискну предположить, что и на остальных четырех кораблях мы не встретим сопротивления. Но это... – он осекся и снова уставился на экран.

– Мы выполняем свой долг, командор, – сухо сказала Делис. – А эти люди выполнили свой. Вот и все. Как только доложатся последние десантные группы, мы возвращаемся.

* * *

Тысячи кораблей неспешно и беззвучно плыли сквозь пустоту – больше, чем можно было сосчитать. Серые борта некоторых украшали гербы Преторианского флота – клинок, отражающий молнию – другие носили символику терминианцев в виде гончей, застывшей в прыжке. Немало было и черных звездолетов Маллурии с драконом, раскинувшим крылья над перекрещенными саблями. Огромный флот вытянутым эллипсом опоясал единственную луну Мирры-2, и с каждым днем его численность росла. Все новые и новые эскадры и дивизионы, получив экстренный приказ с курьерами, стягивались к главной базе Терминианского флота. Дамира подумала, что еще никогда она не видела столько военных кораблей, собравшихся в одном месте. По сравнению с этой армадой тельвенские Силы Оборона показались бы каплей в море. Впрочем, Дамира не сомневалась, что герцог Кан сейчас занят тем же самым. Империя накапливает силы для удара, но и Ассамблея готовится к бою.

Дамира смотрела на собственный флот из командного центра, где стереоизлучатели создавали идеально точное объемное изображение. Космическая станция «Альфа» размеща-

лась ниже на орбите луны: отсюда осуществлялось управление всеми флотилиями, собравшимися в системе Мирра. Требовались немалые усилия диспетчеров и мощные квантовые компьютеры для того, чтобы поддерживать порядок.

Стереопроекторы были настолько хороши, что создаваемый ими мираж был неотличим от реальности. Могло показаться, что ты стоишь посреди космоса и собственными глазами смотришь на гигантские кратеры в нескольких сотнях километров внизу. Кое-где на блеклой пепельно-серой поверхности взгляд выхватывал яркие блики – внешняя оболочка лунных поселений под куполами отражала солнечный свет. Сама планета Мирра-2 неподвижно висела в зените, сейчас почти невидимая – узкий серп, окруженный слепящим золотистым ореолом. Как военная база Мирра не уступала значимостью Легранте. Оставаясь здесь, имперский флот мог в любой момент выступить против Звездной Гвардии. Но верно и обратное: пока Лорд-адмирал удерживает Легранту, он может успешно парировать любые действия имперцев.

Дамира перевела дыхание. Новости, которые приходили со всех концов великой и непобедимой Астренской Империи, звучали не обнадеживающе. Мягко говоря. А фактически это была катастрофа! Астрена оказалась на волосок от полного разгрома. Как бы скверно для имперцев ни начиналась Война Серебряных Звезд двадцать шесть лет назад, тогда Дареш Кан не был и вполтину так близок к окончательной победе, как теперь. Сама метрополия оказалась в руках Ассамблеи Династий!

Это стало известно не сразу. Внезапная потеря тахионной связи со столицей была неприятностью и поводом для опасений, но не для того, чтобы предполагать самое худшее. Связующая цепь не напрасно получила свое название. Это была именно «цепь», составленная из кораблей-роботов, оснащенных тахионными передатчиками. Даже у могущественной Астренской Империи не хватило бы денег, чтобы объединить постоянной сетью связи хотя бы самые значимые звездные системы во всех доминионах. Если требовали обстоятельства – как теперь – связующие цепи протягивали, как правило, от метрополии до наиболее важных узловых точек вроде Легранты или Мирры. Но надежность их оставляла желать лучшего. Если хотя бы один из кораблей-ретрансляторов выходил из строя, связь прерывалась до тех пор, пока не будет восстановлено поврежденное «звено».

Именно это казалось самой вероятной причиной того, что не удается наладить контакт с метрополией. Разумеется, инженеры немедленно взялись за устранение неполадок, но первый же анализ показал, что цепь работает удовлетворительно. Пробный сигнал, отправляемый к Астрене, без помех возвращался обратно, но, по неясной причине, метрополия не отвечала на вызов. В сложившихся обстоятельствах не было другой возможности, кроме как прибегнуть к старому, испытанному методу и отправить к столице курьерский звездолет, но еще до того, как он успел бы долететь до цели, к Мирре прибыл корабль с самой Астрены. Это был скоростной клипер Термининанского флота, который и доставил информацию.

Верить в услышанное не хотелось. Даже Артур Дегрель и его офицеры пытались убедить себя в том, что это дезинформация, но Дамира не надеялась на подобный «подарок» от леди Фортуны. Дареш Кан не разменивался на мелочи. Он сразу выложил все карты на стол и, если не победил, то был очень близок к этому.

«Верно ли я поступила, приказав оставить Легранту?» – спросила Дамира себя саму, но у нее не было ответа. Прежде она не сомневалась в собственной правоте. Сражаться значило бы почти наверняка проиграть и лишиться ядра военно-космических сил. Проклятый Звездный Волк, несомненно, именно этого и ожидал. Отступив и отдав Легранту без боя, она, по крайней мере, спасла собственный флот, но положение все равно складывалось критическое. Астрена – центр «Серебряной сети», сплетения множества метапространственных трасс, объединяющих Империю. Пока Кан удерживает метрополию, он контролирует межзвездные пути на территориях гораздо более обширных, чем Альденский и Трайонский Доминионы. Наконец, в Астрене

и близлежащих звездных системах сосредоточена большая часть военной промышленности. С любой стороны, захват метрополии был катастрофой.

«Можно сказать, Кан уже почти уселся на трон, – подумала Дамира. – И будет дьявольски трудно вышвырнуть его прочь!»

Инстинкты кричали: нельзя медлить. Нужно немедленно бросить все силы к метрополии и выбить захватчиков. Но Дамира заставляла себя сдерживаться. Еще одно непродуманное решение станет для нее смертельным, а Лорд-адмирал, несомненно, готов к тому, что соперница именно так и поступит. Пока не покончено с его Звездной Гвардией, Астрену не отбить. Похоже, что герцог все-таки навяжет Империи то самое генеральное сражение, на которое он так рассчитывает, и которого предпочло бы избежать астренское флотское командование.

Дамира развернулась в кресле и перевела взгляд на высокого черноволосого человека, стоявшего перед ней.

– Итак, командор Старроу, вы подтверждаете информацию? – сухо осведомилась Императрица.

– У меня не так много источников, чтобы утверждать что-либо с полной уверенностью, Ваше Величество, – ответил агент секретной службы. – Но все, что есть, сходится в одном. Эверил Кан действительно захватил Астренскую систему, и его пособником был адмирал Янг.

– В другое время я не поверила бы этому, – Дамира зло усмехнулась. – Но в теперешних обстоятельствах не стану сомневаться.

«Кан образцово разыграл эту пьесу! – подумала она, скрывая от командора обжигающую ярость. – С самого начала все мы танцевали под его дудку. И я, и Дегрель, и Экстренный Комитет! Но Янг...»

Действительно, Дамире отчаянно не хотелось верить Старроу. Она никогда не предполагала, что Пел Янг окажется приспешником Ассамблеи. Адмирал терминианцев был членом Экстренного Комитета, он хорошо справлялся с собственной частью работы, но всегда держался в тени. В отличие от генерала Вордуса Танга или префекта Ланса Теллора, Янг казался человеком, лишенным амбиций.

«Значит, я его недооценила. Янг обвел вокруг пальца и меня, и Теллора, и всех остальных. Надеюсь, у меня еще будет возможность отблагодарить адмирала за все, что он сделал! По законам Империи наказание за измену ровно одно – смертная казнь, а на флоте предателей казнят, выбрасывая в открытый космос. И, звездные демоны, я бы лично нажала на кнопку!»

Не без труда Дамира подавила кровожадные мысли, пока они не завели ее слишком далеко. Не время думать о мести. Законы Астренской Империи не отличались мягкостью по отношению к врагам, к предателям – в особенности, и это было справедливо. Но прежде чем расправиться с изменником, его еще нужно изловить, а пока что Пел Янг остается в безопасности под крылом у своих покровителей.

– Что еще вы знаете, командор?

– К сожалению, ничего больше. Связь с метрополией полностью утеряна. Скорее всего, Астрена оказалась в полной блокаде. Безусловно, Эверил Кан столкнется с сопротивлением, однако, пока его флот доминирует в космосе, он останется хозяином положения. Мы рассчитываем наладить контакты с планетой, но на это нужно время.

– Понимаю. Вы можете быть свободны, командор.

– Да, Императрица, – Старроу отсалютовал быстрым движением и развернулся к выходу.

Сложив руки на груди, Дамира откинулась на спинку массивного вращающегося кресла. Двое телохранителей – обязательный эскорт Императрицы Астренской – неподвижно застыли в дверях. На нижнем ярусе командного центра группа офицеров-терминианцев что-то обсуждала. Дамира слышала голоса, но не могла различить слова.

Удар Ассамблеи Династий оказался воистину сокрушительным, и все-таки флот уцелел, а значит, еще остался шанс переломить ситуацию в свою пользу. Но что замышляет Лорд-

адмирал? Несомненно, он планировал к этому дню уже закончить войну, и преуспел бы, не уведи она преторианцев от Легранты. Это была единственная часть его плана, которая не осуществилась, но Дамира сомневалась, что неудача могла обескуражить человека вроде Дареша Кана. Он уже планирует следующий шаг, а у нее осталось не много возможностей для ответного удара.

Метрополия была залогом единства Астренской Империи. Кто владеет метрополией, владеет Серебряной Сетью, а значит, и доминионами. Больше того, жителям колоний, по существу, нет дела до того, как зовут человека на троне в метрополии. Дамира Адарис или Дареш Кан – не все ли равно, лишь бы налоги не росли чрезмерно. Очевидно – хотя Дамире и не нравилась эта идея – придется, скопив силы, атаковать в лоб, прежде чем Империя без боя перейдет в руки Великого Герцога.

Прожужжал зуммер, и Дамира, не оборачиваясь, бросила через плечо:

– В чем дело?

– Ваше Величество, только что прибыл корабль с Тельвена с донесением.

Глубокий, низкий голос принадлежал адмиралу преторианцев Дегрелю. Командующий Преторианским Флотом стоял в луче стереопроектора. Он выглядел осунувшимся и донельзя усталым. Дамира знала, что Дегрель себя винит в недавних поражениях. По крайней мере, адмирал не утратил решимости и рвался в бой – уже и это было хорошо. До тех пор, пока его тяга к действию не выходит за рамки разумного, но Артур Дегрель был достаточно рассудителен для того, чтобы жажда реванша не затмила здравый рассудок. Не так давно был против отступления с Легранты, но теперь неохотно признавал, что Дамира приняла верное решение.

Императрица изобразила на лице невеселую улыбку.

– Скажите, что хотя бы на Тельвене не случилось ничего непредвиденного!

– Контр-адмирал Корвин со своим флотом вернулся из Атрейского Лабиринта, – ответил Дегрель. – Был бой. Корвин прислал отчет.

– Судя по вашему лицу, новости не из лучших? – Дамира заставила собственный голос звучать сдержанно, но далось это нелегко.

– Адмирал Корвин разбил неприятеля, – преторианец, очевидно, решил начать с хорошей новости. – Но при этом Централь была разрушена Звездной Гвардией. Большую часть населения станции Корвину удалось забрать и доставить на Тельвен.

– Вот как... Даже не знаю, следует ли считать эту весть благой или злой? – задумчиво хмыкнула Дамира. – Благодарю вас. Я прочту отчет адмирала Корвина.

Значит, Централь была разгромлена. Вероятно, у герцога – вернее, у адмирала, которого тот направил в Атрейский Лабиринт – не оставалось иного выбора. Действовал ли он по собственной инициативе или выполнял приказ Кана? Кто знает, но весь Обжитый Космос должен услышать вторую версию. Это будет наглядным примером того, как Великий Герцог обходится с собственными союзниками. В любом случае, сотрудничеству между Странниками и Ассамблеей отныне пришел конец. Как ни цинично это звучит, но от разрушения Централы Империя только выигрывает.

«Роланд, ты сделал все, что должен был сделать, – подумала Дамира. – Жаль, что я не могу сказать того же о себе!»

– Корвин вернулся очень своевременно, – сказала она вслух. – Его флот, как и маллурианцы Джалайны Наэли, будет нужен нам. И очень скоро.

Артур Дегрель расправил плечи и сжал кулаки. Его взгляд сделался острым, как стальной клинок. Несмотря на все их недавние разногласия, Дамира рада была видеть, что командующий Преторианским Флотом не утратил воли к борьбе. Это было бы худшей катастрофой из всех возможных.

– Значит, когда вернутся Корвин и Наэли, мы атакуем Звездную Гвардию, Императрица? – произнес он.

– Не думаю, что у нас остались другие возможности, адмирал.

Глава 3

– Рад встрече, посол Хайделл, – с любезной улыбкой приветствовал Дареш Кан. – Надеюсь, перелет был не слишком утомителен?

Маллурианец пожал плечами, не отвечая.

– Я бы предоставил вам время для отдыха, посол, – как ни в чем не бывало, продолжал Кан, – но, боюсь, обстоятельства не допускают задержек.

– Ваш сын выразился так же, – отозвался Хайделл. – Собственно говоря, мое мнение в расчет не принималось. Меня отправили к Легранте, фактически, силой, так что давайте опустим придворные любезности. Сейчас они просто неуместны.

– Вас никто ни к чему не принуждает, – парировал герцог. – У меня нет ни намерений, ни возможности к этому. Вы совершенно свободны в своем выборе.

Хайделл вызывающе усмехнулся.

– Иначе говоря, если я пожелаю немедленно покинуть ваш корабль, вы позволите мне это сделать?

– Безусловно, – Дареш Кан не отводил взгляда от его лица. – Но я лучше бы вам задержаться и выслушать меня. Это пойдет на пользу и Ассамблее, и Маллурии.

– Догадываюсь, что у вас на уме, герцог, – проворчал посол.

– Я уже сказал: вы вольны остаться или уйти, по собственному усмотрению. Вам решать.

Хайделл желчно улыбался, словно давая понять собеседнику, как относится к его словам. Однако он не попытался встать и уйти.

– Разумный выбор, посол, – без иронии сказал герцог. – Итак, перейдем к делу. Вы знаете, что так называемая Императрица сейчас оказалась в очень тяжелом положении. Ее флот терпит поражение за поражением. Звездная Гвардия уже выбила преторианцев из Трайонского Доминиона и практически контролирует Альденский. Большая часть Верданы также под нашей властью. Наконец, сама столица Империи занята верными мне людьми. Иными словами, Дамира Адарис проигрывает войну, и у нее мало шансов переломить ситуацию.

Маллурианец ответил холодным взглядом. Он больше не пытался играть. Теперь Дареш Кан видел перед собой именно того человека, которым Риз Хайделл был: расчетливого, хитрого торговца. И это устраивало Великого Герцога. Хайделлу, как и прочим маллурианцам на имперской службе, не было дела до разногласий между Альдезией и Астреной. Они просто зарабатывали деньги, и они были достаточно умны, чтобы здраво оценивать собственные выгоды и риск. А значит, с ними не так уж трудно будет договориться.

– Вы преувеличиваете собственные успехи, герцог Кан, – заметил посол. – Да, вам удалось добиться многого. Но в то же время вы потерпели ряд серьезных поражений. Да и Преторианский флот еще отнюдь не сломлен. Исход войны нельзя считать предрешенным.

– Но вы не можете не видеть, на чьей стороне инициатива. Упомянутые вами неудачи Звездной Гвардии – лишь эпизоды, которые не остановили наше наступление и даже не замедлили его. Не бывает войн без поражений, но в конечном итоге Дамира Адарис не удержится на троне. А вместе с ней проиграет и Маллурия. Как видите, я говорю с полной откровенностью.

– Вот как? Я вынужден повториться: по моему мнению, вы переоцениваете свои успехи, герцог Кан. Или, что вернее, сейчас вы пытаетесь убедить меня в том, что Императрица обречена, и для Маллурии нет смысла цепляться за союз с ней. Но все далеко не столь очевидно, как вы утверждаете. Как видите, я тоже говорю с полной откровенностью.

Дареш Кан усмехнулся.

– Я люблю играть в открытую. Что ж, вы правы в том, что сторонники Дамиры Адарис еще готовы сражаться, но мне остался один, последний удар для того, чтобы окончательно сломить их. И тогда Маллурия останется одна против всей мощи Ассамблеи Династий. Впрочем,

допустим, свершится чудо, и молодая Дамира каким-то образом удержится на троне. Допустим, она даже сможет одержать верх над Ассамблеей. Но чего будет стоить и Астрене, и маллурианцам такая победа? Вы уверены, что плата, которую Маллурия получает от Императрицы, окупит ваши потери?

Риз Хайделл ничем не выдавал своих мыслей, но герцог не сомневался в том, что выпад достиг цели. Делис Гелора завербовала нескольких надежных осведомителей на Маллурии, и те регулярно присылали доклады, которые нельзя было истолковать двояко: вожди наемников теряют терпение. Потери в недавних сражениях намного превосходили то, к чему привыкли маллурианцы. Звезда Наемников всегда отправляла своих бойцов сражаться за деньги в чужих войнах, но родной стихией для Маллурии были локальные, сравнительно мелкие, быстротекущие конфликты. Вмешательство маллурианцев чаще всего позволяло выигрывать такие войны стремительно и ценой малой крови; нередко само их появление заставляло противника спешно искать примирения.

В Обжитом Космосе десятки держав, и к тем, что уже существуют, регулярно добавляются новые игроки. За тысячи лет межзвездной экспансии человечество по большей части оставалось раздроблено на множество относительно небольших государственных образований, включавших в себя не больше тридцати-сорока заселенных звездных систем. Мало кому удавалось удержать под своим контролем большие территории. Державы-исполины появлялись редко, при исключительных обстоятельствах, и, как правило, не существовали подолгу. Астренская Империя, подмявшая под себя почти треть Обжитого Космоса и продержавшаяся несколько столетий, являлась исключением в числе исключений.

В такой обстановке услуги маллурианцев всегда были востребованы, хорошо оплачивались и позволили Звезде Наемников благополучно просуществовать уже больше тысячи лет. Иной раз Маллурия даже не ввязывалась в чужие войны напрямую, а просто собирала с соседей дань за покровительство. Это был исключительно прибыльный бизнес: соглашались многие, и платили охотно, потому что один лишь факт союза с маллурианцами был надежной гарантией того, что любой захватчик трижды подумает, прежде чем рискнет напасть.

Астренцы, однако, играли в совсем иную игру с радикально большими ставками. Кан знал, что, когда Теодора Аргенис обратилась к Военному Совету с предложением союза, наемники согласились далеко не сразу. Они понимали, что война между приверженцами Императрицы и Ассамблеи Династий будет жестокой и кровопролитной и, скорее всего, затяжной – прямой противоположностью тому, к чему привыкли маллурианцы. Военный Совет разделился на два лагеря, и долгое время у противников союза было преимущество. Теодоре пришлось потратить немало усилий и несколько раз увеличить обещанную плату, прежде чем наемники все-таки решились. Но и после этого многие на Маллурии говорили о том, что договор с астренцами был ошибкой, которая может дорого обойтись и не окупит никаких выгод. Несомненно, после недавних поражений Астрены и немалых потерь маллурианского флота, голоса таких людей зазвучали намного громче, и прислушиваются к ним охотнее.

Все это предоставляло Кану простор для маневра. Правда, наемники славились тем, что не нарушали заключенного договора, но в любом договоре можно найти лазейку. Императрица Дамира так и поступила, переманив маллурианцев на свою сторону – кто помешает Ассамблее Династий сделать то же самое?

– Посол, коль скоро мы решили говорить прямо, давайте оставим пустые рассуждения, – надавил герцог. – Я предлагаю Маллурии выйти из войны, которая вас только отягощает. Взамен, после падения Императрицы и воцарения Канов, я оставляю в силе договор, который вы заключили с Теодорой Аргенис. Все, что вы имеете сейчас, вы сохраните, и больше того: я готов расширить договор. В настоящий момент Маллурия владеет теми звездными системами, которые предоставила вам Теодора, на правах аренды. Я согласен передать их вам в безусловное владение. Взамен же требую только одного: вы прекратите сражаться за Дамиру. Я не хочу,

чтобы вы перешли на службу Ассамблее. Просто выйдите из войны и оставьте нам самостоятельно решать все наши разногласия. Вот мое предложение.

– Хм... – на этот раз улыбка на лице Хайделла была явно вымученной. – Вы очень щедры, герцог Кан, но позвольте спросить: что будет, если мы не примем ваши условия?

– Я уже сказал: выбор за вами. Но знайте, что в таком случае я не приму мира. После того, как я покончу с Дамирой Адарис и объединю Империю, я выступлю против вас и не остановлюсь, пока не раздавлю Маллурию. Как бы вы ни были сильны, вам не выстоять в такой войне. Вот и решайте, что выгоднее для вашего народа.

Не без затаенного удовольствия Дареш Кан увидел, как посол Хайделл отвел взгляд и сжал губы. Маллурианец прекрасно понимал, что собеседник не блефует. Шла игра ва-банк, победа или смерть. Это были именно те ставки, которые Звезду Наемников совершенно не устраивали. На миг герцог ощутил даже презрение. Несмотря на всю свою грозную славу, в душе маллурианцы были не столько воинами, сколько дельцами. Они отчаянно не любили рисковать. Надо признать, только поэтому Маллурия и продержалась так долго в Обжитом Космосе, но это же делало наемников донельзя предсказуемыми.

– Вы, и правда, откровенны, герцог, – произнес Хайделл после недолгой заминки. – Но вы понимаете, что я в любом случае не могу принять подобное решение. Только Военный Совет наделен такими полномочиями. Я готов передать ваши предложения Совету, но...

– Я большего и не требую от вас, – перебил Кан. – Вы можете переговорить с Военным Советом сегодня же.

– Вот как? – посол сузил глаза. – Тахионная цепь? Вижу, вы заранее обо всем позаботились.

Дареш Кан только усмехнулся, не снизойдя до ответа. Действительно, к этому разговору он готовился долго. Связующая цепь «Ультра» в обстановке строжайшей секретности была протянута через половину Обжитого Космоса – от территорий Ассамблеи до самых границ Маллурии. Агенты Гелоры заранее провели кое-какую работу в самом Военном Совете и докладывали об успехах. Маллурианские лидеры готовы к диалогу. В нужный момент последнее звено цепи встанет на место, позволив наладить постоянную связь. Хайделл не так уж нужен для переговоров, но он будет ценным посредником; и, конечно, члены Военного Совета захотят убедиться в том, что герцог Кан не преувеличивает собственных успехов. Посол, как свидетель того, что Ассамблея Династий действительно дошла до самой Астрены, в этом смысле будет очень полезен.

Что решат на Маллурии? Лорд-адмирал не мог знать этого наверняка, но в своих предположениях не сомневался. Едва ли Военный Совет сразу согласится на его предложения – более вероятно, что наемники начнут торговаться, выбивая для себя лишние преференции. Придется в чем-то уступить, чтобы потешить их жадность, но Дареш Кан был уверен в том, что в конечном итоге все разрешится благополучно для Ассамблеи Династий.

* * *

Усевшись на узкой койке, Ланс Теллор с отрешенным видом изучал коридор через прозрачную дверь. Пользы от этого занятия префект не видел, но ничего другого ему не оставалось. Собственно говоря, смотреть снаружи было не на что – коридор с голыми металлическими стенами, яркие белые квадраты люменов на потолке и ряды одинаковых прозрачных дверей, ведущих в столь же одинаковые камеры. В одну из таких камер и поместили префекта – тесный металлический пенал со спартанской обстановкой. Койка, столик, единственный стул и санузел за отдельной перегородкой – вот и все, что было в распоряжении узника. Ни одного предмета, которым можно было превратить в оружие. Никаких бессмысленно сложных и ненужных технических ухищрений вроде барьеров из силового поля или чего-то еще в таком роде, что так любили показывать в стереосериалах. Всего лишь прозрачный пластик,

достаточно прочный для того, чтобы пленник не мог проломить его никакими подручными средствами. Разумеется, дверь открывалась только снаружи. Пища подавалась автоматически через нишу в стене. Никаких охранников в коридоре Теллор не заметил, хотя они, конечно, были, но в основном «гостей» этого очаровательного заведения контролировали с помощью замаскированных камер и системы сигнализации. Все было донельзя практично и исключало возможность побега, как и самоубийства. При необходимости, человека можно было держать взаперти в одной из этих камер неограниченно долгое время.

Это место Ланс Теллор знал очень хорошо. Космическая станция, которой кто-то с дурным чувством юмора дал имя «Ящик Пандоры», обращалась по удаленной орбите вокруг Эквистриума, астренской луны. Лишнее препятствие на пути к свободе: даже если бы каким-то чудом заключенному удалось выбраться из камеры, ему еще предстояло добраться до челночных кораблей в охраняемом ангаре. Здесь держали наиболее опасных преступников и врагов Империи, и за всю историю «Ящика Пандоры» – а построили станцию без малого двести лет назад – никому из ее «постояльцев» не удалось покинуть станцию без дозволения. Неудивительно, что, захватив Астрену, герцог Эверил Кан использовал ее по старому предназначению, заточив в здешних камерах своих врагов. Генерала Танга префект не видел с тех пор, как их обоих захватили в плен в Аметистовом Дворце, но не сомневался, что он тоже заперт в одной из здешних камер.

Собственно, с того дня, как Янг устроил переворот, Теллор вообще не имел связи с внешним миром. Поначалу его держали под охраной в одной из комнат во дворце – видимо, другого места не нашлось, но через пару дней на космокатере доставили к Эквистриуму и поместили в камеру на орбитальной тюрьме. За все это время никто не считал нужным встретиться с пленником. Видимо, у Янга и Эверила Кана нашлись дела более срочные и важные, а префект дворцовой гвардии не представлял для них опасности, пока сидел взаперти. Теллор был рад уже тому, что его не прикончили на месте. Должно быть, новые хозяева Астрены решили, что он еще может быть чем-то полезен, и Теллор не собирался их в этом разубеждать.

Другие камеры, насколько хватало его взгляда, пустовали. Интересно, что сделалось с прежними узниками «Ящика Пандоры»? Ясно, что охрану Янг заменил на своих людей, но сочли они нужным продолжать заботиться о заключенных, или просто избавились от них? Это было несложно: помимо всего прочего, камеры в любой момент можно было накачать станном, мгновенно парализовав их обитателей. Хотя, возможно, кое-кому даже вернули свободу. Многие из здешних «клиентов» попали в камеры именно за заигрывания с Ассамблеей Династий. Сидели здесь и некоторые офицеры из тех, кто не так давно возглавили мятежные войска принца Келиона Аргениса. Для них появление Эверила Кана и предательство Янга, конечно, стало благословением от самих богов.

О том, что происходит во внешнем мире, Теллор тоже не знал ровным счетом ничего и мог лишь теряться в догадках. Как обернулись дела на Лэгранте? Было сражение? Если так, то кто победил – преторианцы или Звездная Гвардия? Возможно, пока он наслаждался тюремными пайками в «Ящике Пандоры», Каны уже выиграли войну? В таком случае префект имел все шансы провести в космической тюрьме остаток жизни, которая была бы, скорее всего, недолгой. Но никто не делился с ним информацией, и сам он, конечно, не имел возможности послать весть наружу. Весь его мир был ограничен стенами камеры.

Нельзя сказать, что столь радикальная смена обстановки стала для него чем-то невероятным и шокирующим. Долгое время Ланс Теллор был активным участником всех интриг в Аметистовом Дворце и видел многих людей, наделенных и силой, и деньгами, и властью, которые в одночасье лишились всего и оказались в одной из камер в «Ящике Пандоры». Он всегда знал, что однажды то же самое может случиться с ним. Вот оно и случилось – определенно, не повод для того, чтобы проклинать судьбу! Он пока еще жив, и это главное.

Теллор напоминал себе об этом каждый день, стараясь сохранять уверенность. Не так-то это просто, когда ты остаешься взаперти, не имея возможности поговорить даже с собственным тюремщиком и не представляя, какая судьба тебя ждет. В любой момент, стоит Эверилу Кану или его прихвостням отдать приказ, из форсунок под потолком в камеру хлынет парализующий газ, и пленник окажется без сознания прежде, чем поймет, что происходит. Ну, а потом нет ничего проще, чем сделать его сон вечным. Такое не единожды происходило в «Ящике Пандоры». Префект догадывался, что его держат здесь неспроста. Один из испытанных способов сломить пленника – как следует «промариновать» его в четырех стенах, в неведении и страхе, прежде чем взяться за него всерьез. Простой, но действенный вид пытки. Не без иронии префект поймал себя на том, что отчасти ему даже любопытно: как долго он сможет продержаться? Люди, которые казались сильными и несгибаемыми, порой ломались очень быстро, познакомившись с дознавателями из имперской тайной службы, ну, а на что хватит его самого?

«Похоже, я оказался подопытной крысой в своем собственном эксперименте, – мысленно прокомментировал префект. – Кто-то наверняка увидел бы в этом выражение справедливости, только мне сейчас не до философии. Проклятье, Империя еще сражается! По крайней мере, я должен верить в то, что Империя еще сражается, и я не могу сидеть взаперти, пока Янг и Кан прибирают к рукам Астрену!»

Прекрасная мысль, только сделать Ланс Теллор не мог ничего, и сам это понимал. Слишком хорошо он знал эту проклятую станцию. Он даже не покинет камеру, пока новые хозяева «Пандоры» не сочтут нужным забрать его отсюда для допроса.

Позади неприятно зажужжал зуммер. Теллор развернулся с нарочитой неспешностью. Тем, кто наблюдает за ним через скрытые камеры, незачем видеть, что его нервы уже почти на пределе. Сигнал означал время подачи еды. Блестящая заслонка в стене сдвинулась вверх, и манипулятор выставил на стол пластиковый поднос с пищевым концентратом, запаянным в герметичный серебристый пакет, и тубой с чаем. Рацион не самый изысканный, но такая еда содержала все, необходимое для жизни, и префект не видел смысла устраивать голодовку. Усевшись за стол, он вскрыл пакет... и на ладонь ему выпало нечто небольшое и черное. Маленький футляр из пластика – что внутри, Теллор мог только предполагать.

Он постарался не выдать собственное удивление и, насколько мог, незаметно спрятал «подарок» в рукав. Потребовалось немало выдержки для того, чтобы без спешки покончить с едой, и только после этого, улегшись на койке, префект осторожно извлек футляр. Он надеялся, что надзиратели, которые следят за пленником через скрытые камеры, хотя бы здесь не смогут увидеть, что он делает. Крышка легко отскочила, и Теллор извлек на свет тонкую ленту белого пластика.

«Сохраняйте выдержку, – прочел он. – И не беспокойтесь о слежке. Камеры покажут только то, что охранники должны увидеть. Помощь близка».

Теллор осторожно спрятал записку обратно под рукав комбинезона и с нарочитой небрежностью развернулся на койке. Старая привычка позволяла ему поддерживать хотя бы видимость спокойствия, однако префект чувствовал некоторую растерянность. Он не знал, что и думать о внезапном послании.

«Записка в еде? Это довольно-таки вульгарно! – промелькнула у него ядовитая мысль. – Так освобождают узников разве что в старомодных романах».

Но никак иначе связаться с ним не смогли бы. Пища – единственное, что попадало в камеру извне. И если кому-то это удалось, напрашивался единственный вывод: неведомый союзник прямо здесь, на «Пандоре», и он обладает довольно-таки большими возможностями. Непросто втайне от охраны переслать заключенным хоть что-то. Тем более, если, как сказано в послании, таинственному «другу» действительно удалось перехватить контроль над системой наблюдения в камере Теллора. Для этого нужно, как минимум, иметь обширные полномочия и прямой доступ к компьютерной сети, что внушало надежду. Ведь не все переметнулись на

службу к Эверилу Кану! Должны были остаться люди, сохранившие верность Императрице и Экстренному Комитету!

Конечно, могло быть и другое объяснение, которое звучало более правдоподобно: все это было еще одной провокацией. Теллор не представлял, зачем это могло бы понадобиться Кану или Янгу, но не исключал такую возможность.

Как бы там ни было, сейчас он все равно не мог ничего изменить. Будучи запертым в камере, недавно всемогущий префект дворцовой гвардии мог лишь надеяться на помощь от загадочного незнакомца и ждать, когда тот снова напомнит о себе.

* * *

Свет на востоке набирал силу, меняя оттенок с сиреневого на бело-голубой. Тельвенское светило поднималось над горизонтом, настолько яркое, что Теанаре прищурилась и отвела взгляд. Было непривычно видеть настоящее, не иллюзорное солнце у себя над головой. Будучи разведчицей, Теа облетела немало звездных систем и часто спускалась на планеты, но обычно это были безжизненные миры, где можно выйти из корабля только в гермокостюме. Галактика не так уж богата планетами терра-класса, где человек может чувствовать себя как дома, а для Странников домом давно стал открытый космос. Они рождались и росли под светом искусственного солнца, вдыхали искусственный воздух, и искусственная сила тяжести помогала развиваться их костям и мышцам. Жизнь на поверхности планеты казалась Теанаре чем-то странным и необычным и даже внушала страх.

«Хотя мне уже следовало бы привыкнуть к Тельвену-4, – подумала она. – Я провела здесь много времени. Это далеко не худшее место в Обжитом Космосе. По крайней мере, я смогла бы с ним примириться».

Молодая Странница сама не знала: верит ли она собственным мыслям, или просто пытается обманывать саму себя. Тельвен не был домом для Странников, и вряд ли это когда-нибудь изменится. Здесь их только терпят, да и то, лишь потому, что Рэймин Тирс заступился за них перед правительством планеты. Его послушали, и Теа была искренне признательна ему за помощь. Если бы не Рэймин, кто знает, где бы теперь оказались выжившие члены Гильдии по воле астренцев? Вряд ли можно было рассчитывать на сочувствие со стороны адмирала Корвина, не говоря об Императрице. Но роль бездомной побирושки, живущей по милости людей, которым нет до тебя никакого дела, была неопишимо унижительной! Не так давно Теанаре и ее подруги были пленницами астренцев. Тогда ей было по-настоящему страшно, но сейчас девушка чувствовала себя не намного лучше. Тем не менее, отрицать очевидную правду было глупо: стараниями командора Теллара Вейна и его «друзей» из Ассамблеи Династий, Странники действительно превратились в бездомных изгоев. Теа заставляла себя верить в то, что однажды у Гильдии появится шанс на возрождение. Сейчас только эта надежда поддерживала в ней волю к жизни.

От Рэймина в последние дни не было известий, отчего Теанаре чувствовала некоторое беспокойство и даже досаду. Глупые эмоции, с которым она, как бы ни старалась, ничего не могла сделать. Рассудок подсказывал, что сейчас Рэймину не до встреч с какой-то девчонкой из разгромленной Гильдии Странников. Он – командующий Силами Обороны, и если хотя бы половина слухов, которые до нее дошли с тех пор, как они высадились на Тельвене, была правдой, у него хватает забот! И все равно, это задевало ее за живое гораздо сильнее, чем девушка могла ожидать. Собственные чувства заставляли Теанаре чувствовать себя полной дурой, но, как бы она ни гнала их прочь, раз за разом упорно возвращались. Она только и могла, что старательно прятать их от окружающих. Если бы кто-то узнал, о чем она сейчас думает, она точно сгорела бы от стыда.

– Теанаре! – голос Дейи прозвучал у нее за спиной и заставил вздрогнуть от неожиданности. Теа была рада тому, что кто-то вспомнил о ней. Вряд ли жена командора Эльвера стала

бы искать ее просто так, и девушка охотно готова была взяться за любое дело, которое помогло бы отвлечься от смущавших ее мыслей.

Она повернулась на зов и приветственно подняла руку. Дейя стояла возле лестницы, ведущей на крышу дома – вернее, сборного барака из строительного пластобетона. В подобных сооружениях обычно селились колонисты первой волны на новой планете, а также солдаты во время крупномасштабных десантных операций. Они не отличались комфортом, зато были дешевы, быстро собирались из унитарных составных частей и обеспечивали своих обитателей всем необходимым: от воды и воздуха, если на планете не было того и другого, до терморегуляции и утилизации отходов. Несколько сотен таких казарм предоставили Странникам тельвенские Силы Обороны; тельвенцы же выделили транспорт, пищу и все, что требовалось для жизни. Импровизированный лагерь почти на пятьдесят тысяч человек – выживших обитателей Централы – был наскоро обустроен в нескольких километрах от главного астропорта Бельтиора.

«Да уж, мы очень многим обязаны тельвенцам и Рэймину, – со вздохом подумала Теа. – Надеюсь, когда-нибудь Гильдия сможет вернуть этот долг, иначе нам трудно будет восстановить уважение к самим себе. Судьба космических попрошаек не слишком-то привлекает...»

Альвис стояла позади матери, упорно не желая встречаться с Теанаре взглядом. После всего, что случилось, она вообще избегала общаться с кем-то из Гильдии, кроме родителей и младшей сестры. Теа знала, что некоторые, пусть и не в полный голос, говорили, будто бы она навела на Странников беду, да и сама Аль думала о том же. Теанаре это казалось несправедливым. Она не пыталась ни в чем обвинить Альвис: было ясно, что, кто бы ни попал в руки астренцам, те бы заставили пленников сделать все, что им нужно.

– Дейя! – Теанаре кивнула старшей женщине, потом ее дочери. – Аль.

Она тщательно следила за тем, чтобы в голосе не прозвучало ни намек на осуждение или на фальшивое сочувствие. Альвис ответила таким же кивком.

– Что-то случилось? – спросила Теа. – Хотя, конечно, это глупый вопрос. Много что случилось.

– Ты про последние новости? – уточнила Дейя.

– Ну... и про них тоже. Если только не было еще каких-то новостей, о которых я не слышала. Так это правда?

Из тельвенских новостных каналов и местного юнивеба Теа уже узнала о том, что, пока они оставались в Атрейском Лабиринте, герцог Дареш Кан одержал очередную победу, отбросив астренцев далеко назад. По слухам, гулявшим в Бельтиоре, он прорвался до самой имперской метрополии! Теанаре искренне надеялась, что это неправда. Она не питала симпатий к Астрене, но понимала, что победа Ассамблеи Династий принесет только новые беды и Тельвену, и Странникам.

– Про то, что Звездная Гвардия заняла Легранту – правда, – Дейя поняла, о чем она думает. – Что касается всего остального, то... – женщина вздохнула и развела руками. – Я не знаю. Слухи ходят самые противоречивые. Хотелось бы верить в лучшее. Но я искала тебя не за этим. У меня – вернее, у Риласа – есть поручение для тебя.

– Да, разумеется, – кивнула девушка. – Что я должна сделать?

– Соглашаешься, не узнав подробностей? – улыбнулась Дейя.

– Не думаю, что сейчас это важно. Мы не в том положении, чтобы выбирать, за какую работу браться. Да и поручение от командора – это не просьба, а приказ. Так в чем дело?

– Это может быть опасно, Теанаре. Точнее, это будет опасно. Мы вывезли на Тельвен обитателей Централы, но многие Странники еще рассеяны по космосу. Некоторые остались в наших удаленных базах, другие прячутся, а третьи еще служат Ассамблее. Герцог Кан позаботится о том, чтобы они как можно дольше не узнали, что произошло в Лабиринте. Честно говоря, я боюсь думать, что еще он может сделать!

– Понимаю... Значит, я должна буду разыскать пропавших?

– Да. Не только ты, разумеется. Астренцы великодушно согласились возвратить Гильдии часть «Серебряных птиц», которые они захватили в Централи.

– Конечно, они согласились! – встряла Альвис. – Они – первые, кто заинтересован в том, чтобы Странники разорвали все отношения с Ассамблеей!

– И мы должны так сделать, – жестким тоном заметила Дейя. – Или ты забыла, Аль, кто разгромил Централь? Неважно, что мы думаем про астренцев. Они нам не друзья, но Кан – вот кто наш враг. Нельзя допустить, чтобы Странники продолжали погибать, служа врагу Гильдии!

Альвис смущенно потупила взгляд и замолчала.

– В общем, ты возьмешь один из Искателей, Теанаре, – подвела итог старшая женщина, – и отправишься на поиски. Конечно, в штаб Звездной Гвардии ты не полетишь, – мрачно улыбнулась она. – Есть условленные места, где Странники собираются в экстренных случаях. Надеюсь, хоть кого-то мы там встретим... Ты получишь координаты, которые должна будешь проверить.

– Я поняла, – ответила Теанаре. – И сделаю все, что смогу.

Дейя не преувеличивала: это будет опасная работа. За кораблями Странников, скорее всего, объявлена охота. Герцог Кан, конечно, уже знает обо всем, что произошло возле Централи, и он не сможет вечно скрывать правду от тех членов Гильдии, кто последовал за Вейном и сражается на стороне Ассамблеи. Теанаре немного знала о Дареше Кане, но этого было достаточно, чтобы понять: правитель Ассамблеи Династий из тех людей, кто не останавливается ни перед чем ради своих целей. Где не сработает обман, он без колебаний прибегнет к грубой силе.

И все равно, Теа ощутила возбуждение при мысли о том, что снова окажется на борту «Серебряной птицы» и сможет занять себя чем-то важным. На Тельвене от нее никому не будет никакой пользы.

– И еще одно, – добавила Дейя. – Альвис полетит с тобой. Тебе нужен напарник, а Аль прекрасно управляет с кораблем. Вы уже провели некоторое время вместе, и я хочу думать, что вы поладите.

– Кхм... – вот эта мысль не пришлась ей по душе. В прошлом Теа не слишком-то хорошо ладила с Аль и сомневалась, что после всех недавних событий характер у той изменился в лучшую сторону.

Она хотела возразить – в конце концов, если на поиски отправляют не ее одну, то на одном из других Искателей найдется место для дочери командора! Но, посмотрев в лицо Дейе, потом Альвис, отчего-то не решилась.

Глава 4

– Пока что пираты не напоминают о себе, – сказал Рэймин. – После боя за Дейранский перекресток Дауэн ушел обратно к Стивее. Вольные патрулируют Бездну возле Стивее и Верданы, наши разведчики сталкивались с ними и у Тельвена. Но, судя по всему, они ушли в оборону.

Контр-адмирал Вителиан из Пятнадцатой легкой флотилии презрительно усмехнулся.

– Неудивительно, – прокомментировал он. – После той трепки, которую пираты получили при Дейре... – тут преторианец стрельнул глазами в сторону Джалайны Наэли, – едва ли они горят желанием снова броситься в драку.

– Резонно, – согласился Корвин. – Хотя, возможно, новости из Империи подстегнут их.

– Или же наоборот, – стоял на своем Вителиан. – Дауэн заодно с Канами, но они не друзья. Он уже потерял слишком много кораблей и верных людей, и не захочет терять больше. Для него предпочтительнее выждать, пока все закончится.

«Возможно, – подумал Роланд. – Дауэн, безусловно, не стремится жертвовать собой и своими Вольными ради триумфа Дареша Кана, но есть ли у него выбор? Сейчас, когда Ассамблея в одном шаге от окончательной победы, проклятый пират не рискнет предать своих покровителей».

– В последнее время Изгой не делали ничего, что позволило бы понять их намерения, – заметил Тирс. – Возможно, у них просто недостаточно сил. Мы знаем, что они потеряли до половины флота у Дейры.

– И вряд ли герцог Кан мог прислать подкрепления своему протеже, – добавил Вителиан. – Нападение на Централь дорого обошлось Ассамблее. А наступление в Трайонском Доминионе... – контр-адмирал неловко кашлянул и замялся – видимо, вспомнил, чем закончилось упомянутое наступление. – Операция такого масштаба потребовала от него собрать все доступные силы. Кану просто нечего отправить к Стивее.

– Вероятно, так, – кивнул Рэймин. – Значит, хотя бы на какое-то время у нас превосходство в численности.

От Корвина не ускользнуло, как тельвенец бросил на него быстрый изучающий взгляд. Он догадывался, о чем думает сейчас командующий Силами Обороны новопровозглашенной Республики. Да, с возвращением флотилий Корвина из Атрейского Лабиринта возле Тельвена собралось почти полторы тысячи военных кораблей. Перевес на стороне астренцев и их союзников, но надолго ли? Нетрудно догадаться, какие приказы могут прийти из Империи. Скорее всего, командование Преторианского флота уже собирает силы для полномасштабной контратаки на Легранту, а значит, в любой момент и Корвина, и Джалайну могут отозвать из Нейтральной зоны. Тельвенцы снова останутся один на один с давним врагом.

Роланд тоже ждал этого приказа. Что сделают Дамира и Артур Дегрель? Ситуация, кажется, не оставляет им выбора. Пожертвовать тельвенцами ради того, чтобы выбить Кана из Астрены? Пираты не упустят шанс свести счеты за недавнее поражение. Только присутствие имперского флота удерживало Дауэна от новой атаки, но по той же причине сам Корвин не может оставить Тельвен. Противники сдерживают друг друга, и это придется изменить. И очень быстро, потому что враг не даст им много времени.

Последние вести пришли недавно, и дела у Империи, как оказалось, были хуже, чем можно предполагать. Не только Легранта захвачена врагом – Ассамблея прорвалась до самой метрополии! Это были ошеломляющие новости, и, хотя на всю информацию была наложена жесткая цензура, полностью избежать распространения слухов не удалось. Рэймин Тирс и его подчиненные готовы были сражаться до последнего, несмотря ни на что, но в планетарном

правительстве Корвин не был так уверен. Бездействие союзников может подтолкнуть Сенат к непоправимым глупостям.

Положение сложилось странное: Трайонский и Альденский Доминионы под властью врага, зато астренцы преобладают в Вердане, которая разделяет владения Империи и Ассамблеи Династий. В другое время это стало бы большой проблемой для герцога Кана, но теперь союзники из Гильдии Странников наверняка помогли ему наладить резервные линии обеспечения. Эти пути хранятся в секрете, и перерезать их будет трудно. Но все равно, Вердана очень важна для Империи. Как от Легранты пролегает путь к самой Астрене, так и из бывшей Нейтральной зоны открываются дороги в сердце Ассамблеи. Эту угрозу Кан должен будет устранить, и Роланд собирался подбросить ему лишние поводы к размышлениям.

– Мы не можем сидеть на Тельвене и ждать, – сказал он. – Что бы ни произошло дальше, ясно, что у нас немного времени. Мы должны нанести союзникам Кана зоне такой удар, от которого они не скоро оправятся. Это заставит и самого герцога пересмотреть планы.

Джалайна невыразительно хмыкнула. До сих пор маллурианка не произнесла ни слова, и у Корвина возникло впечатление, что ее мысли сейчас где-то очень далеко от Нейтральной зоны. Но, конечно, она не пропустила ни слова из сказанного.

– Вы имеете в виду нападение на саму Стивею, Роланд? – осведомилась женщина.

– Заманчивая идея, – проворчал Тирс. – С этим вертепом следовало покончить давным-давно.

– Возможно, но так далеко я не заглядываю, – хотя, надо признать, Роланд испытывал такое искушение. Сил должно хватить – жаль, что обстоятельства не позволяют думать о столь масштабной операции.

– Что тогда? – уточнил Рэймин. – Вердана?

Астренец кивнул.

– Да. Это вторая по значимости, после самой Стивеи, база Вольных. И главная их опорная точка на пути к Тельвену. Зайдем Вердану – на какое-то время обезопасим и Тельвенскую систему. Тем временем Дегрель и преторианцы остановят Кана и вышибут его прочь из Империи.

«Если, конечно, им это удастся!» – но об этом Корвин не собирался говорить вслух. Он должен был сделать хоть что-то, чтобы у тельвенцев не возникли нежелательные мысли: не собирается ли Императрица бросить их на произвол судьбы так же, как герцог Кан обошелся со Странниками?

– В отличие от Ассамблеи Династий, Астренская Империя не предаст союзников, – сказал он. – Мы обязались защищать Тельвен и будем это делать. Сейчас пассивная оборона – не то, что мы можем себе позволить. Мы должны ударить первыми.

Что бы ни планировал Кан, Нейтральную зону он не оставит без внимания. Роланд не сомневался, что Ленг Дауэн имеет собственный приказ: когда Лорд-адмирал поведет Звездную Гвардию в бой против Дегреля, Вольные должны будут ударить по Тельвену. Для Кана не столь важно, на чьей стороне будет победа – главное, чтобы союзники удержали астренцев и маллурианцев подальше от Мирры и Легранты. Поэтому надо бить самим, пока Дауэн не нанес первый удар.

«До сих пор нам не слишком-то везло с Верданой. Ну, что же, пришел момент это изменить!»

– У кого-то есть возражения?

Джалайна с равнодушным видом пожала плечами.

– Маллурианцы выполняют свои обязательства, – только и сказала она.

Тирс, разумеется, не сказал ничего, но Корвин и не ожидал, что тельвенец будет спорить. Что до Вителиана – тот, казалось, колебался, но потом и он склонил голову.

– Мне нечего возразить вам, Роланд. Возможно, захват Верданы даже спровоцирует Вольных на ответный удар. Тогда у нас появится возможность покончить с ними раз и навсегда!

– Не исключено, – отозвался Корвин, хотя сомневался в том, что Дауэн позволит так легко заманить себя в ловушку. Бой за Дейранский перекресток должен был стать для него хорошим уроком и добавить осторожности. Что, кстати, тоже можно использовать.

– Но главная наша задача – удержать Вольных на Стивее, – сказал он.

– И что вы предлагаете? – осведомилась Джалайна.

Роланд усмехнулся в ответ.

– Кое-какие мысли у меня есть. Вы все читали доклад о том, что произошло возле Оффелии.

– Увы, – поморщился Вителиан. – Адмирал Келлер попал в ловушку, но...

– Но это был, надо признать, хороший план, – заметил Корвин. – Простой и вместе с тем надежный. Если план хорош, почему бы нам не воспользоваться им в собственных целях?

– Хотите повторить фокус Дареша Кана с ложным «флотом»? – Джалайна прикрыла глаза, задумавшись. – Это может сработать, но я не была бы так уверена. Дауэн не глуп, он может и догадаться.

– Бесспорно, мы рискуем. Но Кан рисковал не меньше. Кроме того, как верно заметил контр-адмирал Вителиан, Ленг Дауэн – не из тех людей, кто отдаст жизнь ради того, чтобы Дареш Кан надел себе на голову астренскую корону. Если он получит приказ, то будет выполнять его, но я сомневаюсь, что станет при этом проявлять излишнее рвение.

* * *

Бездна приветствовала «Нейту» странным сочетанием режущих-ярких и мертвенно-серых огней. Они танцевали вокруг Искателя, пока тот мчался вперед в попутном потоке Звездного Ветра. Теанаре гнала корабль на предельной скорости. Так двигатели поглощали больше деструктива, но это не тревожило девушку. Звездные разведчики Гильдии строились для долгих странствий вдали от исследованных областей Обжитого Космоса и имели огромный запас автономности. Они могли оставаться в метапространстве месяцами, а Теа была уверена в том, что нынешняя миссия не затянется так надолго.

Страницу больше беспокоило другое – идя на такой скорости, корабль становится слишком заметен в Бездне, а она не хотела привлекать внимания. Оставалось рассчитывать на то, что одинокий звездолет проскользнет мимо вражеских патрулей. Не может же Ассамблея перекрыть все Звездные Ветры! Даже у герцога Кана не хватит кораблей для этого. Но в самом худшем случае, если их с Аль переменчивая удача наведет «Нейту» прямо на засаду, у них все равно останутся неплохие шансы на спасение. «Серебряные птицы» – самые быстрые корабли в Обжитом Космосе, и враг никогда не догонит их в Бездне. Главное – сдуру не позволить заманить себя в ловушку, как уже случилось однажды. Хотя с тех пор прошло всего несколько месяцев, Теанаре казалось, будто бы это было невообразимо давно, в другой жизни.

«А ведь обстоятельства очень схожи, – подумала она. – В тот раз мы с Аль тоже были вдвоем и разыскивали корабль Гильдии, попавший в беду. Правда, сигнал оказался приманкой в западне, которую устроила Ассамблея с помощью Теллара Вейна. Но что, если сегодня они повторят тот же трюк? Мы ищем других Странников и не можем не ответить на призыв о помощи. И что делать, если он снова окажется фальшивым?»

Восседающая в кресле перед пультом управления, она уставилась в экран и пыталась заранее продумать план действий на случай любой возможной неожиданности. Глупое занятие: неожиданности потому и неожиданности, что ты не можешь их предусмотреть! Но мысль о том, что их снова захватят врасплох, пугала Страницу. Совсем недавно она побывала в плену у астренцев, и что-то заставляло ее думать, что оказаться пленницей герцога Кана будет гораздо более неприятным опытом.

В управление кораблем она не вмешивалась – сейчас была очередь Альвис. Они несли вахты поочередно: одна дежурит в рубке, пока другая находится в нексус-камере. Не было необходимости тратить время на сон – пока пилот пребывает в нексусе, машина полностью восстанавливает его силы. Покидая камеру, ты чувствуешь себя свежим, как после полноценного отдыха. Можно было бы доверить управление самому кораблю – сейчас они находились в хорошо разведанной области Бездны, и все здешние опасности и Звездные Ветры были давно нанесены на карты. «Нейта» справится без помощи пилота, предупредит она и о появлении чужих кораблей в пределах видимости. И все-таки Теанаре оставалась начеку.

Несмотря ни на какие опасности, она была рада снова оказаться в космосе. Странники рождались и умирали в открытом пространстве. Жизнь на планете казалась ей чем-то противостественным. Но к этой радости примешивалась и доля грусти. Теа все еще тосковала по «Ильмире», которую ей самой пришлось уничтожить. Она чувствовала вину перед своим прежним кораблем. Для Странников «Серебряные птицы» были чем-то большим, нежели просто машинами для перемещения сквозь Бездну. Между пилотом и кораблем вырабатывалась настоящая связь, почти что симбиоз, и ее разрыв отдавался болью в душе у девушки. Ее новый Искатель, казалось, ничем не отличался от «Ильмиры», и все-таки он был другим. Теа не смогла бы подобрать слов, чтобы описать это различие – просто оно существовало, и пройдет время, прежде чем они с кораблем смогут сродниться по-настоящему.

Не меняя позы, Странница скосила глаза на один из дисплеев, мерцавших голубым светом в темной рубке. Там отражался курс корабля и пройденное расстояние. Покинув Тельвен, Теанаре повела «Нейту» прямым курсом к ближайшей из указанных ей навигационных точек. Это была одна из «пустых» звездных систем, находившихся в пределах Нейтральной зоны. Метапространственные трассы пролегали вдали от нее – хорошее место, чтобы спрятаться в ожидании подмоги. Всего Теанаре и Аль должны были облететь шесть укрытий и, преодолев в Бездне почти четыре тысячи световых лет, достигнуть одной из удаленных баз Гильдии на территории Стигийской Унии. Молва представляла стигийцев малоприятным народом – жестоким и жадным. Их Уния была второй по размерам державой в Обжитом Космосе после Астренской Империи, и они, конечно, не отказались бы подняться на первое место. Надо полагать, стигийцы рады тому, что Империя и Ассамблея Династий сошлись в кровопролитной войне, которая ослабит тех и других. Но сами они сохраняли нейтралитет, не поддерживая открыто ни Императрицу, ни герцога Кана. Возможно, корабль Странников они не тронут – стигийцы не враждовали с Гильдией. Но Теанаре не поставила бы на это собственную жизнь.

Она жалела о том, что не успела проститься с Рэймином, но такой возможности у нее не осталось, да и у него хватало собственных забот. С тех пор, как они вернулись из Лабиринта, Теа всего дважды говорила с ним по видеокому. Рэймин не вдавался в подробности того, чем занят, но девушка могла строить догадки. Как бы она ни рисковала, отправляясь в дальний поиск, Рэймин тоже не станет отсиживаться в тылу. Она оставила ему краткое сообщение перед тем, как поднялась на борт «Нейты» и покинула Тельвенскую систему.

«Надеюсь, мы еще встретимся», – подумала Странница. Ее путешествие займет дней двадцать, если, конечно, не возникнет проблем. И даже если, добравшись до Стигийской Унии, она тотчас отправится назад, обратный путь потребует еще десяти-двенадцати суток. Целый месяц! Мало шансов на то, что затишье в Нейтральной зоне продержится так долго.

Тонкий писк индикатора заставил ее отвлечься от размышлений. Белая точка на экране, обозначавшая «Нейту», уже почти поравнялась с мигающим золотым маркером зоны поиска. После сорокачасового перелета, за время которого «Серебряная птица», прыгая из одного течения в другое, пересекла половину Нейтральной зоны, наконец-то они приближались к цели, и Теанаре почувствовала, как усиливается ее волнение.

– Альвис! – окликнула она. – Мы на месте?

– Да, – подтвердила та. – Ты же сама видишь.

– Ничего вокруг нас?

– Ты имеешь в виду – кораблей? – уточнила Аль. – Нет, я ничего не чувствую. Ни своих, ни чужих. Отправить сигнал вызова?

– Нет... – Теа отрицательно помотала головой, хотя подруга внутри нексус-камеры все равно не могла ее увидеть. – Не раньше, чем мы выйдем в трехмерный космос. Просто следи внимательнее за окрестностями.

– Да, разумеется, – синтетический голос Альвис из динамика на пульте почти не отражал эмоции, и Теанаре трудно было понять, о чем думает напарница.

– Не так давно мы уже попались в ловушку, – на всякий случай напомнила старшая девушка. – Не хочу, чтобы это повторилось.

– Я помню, – отозвалась Альвис. – Ты думаешь, что Ассамблея и здесь устроит засаду?

– Я не знаю, но это возможно. Вейн и Дареш Кан долгое время сотрудничали. К тому же Звездная Гвардия могла захватить некоторые наши корабли. Если так, они, наверное, знают координаты укрытий Гильдии.

– Да уж, ты умеешь подбадривать людей, Теа.

– Просто я не хочу снова оказаться в руках у чужаков. Хватит с меня командора Старроу. Подруга не ответила на ее слова, но пару минут спустя снова подала голос.

– Теанаре...

– Да?

– Скажи, – Альвис не сразу решилась продолжить. – Скажи прямо, ты думаешь, что я виновата в том, что случилось с Централью?

– Хм? – Теанаре дернулась в кресле. – О чем ты говоришь? Разумеется, я так не думаю. Звездная Гвардия расстреляла Централь. Ты к этому не причастна, – она очень старалась, чтобы голос звучал искренне. – Не надо нести вздор, Аль.

– Но Звездная Гвардия пришла в Лабиринт следом за астренцами. А астренцев привела я. Если бы не это...

Теанаре незаметно поморщилась. Альвис определенно выбрала неподходящее время для выяснения отношений! Возможно, дело было в том, что сейчас она пребывала в нексусе. Так было проще высказать все, о чем она не решалась говорить лицом к лицу.

– Не нужно, Аль, – буркнула она. – Ты же сама понимаешь, что астренцы все равно заставили бы одну из нас. Вейн – вот кто в ответе за все, что случилось. Если бы он не связался с Ассамблеей, ничего бы не было. Никто не винит тебя.

– Ты сама знаешь, что это не так, Теа. Многие думают, что виновата я. Они не говорят этого вслух, ведь я – дочь Риласа Эльвера. Отца они боятся, но никогда не забудут того, что я сделала.

– Может быть, и не забудут, – Теанаре вздохнула. – Наверное, им приятно думать, что, будь они на твоем месте, повели бы себя иначе. Но они не были на твоем месте. И ты не равняйся на их мнение, Аль.

«Это проще сказать, чем сделать... – подумала она, чувствуя жалость. – Аль не виновата, но ее поступок будет преследовать ее всю жизнь. И этого уже никак не изменить».

– Я ведь поэтому и улетела с тобой, – призналась Альвис после недолгого молчания. – На Тельвене я была только обузой для родителей, а здесь я могу быть хоть чем-то полезная.

– Я тебя хорошо понимаю, – откликнулась Теа. – По правде, я сама чувствовала себя так же. Помнишь, о чем говорила Дейя? Мы не сможем изменить то, что случилось. Давай сосредоточимся на том, что можем сделать.

– Угу... Разумный совет, только трудно ему следовать, – откликнулась Альвис. – Но ты права, давай думать о деле. И, Теа...

– Хм?

– Спасибо, что согласилась полететь со мной. Я боялась, что ты не захочешь.

– Ну... – Теанаре изобразила усмешку. – Ведь я все еще твоя наставница, если ты вдруг забыла. Этого никто не отменял. Сколько нам осталось?

– Двенадцать минут. Мне уже начинать считать секунды? – хотя нексус-камера не передавала интонации в голосе, сейчас Аль явно иронизировала, и это порадовало ее напарницу. Уж лучше пусть отпускает колкости, чем терзает себя чувством вины.

– Не надо, с этим я сама справлюсь.

Эти двенадцать минут для Теанаре растянулись надолго. Она пожалела о том, что не заняла место в нексус-камере, но с управлением кораблем Альвис справится не хуже. Наконец – ее нетерпение уже зашкалило за все мыслимые пределы – «Нейта» вынырнула в трехмерное пространство в семидесяти мегаметрах над безжизненной, раскаленной планетой, окутанной плотной вуалью атмосферы. Широкий грязно-желтый серп неподвижно повис в пустоте. Для Теанаре все это было привычным зрелищем: большая часть планет в Галактике – либо газовые гиганты с собственными лунами и кольцами, либо мертвые, непригодные для человека миры. Чаще всего они не представляют особенной ценности, поэтому никто не пытается их заселить.

– Ну, и что у нас, Аль? – бросила Теанаре.

– Ничего на радарх, – столь же кратко ответила подруга.

– Даже не знаю, радоваться или огорчаться, – проворчала Теа. – Ну, хорошо. Придется рискнуть. Отправь сигнал вызова.

– Ясно.

– Но будь наготове. Если на зов ответит не тот, кого ждем, мы пустимся наутек быстрее собственного визга.

– Да, очень смешно. Сигнал отправлен.

Паря на высокой орбите над мертвой планетой, «Нейта» разбрасывала во все стороны потоки тахионов. Тахионный сигнал двигался много быстрее самого скоростного корабля; он за минуты преодолевал межзвездные расстояния, а в пределах одной системы распространялся почти мгновенно. Правда, поймают его не только друзья, но и враги, если они все-таки устроили засаду. Если бы на радарх появился чужой звездолет, Теа немедленно увела бы «Нейту» прочь. Но все было покойно.

На всякий случай Теанаре велела Аль перевести корабль немного ближе к планете – не настолько, чтобы ее гравитационное поле не позволило бы пробить переходной тоннель, но достаточно, чтобы ее тень хотя бы отчасти скрыла «Нейту» от детекторов. «Серебряная птица» снова и снова повторяла сигнал вызова, но ответ не приходил. Теа уже готова была прекратить бесполезные поиски и отправиться дальше, когда Аль подала голос.

– Что-то есть. Получаем ответный сигнал. Это код Гильдии!

Девушка встрепенулась в кресле.

– Точнее!

– Это автоматический маяк. Позывные... это «Ивенна»!

– Подавитель? – Теанаре куснула губу, задумавшись. – Как далеко?

– Примерно в ста тысячах километров от «Нейты». На орбите планеты. Но это не сам корабль, а автоматический самописец. Он активировался, поймав наш сигнал.

– Вот дерьмо... – ругнулась девушка. – Все это мне кое-что напоминает!

– Угу. Мне тоже. Ну, и что будем делать?

Теанаре глубоко вдохнула и медленно выпустила воздух из легких. Больше всего ей хотелось отдать простой и очевидный приказ – улетать. И все-таки она понимала, что не может так поступить. Ловушка? Возможно, но их долг – убедиться.

– Придется рискнуть. Аль, бери курс к источнику сигнала, но следи за тем, чтобы остаться за границей смертельного пояса.

– Не уверена, что ты поступаешь разумно, Теа.

– Я и сама не уверена. Но мы, проклятье, сейчас не в том положении, чтобы быть разумными!

– Мне бы твою логику, – съязвила Аль, однако подчинилась без дальнейших возражений.

Теанаре наблюдала за радарными экранами, хотя Аль, соединенная с кораблем напрямую, скорее ощутила бы приближение чужаков. К счастью, меры предосторожности оказались излишними – никто не появился в зоне видимости. Тахионный сигнал повторялся каждые несколько минут, но не содержал никакой информации, кроме позывных корабля – Подавителя «Ивенна». Гильдия построила всего десять гигантских звездолетов, способных создать непроницаемый барьер между Бездной и трехмерным пространством, и все они достались Теллару Вейну. Несколько Подавителей уже погибли в боях с астренцами, а где находятся другие, Рилас и Дейя не знали. То, что вместо экипажа «Ивенны» ответил автоматический маяк, наводило на тревожные мысли. Еще одна ловушка, или корабль тоже уничтожен?

Наконец, «Серебряная птица» сбросила скорость. Планета осталась далеко за кормой, когда на радарных дисплеях появились какие-то странные отметки. Ниже высветились графики и таблицы с данными.

– Что бы это ни было, оно явно искусственного происхождения, – прокомментировала Альвис. – Но на корабле не похоже. Теанаре, как ты думаешь?..

– А тут не о чем думать, Аль, – перебила Теа, чувствуя холод и слабость. – Это обломки. Кто-то разнес «Ивенну» в клочья.

– Ассамблея?

– Вероятно, – молодая Страница прикрыла глаза и вздохнула. – Мы боялись, что так будет. У Дареша Кана закончилось терпение.

– Но мы все равно должны подобрать передатчик.

– Разумеется. Приготовься, Аль.

– Гравитационный излучатель готов, – откликнулась та. – Провожу поиск...

«Нейта» медленно сближалась с источником сигнала, дрейфующим по орбите. Вскоре предметы, которые обнаружил радар, появились на экране, и Теанаре убедилась в правильности собственной догадки. Огромные – многие превосходили размером Искатель – бесформенные груды металла плыли сквозь пустоту. «Ивенна» явно стала жертвой мощнейшего взрыва, но даже он не мог полностью уничтожить такой большой корабль – только разорвал на множество кусков. Более мелкие, легкие и быстрые рассеялись в космосе, но крупные остались на орбите.

– Вечные звезды... – произнесла Альвис. – Это все, что осталось от «Ивенны»?

– Очевидно, так, – сухо откликнулась Теанаре.

– Я надеялась, что кто-то мог выжить, но...

– Ты нашла «черный ящик»?

– Ищу. Наводящий маяк активен. Получаю отклик... одну минуту. Вот дерьмо!

– Что случилось?

– Самописец не катапультирован в космос, как должен был. Он внутри одного из самых больших обломков. Сейчас я покажу.

Изображение дрогнуло и сместилось, когда Аль переключила фокус камер. Медленно разворачиваясь, отсвечивая серебристым блеском, на главном экране появился один из обломков Подавителя. Он был велик – больше сотни метров в поперечнике. Небольшой Искатель мог бы даже приземлиться на его поверхности.

– Что теперь? – осведомилась Аль.

– А что нам остается? Веди «Нейту» вперед.

* * *

– Итак, Гелора?

Стоя возле экрана, Кан с удовольствием потягивал горячий, терпкий чай. Аллари снова превзошел сам себя. Герцог не смотрел на Делис Гелору, которая неподвижно застыла в нескольких шагах позади. Женщина ничем не выдавала своего присутствия. Если бы Кан не знал, что она здесь, то мог бы даже поверить, будто остался наедине. Только после его вопроса глава секретной службы ответила:

– В целом, операция прошла успешно, – ее голос, однако, прозвучал неуверенно.

– В целом? – повторил герцог, слегка выгнув бровь.

– Мы захватили, в общей сложности, двадцать шесть кораблей Гильдии. Шестнадцать Стражей и десять Искателей.

– Но не Подавитель?

– К сожалению, это нам не удалось. Десантная группа высадилась на борт. С ними был мой агент из Гильдии, – полковник кашлянула. – Я была убеждена, что все пройдет гладко, но... Не могу сказать, что именно произошло на борту Подавителя, но кто-то из команды, очевидно, успел задействовать систему самоуничтожения. Корабль погиб.

– Дьявол... – процедил Кан. – Я рассчитывал на этот корабль, Гелора.

– Приношу свои извинения, Лорд-адмирал.

– Не стоит, полковник, – он подавил раздражение. – Замысел был все равно недурен. Не ваша вина, что он сработал не так хорошо, как хотелось бы. Всегда что-то идет не так, как надо, – герцог усмехнулся. – Иначе жизнь была бы чертовски скучна. Продолжайте.

– Мы взяли живыми сто восемьдесят Странников из экипажей кораблей. В том числе нескольких высокопоставленных капитанов. С ними уже работают.

Главнокомандующий Звездной Гвардии догадывался, что она имеет в виду под «работой».

– От подробностей можете меня избавить. Делайте, что считаете нужным, но развяжите им языки как можно быстрее. Прежде всего, мы должны найти уцелевшие Подаватели. Они нужны мне, а еще важнее, чтобы ни один не достался астренцам.

– Я понимаю, господин герцог.

– Ну, так сделайте все возможное! – проворчал Кан. – Мы не можем обыскать всю Галактику, но кто-то из пленников должен знать, где они прячутся! Выпотрошите базы данных на всех захваченных кораблях! У Гильдии наверняка есть убежища в пределах Обжитого Космоса. Тайные места, где они могут спрятаться, если вдруг станет слишком жарко. Нам нужно узнать их координаты.

– Мы приложим все усилия.

– Разумеется. Я в вас не сомневаюсь, Гелора. Оставляю за вами полную свободу действий. Делис не ответила, только склонила голову.

– Следующее, что меня интересует: какие вести присылают ваши осведомители с Маллурии?

Тахионная цепь «Ультра», в строжайшей тайне протянутая от Ассамблеи до маллурианских границ, позволила начать переговоры. Уже это Дареш Кан считал успехом. Посредничество Риза Хайделла помогло убедить Военный Совет вступить в диалог, и это было, в сущности, главным. Остальное будет уже не столь сложно, благо, образ мыслей маллурианских вождей Великий Герцог хорошо понимал. Вероятно, они решатся не сразу, но в конечном итоге, ответ может быть только один. Хватило бы времени...

– Новости противоречивые, – сказала женщина. – Но скорее благоприятные. Военный Совет, насколько можно судить, разделился во мнениях, однако они не отвергают идею договора. Скорее, они обеспокоены тем, как разорвать сделку, не потеряв лицо.

– Чего и следовало ожидать, – ухмыльнулся Кан. – Отошлите приказ своим людям, полковник. Пусть делают все, от них зависящее, чтобы подтолкнуть Военный Совет к нужному нам решению.

– Такие инструкции я уже отправила. Но возможности моих агентов не настолько велики, чтобы повлиять на Военный Совет.

– О, я не сомневаюсь в ваших талантах, Гелора. Но мы должны не просто убедить маллурианцев разорвать союз с Астреной – мы должны сделать это быстро. Промедление недопустимо, потому что Дамира Адарис не станет ждать. К тому же я не уверен, что мы сможем долго скрывать от нее сам факт этих переговоров.

Молодая Императрица – отнюдь не глупая особа. Даже не располагая информацией, она в силах догадаться, каков будет следующий шаг ее врагов. И тогда она ударит первой, не дожидаясь, пока Ассамблея и Маллурия договорятся. Если имперцам удастся хоть немного потеснить Звездную Гвардию, Военный Совет сразу прекратит переговоры. Кан должен добиться результатов быстрее, чем Дамира наберется решимости и нападет.

Разведчики, державшие под присмотром Мирру, сообщали, что там собралось уже почти четыре с половиной тысячи вымпелов – преторианцы, терминианцы, наемники. Еще до тысячи астренских кораблей, а может, и больше, остается в Нейтральной зоне. Кан тоже подтягивал дополнительные эскадры, но у него осталось уже мало резервов. Сейчас возле Лэгранты было около четырех тысяч боевых кораблей. Колоссальный флот, равного которому еще не видел Обжитый Космос, но, увы, астренцев все равно было больше. При всей своей силе, по численности Звездная Гвардия уступала Императорскому Флоту. В этом наступлении Дареш Кан выжимал из Ассамблеи все, что только возможно. Это была игра ва-банк. Если план провалится, второго столь масштабного наступления он не сможет себе позволить.

– Сделайте то, что я хочу, Гелора, и будьте уверены, что после войны я вознагражу вас по достоинству. Если вы оправдаете мои ожидания, то, проклятье, даже герцогского титула будет мало, чтобы отплатить за вашу работу!

– Благодарю, Лорд-адмирал, но титулы меня мало интересуют. Они слишком легко достаются и так же легко переходят к другим. Вы же знаете: я делаю то, что делаю, потому что в долгу перед вами.

Кан криво улыбнулся. Да, Делис Гелора в долгу перед ним. Еще до начала Войны Серебряных Звезд, когда в самом разгаре была борьба за регентство, а Теодору Аргенис с ее притязаниями никто не принимал всерьез, Гелора сделала неверную ставку. Ценой проигрыша должна была стать ее жизнь, но Дареш Кан – тогда еще не Великий Герцог Ассамблеи Династий, а командующий Преторианским флотом – взял ее под свое покровительство. Делис этого никогда не забывала. Дочь захудалого, никому не известного дворянского рода с одной из пограничных планет, она имела очень своеобразные представления о чести, но придерживалась их неукоснительно. К тому же, ей нравилось оставаться фигурой в тени. Гелора была одной из очень немногих людей в Ассамблее, от которой Дареш Кан не ждал удара в спину.

– Ступайте, полковник, – позволил он. – Да, и скажите Аллари: пусть приготовит для меня еще чашку чая.

Глава 5

Что-то зашевелилось в темноте, и Теанаре вздрогнула от неожиданности. Отвечая на ее испуг, метнулся в сторону дистанционно управляемый дрон. Луч света из фонаря на треугольной «голове» механизма описал широкую дугу в воздухе и уперся в кусок металлической трубы, висевшей посередине между полом и потолком. Когда дрон оттолкнулся от куска металла, тот беззвучно скользнул в сторону, ударился о стену и вновь застыл в идеальной неподвижности.

Чувствуя себя донельзя глупо, Теанаре пробормотала сквозь зубы несколько словечек, которые выучила на клипере «Сагита», у наемников из экипажа корабля. Так пугаться из-за каждой тени просто нелепо, тем более что сама она пребывала в безопасности на борту «Нейты». Внутри пораженного смертельной радиацией Подавителя отправились только роботы. Девушка управляла ими, воспользовавшись устройством прямой связи, позволявшим непосредственно соединить ее сознание с механическими разведчиками. В чем-то прямая связь напоминала нексус-камеру, хотя, конечно, была устроена намного проще.

– Что такое, Теа? – тут же встряла Альвис, и девушка смутилась. Она и забыла, что Аль ее слышит. Да, определенно, ей нужно что-то делать с собственными нервами!

– Ничего такого, о чем стоит переживать.

– Ну, если ты так говоришь... Но потом повтори мне последнюю фразу! – Аль хихикнула. – Ничего такого я прежде не слышала.

Теанаре ограничилась тем, что проворчала под нос нечто неразборчивое, и направила юркий аппарат дальше по коридору. «Нейта» прикрепилась к обшивке уничтоженного корабля. Проникнуть внутрь оказалось несложно, но чем дальше, тем труднее становилось находить путь. Взрыв причинил страшные разрушения, и большинство коридоров были перегородены. Вдобавок, датчики радиации сходили с ума. В таких обстоятельствах было бы глупо лезть в обломки самой, и Теа отправила на поиски пару инженерных роботов. Похожие на гибких, проворных металлических многоножек, они с легкостью находили проходы среди завалов. Теа порадовалась тому, что воспользовалась дронами. Ей самой отчаянно не хотелось отправляться на «Ивенну». И не только из-за радиации. Теа никогда не призналась бы в этом Альвис, но перед собой не пыталась лукавить: ей было страшно.

В отсеках «Ивенны» царила абсолютная темнота. Кроме ее дрона-разведчика, иных источников света не было. Приборы ночного видения и встроенный лазерный радар позволяли ориентироваться, а радиопеленгатор указывал путь к цели. Постепенно дроны пробирались все глубже внутрь корабля. Любой звездолет имеет собственный «черный ящик», где записано все, что происходило за время полета. На крупных кораблях вроде Подавителей таких самописцев, как правило, несколько. Но только одно из устройств ответило на сигнал с «Нейты». Остальные, видимо, не пережили взрыв, а возможно, были похищены.

Деформированные, с зияющими щелями переборки, искривленные коридоры, отсеки, в которых парили в невесомости многочисленные обломки – картина напоминала ад. Нет, это и был ад, темный, безмолвный и страшный. Девушка не нашла тел команды, в чем не было ничего странного. Подавитель – огромный корабль, но людей на нем, как и любом другом корабле Гильдии Странников, чаще всего немного.

– Великие звезды... – тихо пробормотала Альвис, которая видела все то же, что и Теа. Сигнал от дронов транслировался на «Нейту» и передавался ей через нексус.

Теанаре не успела ничего сказать в ответ – внезапно раздался тонкий, пульсирующий писк, означавший, что она близка к цели. На световом экране появилась схема. Один из ее разведчиков, пробравшись сквозь обломки, отыскал источник наводящего сигнала. Девушка внимательно рассматривала картинку с камер робота. Это помещение пострадало сравнительно

слабо. Приборные панели на стенах казались почти целыми, хоть и были мертвы. Ни один огонек индикаторов не светился на них. Теанаре знала, что за одной из этих панелей скрывается то, что она ищет – самописец. Несложное устройство было надежно защищено от любых внешних воздействий и, скорее всего, уцелело. По крайней мере, что-то полезное они могут извлечь, даже если кристалл памяти частично разрушен.

Странница отдала мысленный приказ, и робот, проворно взобравшись по стене, задействовал резак. Луч лазера быстро вскрыл внешнюю оболочку из тонкого пластика. С внутренней, сделанной из прочного металлокерамического композита, пришлось провозиться гораздо дольше, прежде чем невидимый луч прожег в ней маленькое сквозное отверстие. Дрон выпустил тонкое, как волос, подвижное щупальце, отыскивая разъем для подключения. Это ему удалось довольно быстро, и на экране зажглось голубым светом подтверждение – связь была установлена.

– Есть! – заметила Альвис. – Посмотрим, что мы сможем узнать.

Теа бегло изучила данные на экране.

– Нам повезло, самописец не поврежден. Копирую данные.

«Проклятье, по крайней мере, мы узнаем, что здесь случилось!»

* * *

Забрав информацию из самописцев «Ивенны», Теанаре приказала Альвис вывести Искатель в метапространство. Возможно, в округе и не осталось чужаков, но Странница чувствовала, что они и так превысили все мыслимые пределы риска. Было глупо искушать судьбу. Аль отвела «Нейту» на несколько парсеков прочь от места катастрофы, и только здесь Теанаре почувствовала себя в безопасности. Покинув попутное течение, корабль-разведчик лег в свободный дрейф. Альвис передала управление компьютеру, а сама присоединилась к напарнице.

Раскодировать данные, полученные от погибшего Подавителя, не составило труда. Бортовые компьютеры с истинно машинной педантичностью вели запись до самого последнего момента. Картина гибели «Ивенны» предстала перед девушками во всех подробностях – вплоть до рокового мгновения, когда капитан Райн отдал свой последний приказ.

– Звезды вечные... – пробормотала Альвис. Она была бледнее мела и с трудом переводила дыхание. – Вот, значит, как все закончилось.

Теанаре кивнула и опустила голову. Говорить не хотелось, да и что она могла сказать? Все было ясно без слов.

– Вейн был сумасшедшим, раз связался с Ассамблеей! – Аль вздрогнула. – Но ведь эти люди... Они все последовали за ним. Они служили Вейну и Дарешу Кану – и вот как им отплатили?!

– Для Кана они были только инструментами, – холодно ответила Теанаре. – Он понял, что инструменты скоро выйдут из-под контроля, вот и принял меры заблаговременно.

– Удивляюсь, как ты можешь так спокойно говорить об этом.

– Правда есть правда, Аль. Вейн думал, будто Странники могут играть в одну игру с такими людьми, как герцог Кан или Императрица Астрены. По-другому это не могло для нас закончиться.

– Я понимаю, но...

– Не нужно никаких «но», – оборвала Теа. Ей не хотелось продолжать этот бессмысленный спор. – «Ивенна» погибла, но вот Стражи, которые были с ней... Думаю, хотя бы несколько кораблей Ассамблея захватила. Не знаю, сколько это займет времени, но из их компьютеров выжмут всю информацию, включая навигационные данные. Да и команды... – девушка вздохнула. – Ясно, что пленников заставят говорить.

– Хуже того, – заметила Альвис. – Этот трюк, которым они обманули Райна и его людей – он подлый, но действенный. Сработало здесь, значит, может сработать и еще где-то. Вероятно, они таким же образом захватили и другие наши корабли.

– Ты права.

– Я бы предпочла ошибиться, Теа. Но, получается, что координаты любой точки сбора Гильдии могут быть известны Ассамблее. Если альдезианцы похитили наши корабли и покопались в памяти компьютеров, тогда они будут знать все!

– Кажется, я только что именно так и сказала.

Альвис передернула плечами, как будто внезапно ей стало очень холодно.

– Наша миссия только стала еще труднее. И опаснее. Что ты предлагаешь?

– Мы все равно не можем повернуть назад. Хотя о том, что случилось с «Ивенной», должны узнать. Но... – старшая девушка замолчала.

– Что такое? – буркнула подруга. – Избавь меня от драматических пауз, Теанаре, мне и без того достаточно жутко!

– Подожди немного, – Теа продолжала изучать записи. – Кажется, тут есть что-то еще.

Таблицы с информацией мелькали на главном экране. Альвис, сидевшая в соседнем кресле, подалась вперед, почти привалившись к ней плечом. Теанаре почувствовала ее дыхание у себя на шее и усмехнулась. Нетерпение сквозило в каждом движении Аль; впрочем, она сама тоже была на взводе.

– Ну, что там? – не выдержала Альвис.

– Вот, посмотри, – Теа взглядом указала на экран. – Этих координат нет в нашей базе данных.

– И что?

– Мне любопытно, почему они отмечены здесь? – Теанаре быстро набрала запрос, и на экране высветились сведения. – Это еще одна пустая звездная система. Она расположена между Нейтральной зоной и владениями Ридианской Федерации. Три газовых гиганта, ничего интересного на первый взгляд.

– Это важно?

– Я думаю, что это новая точка сбора. Даже люди Вейна не слишком-то доверяли союзникам из Ассамблеи. Они заранее выбрали безопасное место, где смогут найти друг друга, если что-то пойдет не так.

Альвис сдвинула тонкие брови.

– Похоже на правду. Ты хочешь проверить это место?

– Это самое лучшее, что мы можем сделать.

Указанные координаты лежали в стороне от намеченного маршрута, но не настолько, чтобы это намного задержало «Нейту». Если Теа была права – а она не сомневалась в своей догадке – именно там вероятнее всего встретить выживших Странников. Имело смысл отклониться от курса, чтобы это проверить.

– Но если Звездная Гвардия захватила пленных, скорее всего, они узнают и про это место тоже, – заметила Аль. – Там тоже может быть засада.

– Конечно. Как и везде. Но я думаю, что стоит рискнуть. Мы полетим, Аль.

Та пожала плечами, не пытаясь спорить.

– Ты старшая, Теанаре. Тебе и решать. Путь займет около суток, – прикинула она. – По крайней мере, у нас будет время перевести дух. Почему-то мне кажется, что потом такой возможности может и не быть.

* * *

Впервые за все дни своего заточения Ланс Теллор увидел снаружи человека. Вернее, сразу двоих – охранники остановились возле двери. Выглядели они одинаково – рослые, пле-

чистые, одетые в имперскую униформу. Шлемы с прозрачными забралами скрывали лица. Излучателей у них не было, но оба имели при себе иглопистолеты в зажимах на поясе и шоковые кастеты.

Один из двоих протянул руку к пульту на стене, который Теллор не мог видеть. Через секунду прозрачная дверь с тихим жужжанием сервомотора сдвинулась в сторону. Второй охранник дернул подбородком:

– Выходите.

Это было первое слово, которое префект Теллор услышал с того момента, как попал в плен в Аметистовом Дворце. Нельзя сказать, что верзила лучился любезностью, и все-таки бывший начальник гвардии почувствовал воодушевление, которое, конечно, попытался скрыть. Он помнил недавнее послание. С тех пор, как он получил его, прошли дни, но загадочный автор ничем не напоминал о себе. Иного Теллор и не ожидал. Но теперь...

Префект допускал любой из вариантов. В том числе и то, что письмо было просто провокацией, и он не позволял себе раньше времени поддаваться радужным надеждам. Впрочем, имперская секретная служба имела своих «спящих агентов» повсюду; были они и на «Ящике Пандоры», и среди людей, которых подозревали в связях с Ассамблеей. Возможно, кто-то из затаившихся сторонников Империи решил действовать.

«Это было бы дьявольски вовремя! – как Теллор ни старался, ему не удалось выгнать из головы упрямые мысли. – Сейчас я, к сожалению, не могу позволить себе лишнюю пару недель отдыха в благоустроенной тюремной камере!»

Друзья или враги явились за ним, сопротивляться в любом случае было бессмысленно, и он подчинился. Тот же охранник буркнул:

– Следуйте за мной, – после чего зашагал вперед, вдоль рядов одинаковых дверей, за которыми Ланс Теллор мог видеть точно такие же камеры, как и та, в которой он провел последнее время.

«Здесь, по крайней мере, было тихо, – с иронией подумал он. – Но скучать по этому месту я определенно не стану!»

Второй охранник пристроился позади. Любая попытка сбежать была, разумеется, заведомо обречена на неудачу. Даже если бы Теллор каким-то чудом расправился со стражниками – а он никогда не относил себя к числу непобедимых бойцов, тем более, в рукопашной схватке – наблюдателям на посту охраны достаточно отдать одну команду, чтобы мгновенно перекрыть коридор. После чего беглеца не составит труда обезвредить парализующим газом. Теллор слишком хорошо знал это проклятое место, чтобы хотя бы думать о возможности успешного побега. Как ни унижительно это признавать, без поддержки извне ему не на что надеяться.

Завести разговор он тоже не пытался – ясно, что охранники не стали бы ничего объяснять пленнику. Они всего лишь выполняли приказ. Префекту только и оставалось, что шагать по однообразным серым коридорам навстречу неизвестности, стараясь сохранять выдержку. Все-таки, его положение не столь безнадежно – по крайней мере, Теллор старался убедить в этом самого себя.

Молчаливые охранники вели его сквозь лабиринт из однообразных коридоров и лестниц. Довольно скоро префект понял, что они направляются на нижние уровни. Казармы охраны, камеры для «гостей» и административная секция находились выше, на нижних уровнях станции располагались технические помещения и... ангар. Теллор все еще не был уверен, но вскоре его догадка подтвердилась, когда, миновав очередную дверь, они оказались в небольшой, ярко освещенной комнате с голыми стенами. Там их уже ждало несколько человек. На двоих была такая же форма, как и на «почетном эскорте» Ланса Теллора. Третий, полнеющий мужчина средних лет, тоже был в сером комбинезоне службы безопасности, но нашивки на его плечах соответствовали рангу полковника. Последним был высокий смуглый человек в пурпурном

с серебром мундире майора дворцовой гвардии. Теллор застыл на месте, тщательно следя за тем, чтобы не выдать себя ни жестом, ни вздохом. Этого человека он хорошо знал.

– Вот ваш «груз», – проворчал толстяк.

– Благодарю, полковник Ларр, – майор кивнул, рассматривая Теллора без выражения на холеном лице. – Я забираю его.

Ларр пожал плечами. Этого офицера Теллор не знал. Наверняка один из прихвостней Янга или Эверила Кана.

– Ваше право, Долан.

– Моя обязанность, полковник, – парировал гвардеец. – Вы не составите нам компанию до ангара?

Комендант кивнул. На его лице Теллор заметил скрываемое напряжение, даже страх. Интересно, что это значит?

– Пожалуй, – его голос тоже прозвучал неестественно. Полковник явно боялся чего-то.

Но как бы ни был заинтригован Ланс Теллор, обстоятельства не располагали к долгим расспросам. «Прогулка» по тюремной станции продолжилась – правда, первую пару охранников сменили другие, не более разговорчивые. Ларр и Долан, шагавшие впереди, тоже молчали. Майор-гвардеец выглядел невозмутимым и даже скучающим, а вот полковник заметно нервничал. Теллор задумался о том, чем Долан мог запугать коменданта.

Навстречу им попадалось немного людей, и те, конечно, не пытались преградить дорогу офицерам. Тревога, которую Теллор ожидал услышать в любую секунду, не прозвучала, и они без помех добрались до ангара, где уже ждал корабль – небольшой челночный космолет с имперскими гербами на бортах. По-прежнему без лишних слов они поднялись на борт и заняли места в салоне; полковник Ларр остался с ними и здесь. Теллор уже не удивился, обнаружив, что одно из кресел занимает Вордис Танг. Генерал, однако, с потрясенным видом выпучил глаза, когда префект гвардии появился в дверях.

– Теллор! И вы здесь! Какого дьявола тут происходит?!

Префект безразлично пожал плечами.

– Я знаю не больше вашего, генерал, – слукавил он. – В любом случае, сейчас мы не в том положении, чтобы задавать кому-то вопросы.

Танг возмущенно оскалился и фыркнул.

– Вздор! Хуже, чем есть, быть уже не может. Проклятье, я уже сбился со счета, сколько дней меня продержали без всяких...

– Генерал, – перебил майор Долан. – Вы слышали префекта Теллора. Поверьте, он прав. Вам же будет лучше. Все объяснения вы получите в свой срок. Киммер, – гвардеец развернулся к одному из солдат. – Скажи пилоту, что груз на борту. Мы можем стартовать.

– Да, господин майор, – охранник исчез за дверью.

Ланс Теллор занял одно из кресел. Прочные пластиковые ремни охватили его запястья и талию, не давая вырваться. Долан уселся напротив и, к удивлению префекта, полковник Ларр тоже остался в салоне. Что бы это значило? Полковник – человек Долана? Теллор промолчал, хотя испытывал не меньшее нетерпение, чем Танг. Он ненавидел неизвестность.

В салоне зажглись предупреждающие желтые огни, послышался гул двигателя, и навалилась перегрузка. На экране промелькнул яркий свет, когда космолет миновал распахнутые ворота ангара, а затем появились звезды – они покинули станцию и оказались в открытом космосе. «Ящик Пандоры» показался на виду, когда корабль развернулся, маневрируя. Извне станция-тюрьма выглядела непримечательно – простой куб из серого металла. Она действительно напоминала наглухо закупоренный металлический сундук; неподалеку префект заметил угловатый силуэт крейсера. Он не успел рассмотреть герб, прежде чем корабль вышел из поля зрения камеры, но не сомневался, что это звездолет Ассамблеи Династий. Теллор поста-

рался не концентрироваться на мысли о том, что хватит одного залпа, чтобы разнести в пыль их хрупкий кораблик.

Только теперь префект позволил себе заговорить.

– Рад видеть вас, майор, – он пошевелил ладонями. – Вы не могли бы убрать эти ремни?

Признаться, они слегка... туговаты.

Долан ухмыльнулся и ткнул пальцем в клавишу на браслете у себя на левой руке. Пластиковые захваты, удерживавшие руки и талию префекта, разомкнулись. Через секунду и Вордис Танг был свободен. Генерал переводил растерянный взгляд с Теллора на Долана.

– Что за дьявольщина? – проворчал он. – Ваша работа, Теллор?

Префект отрицательно покачал головой.

– Был бы рад так сказать, но вся заслуга принадлежит майору Долану. Он – один из самых преданных людей и лучших агентов тайной службы.

– Вы мне льстите, префект, – отозвался Долан. – Будь это так, я бы раньше узнал о том, что Реган Стайгер что-то затевает. Я наблюдал за маркизом, как вы приказали, но о том, что он работает на адмирала Янга, не мог даже подумать.

– И никто не мог, – буркнул Теллор. – Значит, Стайгер заодно с Янгом и Каном? Неудивительно. Этот ворон всегда отлично чувял запах падали.

– Не он один. Многие, кто раньше сидели тише воды, теперь повывлезали из своих щелей. Они ликут так, словно Дареш Кан уже надел корону.

– Проклятье! – снова встрял Танг. – Простите, если я слишком настойчив, но, может быть, вы сообразите объяснить мне хоть что-то, господа?

– Прошу прощения, генерал, – Ланс Теллор пошевелил кистями, чувствуя, как крошечные иглы впиваются в запястья. – Майор Долан расследовал деятельность сторонников Ассамблеи из числа астренской знати. Маркиз Реган Стайгер – вы о нем, конечно, наслышаны – давно привлек наше внимание. Увы, враги начали действовать быстрее, чем мы ожидали. Стайгер и Янг застали нас врасплох...

– Я ничего не мог сделать до недавнего времени, – добавил Долан. – К счастью, Стайгер доверял мне. Я узнал, где вас держат, ну, а остальное... – майор пожал плечами, не завершив фразу.

– Мне бы хотелось знать кое-что еще, – Теллор посмотрел на Ларра. Толстяк-полковник сидел неподвижно и молча. Он был бледен, и капли пота поблескивали над бровями.

– Какова роль коменданта во всем происходящем?

Долан зловеще усмехнулся.

– Ларр – один из тех, кто прибежал на поклон к Стайгеру, стоило кораблям Звездной Гвардии появиться на орбите Астрены, – в голосе майора было только презрение. – Мне, однако, удалось убедить его сотрудничать.

– Убедить?! – прорычал полковник. – Да вы просто не оставили мне выбора!

– Разумеется, – улыбка не сходила с губ Долана. – А вы ожидали, что я буду умолять вас на коленях? «Сыворотка смерти» делает людей очень сговорчивыми.

– Ах, вот как? – хмыкнул префект. – Прекрасная работа, майор. Весьма изобретательно.

– «Сыворотка смерти»? – повторил генерал Танг. – И что это такое, черт возьми?

– Ничего особенного. Всего лишь доза нанидов, которые поселяются в клетках человека и существуют там, ничем себя не проявляя, пока не получают соответствующий сигнал. Он может быть любым: радиоволна определенной частоты, звук, запах или что угодно еще. Получив его, наниды активируются и начинают разбирать нервную систему жертвы на отдельные клеточки. Человек умирает быстрее, чем успеет понять, что произошло. В прошлом секретная служба часто прибегала к этому методу.

– Да, теперь это вышло из моды, – согласился майор Долан. – Моветон, я понимаю. Но иногда испытанные методы – самые лучшие. К счастью для полковника, он сразу понял, что я не блефую.

– Прекрасно, – фыркнул Танг. – Я восхищен вашей находчивостью, господа из секретной службы. Но зачем мы забрали с собой этого предателя?

– Полагаю, у нас еще есть, о чем поговорить с полковником, – заметил Теллор. – Да и ему самому едва ли захотелось бы оставаться в «Ящике Пандоры». Когда станет известно о нашем побеге, у господина Стайгера и его друзей возникнут некоторые вопросы к коменданту станции, не так ли, Ларр?

Полковник проворчал что-то невразумительное в ответ.

– Господа, оставим этот разговор, – префект вновь взял инициативу в свои руки. – Мы еще вернемся к нему позднее. Все это прекрасно. Вы проделали впечатляющую работу, Долан, но мы далеко не в безопасности.

– Я все предусмотрел, префект, – замерил майор. – Вскоре мы покинем этот корабль, и он на автопилоте возьмет курс к Астрене-5. Мы же, пересев на другой челнок, временно укроемся на Эквистриуме. На некоторое время это собьет ищеек со следа. Благодаря флоту Эверила Кана, наши враги держат в подчинении Астрену, но их возможности не так уж и велики. Прибегнув к пушкам и бомбам, они могут подавить вооруженное выступление на планете, но у них не хватит людей, чтобы искать нас повсюду.

– И что потом? – осведомился Вордис Танг.

– «Потом»? – повторил Ланс Теллор. – Мы живы и на свободе. Это уже немало. Вы – все еще командующий наземными войсками в метрополии, а я – префект дворцовой гвардии. У нас есть долг перед Империей, генерал.

* * *

– Что?! – Пел Янг – вернее, Элан Бериоль – едва не подпрыгнул на месте. – Какого дьявола вы несете?

Стоя возле окна, Эверил Кан не мог видеть, с кем разговаривает бывший адмирал терминанцев. Ответа от собеседника он тоже не услышал, но Бериоль явно стоило немалых усилий совладать с собой. Когда он снова заговорил, голос звучал подчеркнуто холодно.

– Выясните все обстоятельства. Я хочу знать, как это произошло. И немедленно отправьте на поиски всех, кого можете. Думаю, нет нужды особо подчеркивать, насколько это важно, Стайгер!

– Вы только что это сделали, – на этот раз невидимый собеседник ответил громче, и Эверил узнал голос маркиза. – Я не нуждаюсь в ваших указаниях.

– Ну, тогда делайте собственную работу, – огрызнулся Бериоль. – На этом все. Жду новостей в ближайшее время!

Если Реган Стайгер и хотел что-то сказать, адмирал не оставил ему такой возможности, прервав связь. Эверил отвернулся от окна, за которым разлился в ночи океан света – имперская столица зажгла бесчисленные огни, наглядно демонстрируя, почему ее прозвали «блистательной». Бериоль стоял возле погасшего хрустального ока стереоизлучателя и выглядел мрачнее самой ночи.

– Неприятности, граф? – прохладно осведомился Эверил.

– Увы, – тот сжал кулаки в приступе гнева. – Только что Стайгер получил спешное сообщение с «Ящика Пандоры».

– Ах, вот в чем дело? – нахмурился Эверил. – Верно ли я понял...

– Именно так, герцог. Вордис Танг и Ланс Теллор исчезли вместе с комендантом тюремной станции полковником Ларром.

– «Исчезли»? Вы хотите сказать, сбежали?

– Если только Ларр не решил устроить своим пленникам космическую прогулку. Подробностей мало, но сам факт побега, к сожалению, сомнений не вызывает.

Эверил пожал плечами.

– Неприятная новость, но я бы не назвал ее такой уж невероятной. Теллор много лет был префектом дворцовой гвардии. У него, разумеется, есть свои агенты повсюду. Такой человек, как Теллор не мог заранее не подготовить себе тайную лазейку для бегства – просто на всякий случай.

– Это верно, – поморщился Янг-Бериоль. – Нам следовало тщательнее следить за ним. Во всяком случае, не доверять это дело Стайгеру и его прихвостням.

Герцог сдержал усмешку. С самого начала между Бериолем и Стайгером отношения не заладились. Пока адмирал был резидентом внешней разведки Ассамблеи в имперской метрополии, маркиз вынужден был ему повиноваться, но теперь не упускал возможности подчеркнуть, что они на равных. Его выводило из себя, что Эверил обещал сопернику место военного коменданта Астрены. Что до самого Бериоля, тот относился к маркизу с плохо скрываемым презрением. Эверил не сомневался, что при первой же возможности эти двое попытаются друг друга прикончить. Оставалось радоваться тому, что у них, по крайней мере, хватило ума не вцепиться друг другу в глотки, пока не закончилась война.

Известие, действительно, было из разряда пренеприятных. Танг и Теллор наверняка доставят множество проблем, если только не удастся вовремя схватить их и обезвредить. Ситуация в Астрене оставалась напряженной. Флот на орбите удерживал местные войска от открытого выступления, но мелкие диверсионные группы действовали по всей планете. Даже Инерин войска Кана контролировали, в лучшем случае, условно. Собственно говоря, даже в самом Аметистовом Дворце Эверил не чувствовал себя в безопасности, тем более, что союзники не слишком надежны. Они не предадут – ни у Бериоля, ни у Стайгера нет иного выбора, кроме как до конца следовать за Канами – но и доверять им в полной мере Эверил не мог.

Положение быстро стабилизируется, когда в метрополию прибудет отец с главными силами Звездной Гвардии. Тогда любое выступление против Ассамблеи будет заведомо обречено на провал. Увы – старший герцог уже давно должен был появиться, но Императрица Дамира и преторианцы удерживали его в пограничье. Битва за Легранту, на которую отец рассчитывал, просто не состоялась. Лоялисты отступили, и теперь для обеих сторон ситуация сложилась патовая. Соперники бдительно следили друг за другом в готовности парировать любую попытку прорваться к метрополии.

Было невозможно скрыть правду от Бериоля и Стайгера, и оба не слишком-то обрадовались услышанному. Они были уверены, что война закончится со дня на день, но противостояние продолжалось, и Звездная Гвардия застряла в Трайонском Доминионе. Да и по всей планете уже расходились слухи о том, что Императрица вот-вот выбьет сторонников Ассамблеи прочь из Астрены, и многие верили в это. Говоря начистоту, Эверил Кан чувствовал себя так, словно вынужден танцевать с пылающим факелом вокруг пороховой бочки.

«Надеюсь, отец не заставит себя ждать слишком долго! – с невольным раздражением подумал Эверил. – Не знаю, как долго я могу удержать все это от взрыва!»

– Следовало прикончить этих двоих сразу, – процедил он сквозь зубы. – Но что толку сожалеть о разлитом вине. Мне безразлично, как вы сделаете это, Бериоль, но поймайте беглецов, прежде чем они успели поднять против нас всю планету. А лучше – убейте. Это в ваших собственных интересах, господин военный комендант.

Глава 6

Газовый гигант сиял, как ограненный сапфир, далеко впереди горела неестественно яркая и крупная звезда – один из спутников огромной планеты. Для Странницы это было слишком привычное зрелище, чтобы уделять ему внимание. Большинство планет в Галактике – газовые гиганты. Иногда на их спутниках обустроивают поселения под куполами, автоматические заводы или шахты, и не все они даже отмечены на картах Обжитого Космоса. Разведчикам Гильдии случалось, навещая системы, которые считались пустыми, обнаруживать там новоявленные колонии, а в Нейтральной зоне подобное было почти обычным делом. Но эта ледяная луна действительно была необитаемой – детекторы «Нейты» не улавливали ничего, что могло бы выдать присутствие людей. Ни очагов инфракрасного излучения или радиации, ни радиоволн в космосе – только естественный фон.

На этот раз Теанаре заняла нексус-камеру и управляла Искателем. Альвис дежурила в рубке, хотя пилоту «Серебряной птицы» помощь напарника не нужна. Теа бдительно следила за окружающим пространством, но до сих пор все было спокойно. Это несколько прибавило ей уверенности, и девушка отправила сигнал вызова стандартным кодом Гильдии Странников. По правде говоря, она не особенно надеялась на ответ – случай с «Ивенной» настроил ее на самый мрачный лад – и была удивлена, когда всего через несколько минут пришла ответная тахиограмма.

Альвис, кажется, тоже удивилась, потому что Теанаре внезапно услышала ее растерянный голос:

– Теа! Есть сигнал!

– Да, я слышу.

На этот раз сигнал не был автоматической аварийной передачей – с ними вышли на связь.

– Кто это такие? – Аль была скорее насторожена, чем обрадована, и Теа разделяла ее чувства.

– Сейчас выясним.

Тахионный луч, направленный на «Нейту», содержал опознавательный код Гильдии Странников и позывные корабля. Это был Страж «Релан»; сверившись с базой данных, Теанаре узнала, что во время мятежа Вейна его команда приняла сторону командора-предателя и вместе с ним отправилась на войну с Астренской Империей. «Релан» сообщил также свои координаты – корабль находился на поверхности одного из спутников газового гиганта. Его и «Нейту» разделяло всего шесть световых секунд.

Странница еще не была убеждена, однако решила ответить. Нексус-камера преобразовала ее мысль в сигнал, который ушел к безымянной луне. Теанаре перешла на лазерную связь, что на таком небольшом расстоянии было гораздо удобнее.

– «Релан», это «Нейта». Как слышите меня?

Ответ пришел не сразу. Шесть секунд для того, чтобы луч лазера дошел до цели, шесть секунд – чтобы обратное сообщение достигло ее Искателя. Наконец, в ее сознании прозвучал незнакомый голос.

– «Нейта», слышим вас ясно. Кто говорит?

– Теанаре Мезенис, разведчик второго ранга, – представилась девушка.

– Капитан Лейн Таннер.

«Лейн Таннер... – именно так, согласно базе данных, звали командира «Релана». – И все-таки я не уверена!»

– Почему вы не используете видеосвязь?

– Мы не можем, «Нейта». Корабль серьезно поврежден.

– Что произошло?

– Наша эскадра попала в засаду Ассамблеи Династий. Большая часть кораблей погибла в бою. «Релану» удалось прорваться, но мы получили несколько прямых попаданий. С большим трудом удалось дотянуть до точки сбора, однако здесь двигатели накрылись окончательно. Мы смогли приземлиться на одном из спутников планеты, но взлететь корабль не в состоянии. Вы прибыли очень вовремя. У нас на борту раненые, и мы нуждаемся в срочной эвакуации.

– Теа! – вмешалась Альвис. – Мне это очень не нравится!

– Мне тоже, – отозвалась она.

История Таннера – или кто называл себя этим именем! – звучала достаточно правдоподобно, и в другое время девушка, пожалуй, поверила бы услышанному. Но сейчас она не могла отделаться от мысли, что все это слишком уж напоминает то, что случилось с «Ивенной».

«Ассамблея решила снова использовать тот же трюк? Ну, а почему бы нет? Альдезианцам удалось захватить несколько Стражей, а значит, они уже знают и координаты точек сбора, и наши коды. Что им стоило подогнать сюда один из трофейных кораблей в качестве приманки? Им ведь невдомек, что мы подобрали «черный ящик» с «Ивенны» и знаем, как они действуют!»

Все это было правильно, но Теа не могла также отмахнуться от возможности, что Таннер не лжет. Бросить членов Гильдии на произвол судьбы? Странники никогда так не поступали! Даже если это бывшие приспешники Теллара Вейна, они уже сполна расплатились за свой мятеж.

«Ты – старшая, – напомнила она себе. – Тебе решать!»

– Мезенис! – напомнил о себе капитан. – Почему вы молчите?

– Прошу прощения, капитан Таннер. Что именно вам нужно?

– Прежде всего, мне нужно знать, что происходит! Последнее время мы были полностью отрезаны от любых новостей. Что случилось в Гильдии?

Вопрос казался естественным, и Теа сочла, что не будет вреда, если она ответит.

– Централь разрушена, капитан. Ваши друзья из Ассамблеи предали Гильдию. Теллар Вейн мертв. Вот новости, которые вы хотели услышать! – не удержалась она. – Надеюсь, теперь вы удовлетворены?

Какое-то время Таннер молчал. Теанаре была этому только рада – задержка дала ей время, чтобы обдумать ситуацию. Девушка лихорадочно размышляла над вопросом, ответ который наверняка должен был знать настоящий капитан «Релана», но не самозванец, который занял бы его место в рубке Стража.

Наконец, Таннер ответил.

– Великие Звезды... Я не ожидал, что этим может закончиться. Никто из нас не ожидал! – боль в его голосе казалась искренней, но Теанаре не спешила верить.

– Видимо, вы из тех, кто не встал на сторону Вейна, Мезенис, – произнес капитан. – Догадываюсь, что вы думаете обо мне и о моих единомышленниках, но сейчас это неважно. Я готов ответить перед Гильдией за свои ошибки, но прежде всего я должен позаботиться о своих людях. Могу я, по крайней мере, узнать – многие ли пережили гибель Централы?

– Достаточно многие. Астренцы успели эвакуировать со станции всех, кто пережил бой.

– Где они сейчас?

– Не так быстро, капитан Таннер. Прежде, чем я стану отвечать на ваши вопросы, вы ответьте мне: в какой день произошел мятеж Теллара Вейна?

– Прошу прощения? – мужчина казался удивленным.

– Вы слышали меня. Назовите дату, когда ваш вожак захватил Централь. И говорите немедленно, иначе я прерву связь.

Она отсчитывала секунды. Двенадцать, пятнадцать, двадцать... Прошло полминуты, но «Релан» молчал.

– Разумно, – одобрительно хмыкнула Альвис. – Если он тот, за кого себя выдает, он не мог этого не знать. Ты его раскусила, Теанаре.

– Видимо, так, – согласилась старшая девушка. – Все, как мы и боялись. Ассамблея опередила нас.

Аль вздохнула.

– Значит, убираемся отсюда?

– Угу, и поскорее. Пока дружки этого самозванца не нагрянули к нам в гости.

Теанаре уже готова была отдать приказ «Нейте», когда Искатель сам поднял тревогу. Сенсоры уловили выброс энергии неподалеку.

– Аль, ты видишь?

– Да, – отозвалась та. – Переходные тоннели раскрываются вокруг нас. Один... два... три, нет, четыре, – сосчитала она, хотя Теа и сама прекрасно все видела. – Четыре корабля, Теа. Эсминцы типа «Мэйфлауэр». Точно, Ассамблея!

– Что-то мне все это напоминает, – проворчала Теанаре, отдавая мысленные команды кораблю, пока охотники не успели их окружить.

Впрочем, сейчас Странница не испытывала особенного страха. Она видела, что риск невелик. Видимо, охотники дрейфовали в метапространстве, не выдавая своего присутствия и ожидая сигнала от сообщников, и когда самозванец-Таннер понял, что обман раскрыт, он призвал их на помощь. Но они ошиблись с координатами точки перехода и вынырнули в трехмерный космос слишком далеко от «Серебряной птицы». Прежде, чем они сблизятся на дистанцию выстрела, Теа успеет увести «Нейту» в Бездну, где гоняться за Искателем – заведомо бесполезное занятие.

– Уходим, Аль.

– Не собираюсь спорить, – нервно хохотнула та. – Совершенно не хочу поближе знакомиться с этими мерзавцами!

– Десять секунд до перехода... – но прежде, чем Теанаре успела договорить, в ее сознании возникло новое чувство, совершенно неожиданное. «Нейта» уловила нечто знакомое где-то далеко впереди. Новые корабли стартовали с ледяной луны.

Отсчет, который бортовой компьютер уже почти успел довести до нуля, внезапно прервался, и Искатель отправил пилоту предупреждение: межпространственный бур деактивирован. Нечто препятствовало кораблю совершить переход – как будто невидимая, но непреодолимая преграда возникла на границе между измерениями.

Альвис шумно выдохнула:

– Теа, это же...

– Да, разделяющее поле, – подтвердила девушка. – Это Подавитель!

– Не хочу в это верить... – растерянно пробормотала напарница. – Неужели Ассамблея все-таки захватила один из них?

– Может быть, и нет, – с надеждой возразила Теа. – Будь это так, им не было бы надобности устраивать обман с «Реланом». Я вижу несколько Стражей, и они, кажется, идут наперерез эсминцам Ассамблеи. Возможно, что охотники сами были добычей!

Все же она решила отвести «Нейту» подальше – межпространственные пробойники остаются бесполезны, пока Подавитель поддерживает разделяющее поле, но в трехмерном пространстве ничто не мешало ей вывести корабль на предельное ускорение, что Теанаре и проделала. Она не знала, что происходит, и предпочла наблюдать с безопасного расстояния. Корабли Звездной Гвардии изменили курс, отказавшись от погони – Стражи, стартовавшие с луны газового гиганта, явно показались им более важными целями, чем одинокий разведчик. Уйти в Бездну они не могли и вынуждены были принять бой. Безданная попытка – против четырех эсминцев Ассамблеи было девять Стражей.

Силы были неравными, но альдезианцы не собирались выбрасывать белые флаги. Теанаре увидела, как угловатый силуэт головного корабля озарился ярким светом: флагман дал

первый залп. Следом за флагманом выстрелили остальные эсминцы. Торпеды ушли по направлению к кораблям Гильдии.

– Им ничего не светит, – прокомментировала Аль. – Но тем лучше! – в ее голосе отчетливо слышались кровожадные нотки. – Никогда не думала, что скажу такое, но я хочу увидеть, как их всех разнесут в плазму!

Теанаре не стала отвечать, но она хорошо понимала подругу. Несомненно, воины Звездной Гвардии не были трусами. Нужна была огромная решимость для того, чтобы вступить в бой при таком соотношении сил. Но ни уважения, ни сострадания к ним Теа не почувствовала, и это не удивило ее. Может быть, у нее не было причин любить астренцев, зато было достаточно причин ненавидеть Ассамблею!

Как и следовало ожидать, оборонительная сеть кораблей Гильдии перехватила все выпущенные снаряды, а затем Стражи ответили. «Плети» Странников были быстрее, чем «Молоты» Ассамблеи, и, хотя часть выпущенных торпед была сбита, прорвавшихся оказалось достаточно, чтобы уничтожить на месте два эсминца. Уцелевшие корабли Ассамблеи продолжали бой, пушки в боевых башнях метнули огонь, но не причинили вреда Стражам. Те с легкостью уничтожили бы врагов вторым залпом торпед, но, к удивлению Теанаре, не стреляли.

Только когда противники сблизилась на предельно малое расстояние, Странники ответили, и завязалась перестрелка. Теанаре понимала, что при таком перевесе Стражи могли быстро расправиться с парой эсминцев Звездной Гвардии, но явно избегали этого. Они больше не использовали торпеды – только излучатели – и целились в двигатели и пушки вражеских кораблей. Видимо, Странники хотели только вывести эсминцы из строя, чтобы взять пленных.

Но даже так схватка закончилась быстро. Слишком неравны были силы, и хотя корабли Ассамблеи сопротивлялись до последнего, исход боя был предопределен. Один из Стражей все-таки попал под вражеские пушки – луч пронзил защитное поле и выжег глубокую, длинную щель в борту. Но это был единственный успех альдезианцев. Через несколько минут один эсминец вышел из боя: его излучатели и двигатели были разбиты точными попаданиями. Флагман продержался немного дольше, но вскоре и он прекратил безнадежное сопротивление. Стражи зависли в пустоте, направив оружие на беспомощных врагов.

– Теанаре! – голос Аль заставил девушку очнуться. Она так увлеклась наблюдением за боем, что почти утратила чувство реальности.

– Да, что такое?

– Ты разве не слышишь? Мы получаем вызов на связь!

– Черт... – ругнулась Теа. – Я и не заметила.

Чувствуя себя довольно глупо, она приняла входящий сигнал. На этот раз лазерный луч, пришедший к «Нейте» с одного из Стражей, передавал не только звук, но и картинку, и перед глазами девушки появилась рубка корабля. Четверо людей сидели в креслах возле пультов управления; дальше поблескивал серебристым металлом цилиндр нексус-камеры. Место капитана занимал среднего роста, коренастый брюнет с тяжелым волевым подбородком. Теанаре узнала его: Аргус Кай, один из капитанов Гвардии Централи. Еще один из приспешников Теллара Вейна. Странница ощутила укол неприязни, но подавила в себе это чувство. Не лучшее время, чтобы вспоминать о прошлом!

– Капитан Кай, – она заговорила первой. – Приветствую вас с борта «Нейты». Я – Теанаре Мезенис, разведчик второго ранга.

– Вы меня узнали, – сухо проговорил мужчина. – Тем лучше, но почему вы здесь?

– Мы ищем выживших из Гильдии, – отозвалась Теа, мысленно вздохнув: кажется, ей второй раз за день придется повторять историю, про которую она совсем не хотела вспоминать. – Это будет долгий рассказ, капитан. По крайней мере, я вижу: вы уже знаете о том, что Ассамблея Династий предала Странников.

Кай оскалил зубы в злой усмешке.

– О, да, у меня была возможность в этом убедиться. С тех пор мы скрываемся, но я не получал никаких вестей от Гильдии. Долгий рассказ, говорите? В таком случае вам лучше подняться на борт «Лидии», Теанаре Мезенис. Там у нас будет возможность поговорить. А сейчас прошу меня извинить. Я еще должен разобраться с парой мерзавцев. Конец связи.

– Я поняла вас, капитан Кай. Я прибуду. Конец связи.

Теанаре вышла из некса и пару минут просто лежала в темноте, отходя от малоприятного чувства разрыва ментальной связи. Пластиковые фиксаторы, плотно охватывавшие ее тело, разжались, крышка камеры приподнялась, и девушка выбралась наружу. Встав, она пошатнулась и неловко взмахнула руками в попытке сохранить равновесие. Альвис поспешила помочь ей.

– Я уже в порядке, – проворчала Теанаре, действительно, чувствуя, как силы быстро возвращаются к ней. – Лучше займи мое место, Аль.

– Как скажешь, – отозвалась та. – Но ты действительно полетишь на корабль Аргуса Кая?

– Конечно? Почему ты спрашиваешь?

Аль пожала плечами.

– Не знаю, что и думать, – проворчала она. – По правде, прихвостням Вейна я доверяю не больше, чем альдезианцам или астренцам.

– Я тоже, но ради этого мы здесь, – парировала Теанаре. – Не знаю, что у Кая на уме, но я передам ему сообщение твоего отца, и надеюсь, что он достаточно разумен, чтобы принять верное решение. Мы должны защитить всех Странников, кого еще можем, Аль.

* * *

Эквилибриум, единственную астренскую луну, начали заселять одновременно с планетой – двенадцать столетий назад. Конечно, тогда еще никто не догадывался о том, какое будущее ждет потомков первых поселенцев. Астрена была всего лишь одной из множества безвестных колоний на тогдашних границах Обжитого Космоса. Ее спутник не имел атмосферы и был, как любая луна, непригоден для жизни, однако оказался достаточно богат ценными элементами, чтобы обустроить на нем добывающие и перерабатывающие заводы. По мере роста населения планеты, число городов под куполами на Эквилибриуме также росло – сегодня здесь постоянно жило больше сорока миллионов человек. Луна превратилась в крупнейшую перевалочную базу между Астреной и имперскими колониями в других звездных системах, а также главную военную базу Преторианского Флота.

Добравшись до Эквилибриума, Ланс Теллор и Вордис Танг нашли убежище в поселении с совсем не романтическим названием «Тета-12». Это был заурядный город под куполом – множество таких построено на непригодных для человека планетах по всему Обжитому Космосу. Здесь вырабатывалось деструктивное топливо для космических кораблей. Реакторы на деструктиуме были компактнее термоядерных и безопаснее аннигиляционных – неудивительно, что уже тысячу лет они оставались главным источником энергии на звездолетах. До сих пор не было создано ничего, что превзошло бы их по надежности и эффективности, но процесс создания деструктиума был довольно-таки сложным и трудоемким. Мощные термоядерные энергостанции приводили в действие синтезирующие машины, которые вырабатывали кристаллы – черные, как графит, и прочные, как алмаз, невосприимчивые ни к чему, кроме мощного гамма-излучения. В деструктивном реакторе луч гамма-лазера запускал реакцию распада, которая и приводила в действие все корабельные механизмы, от генераторов гравитации до межпространственных пробойников. Технология совершенствовалась веками, но принцип не менялся, и, пока человечество продолжало осваивать Галактику, спрос на деструктиум всегда оставался высоким. Астренской Империи, с ее тысячами колоний и бесчисленным множеством звездолетов, требовалось огромное количество топлива, и синтез-фабрики на Эквилибриуме были крупнейшими во всем Обжитом Космосе.

Как и у большинства спутников, период вращения Эквистриума совпадал с периодом обращения вокруг планеты, и луна всегда была развернута к Астрене одним полушарием. Поселение «Тета-12» находилось на «темной стороне», хотя сейчас это название совсем не отражало сути. Отсюда никогда не увидишь планету, но солнце повисло почти в зените, заливая поверхность слепящим, идеально белым светом. Даже сквозь защитные фильтры он резал глаза. Приплюснутый купол города сиял серебром, как лучшее зеркало. Тени, которые отбрасывали на поверхность башни диспетчерского центра, были, наоборот, неестественно темными и четкими. Префект Теллор знал, что так и бывает на лишенных воздуха планетоидах, но он редко бывал в космосе, и столь явное разграничение света и тьмы казалось ему почти противоестественным.

Блестящая стрела беззвучно скользнула над куполом – космолет заходил на посадку. Префект наблюдал за кораблем без особого интереса, но астропорт занимал не последнее место в его мыслях, ибо первой проблемой, которую Ланс Теллор видел перед собой, было – как попасть на планету? Эверил Кан и его приспешники не могли держать под присмотром ни Астрену, ни Эквистриум, но можно было не сомневаться в том, что все планетарные астропорты у них под контролем. Тем более что о побеге пленников, конечно, уже известно. Кан понимает, что беглецы не станут отсиживаться в укрытии, дожидаясь спасения извне. Он примет меры, чтобы обезопасить себя, и наверняка усилит патрули на орбите.

Здесь Теллор чувствовал себя в относительной безопасности. Слишком мало людей у герцога Эверила, чтобы обыскивать спутник с сотнями поселений на поверхности и не меньшим числом станций на орбите. Беглецы заняли апартаменты на нижнем уровне, а щедрая плата за постой избавила их от ненужного любопытства со стороны владельца. Пленника – полковника Ларра с «Ящика Пандоры» – держали в отдельной комнате под воздействием станнола, выводя из комы только на время допросов. Впрочем, было похоже, что комендант космической тюрьмы уже рассказал все, что знал. А значит, больше он не нужен.

Сзади раздались шаги, и префект, не оборачиваясь, бросил:

– Танг.

Генерал уселся в кресло и потянулся за тубой с горячим игни.

– Вам с Доланом удалось чего-то еще добиться от Ларра? – осведомился он.

– Ничего нового, и я не удивлен. Таким, как этот субъект, никогда не говорят больше, чем им положено знать. По крайней мере, теперь мы уверены в том, что Преторианский Флот уцелел, и Дареш Кан пока еще не может явиться в столицу победителем. Это уже немало.

– Дерьмо! – выругался Вордис Танг, в раздражении оттолкнув от себя кружку с острым напитком. Темно-красные капли брызнули на стол. – А мы застряли здесь, как... – он осекся, видимо, не в силах подобрать подходящее слово.

– Понимаю вас, генерал. Майор Долан уже ищет подходящий корабль, который доставит нас на Астрену. Это не слишком просто, но осуществимо. Главные сложности начнутся позднее.

– Я думал об этом, – поморщился Танг. – Жаль, черт побери, что мы не можем просто взять штурмом Аметистовый Дворец, как уже проделали это однажды! Что толку от того, что у нас больше людей? Все войска, преданные Империи, разоружены. Да и эти проклятые корабли на орбите! – проворчал Танг. Его, как и любого офицера наземных войск, выводила из себя мысль о том, что флот всегда занимает главенствующее положение в космической войне.

– Да, ударить в лоб не получится, – согласился Теллор. – Придется действовать изящнее.

– В этом я вынужден положиться на вас и вашу секретную службу, префект, – парировал Танг. – Бить из-за угла – скорее, по вашей части, нежели по моей.

Ланс Теллор не счел нужным отвечать на колкость. Генерал и прежде не отличался терпением, а плен и пребывание на «Тете-12» окончательно подорвали его выдержку. Вордис Танг

не просто рвался в бой – он жаждал крови. Крови Эверила Кана, но в первую очередь Пела Янга.

– С другой стороны, господин генерал, – заметил майор Долан, появившийся, как всегда, бесшумно, – возможно, в этом нет необходимости?

Танг дернулся и зашипел, когда попал рукавом в лужицу разлитого игни на столе.

– Вы не могли бы оставить эту привычку, Долан? И что, во имя всех звездных демонов, вы имеете в виду?

– Я хочу сказать, генерал, что наши усилия, возможно, будут бесполезны, – Долан слегка смутился. – Я понимаю, как это звучит, господа. Но если Дареш Кан одержит победу над преторианцами и Императрицей, мы все равно ничего не сможем сделать. Когда Звездная Гвардия войдет в Астрену, война закончится.

Танг вперил в майора яростный взгляд.

– Вот таких речей, Долан, я не желаю слышать ни от вас, ни от кого другого. Может быть, мы и в бегах, но мы – все еще офицеры астренской армии. В сложившихся обстоятельствах говорить о поражении – уже почти что измена!

– Я ничего подобного не имел в виду, генерал, – невозмутимо отозвался Долан. – С другой стороны, если Императрица разгромит флот старшего герцога, его сыну не останется ничего, кроме как бежать из Астрены. Как бы ни унижительно это ни прозвучало, но от нас сейчас зависит немного.

– Ошибаетесь, майор. Возможно, Кану и придется убраться из Астренской системы. Но прежде, чем уйти, он разрушит все, что может. Наши военные базы, космические верфи, фабрики по производству боеприпасов... все, что обеспечивает Императорские Вооруженные Силы! – Танг громыхнул кулаком по столу. – Было бы наивно верить, что у него не хватит на это решимости, господа! Я не сомневаюсь, что Эверил Кана получил от своего отца ясный и прямой приказ на сей счет! Такой удар может стать для Империи фатальным.

На это у Долана не нашлось возражений. У Теллора – тоже. Генерал попал в точку. Не вся военная промышленность Астренской Империи была сосредоточена в пределах метрополии. Часть предприятий, снабжавших флот и армию, находились в других звездных системах центрального региона, но в столице располагались крупнейшие и важнейшие из них. Хотя бы та же «Тета-12» и другие синтез-фабрики деструктиума на Эквистриуме. Если Эверил Кан уничтожит их, имперскому флоту вскоре начнет недоставать топлива.

– Не могу не согласиться с вами, Танг, – кивнул Теллор. – И это – наша главная задача. Императрица и адмирал Дегрель остановят Дареша Кана. Ну, а мы должны позаботиться о том, чтобы младший герцог не смог отыграться на метрополии.

«Правда, – честно признался себе префект дворцовой гвардии, – пока еще я не имею четкого представления о том, как мы это сделаем!»

Но последней мыслью он, конечно, не счел нужным делиться с остальными.

* * *

– Двенадцатая флотилия терминианцев прибыла к Мирре, Ваше Величество, – Артур Дегрель на мгновение оторвался от экранов. – Но она понесла серьезные потери в недавних боях. Только три четверти кораблей еще в строю.

– Лучше, чем могло быть, – заметила Дамира. – Что насчет Нейтральной зоны?

– Курьерские корабли уже отбыли к Тельвену. Также я намерен усилить оборону планеты несколькими подразделениями Терминианского Флота. Если мы отзовем главные силы Корвина и Наэли, Ленг Дауэн получит прекрасную возможность ударить по Тельвену.

– Я понимаю, адмирал Дегрель. Мы не можем оставить тельвенцев на произвол судьбы.

– Разумеется, Императрица, – согласился адмирал. – Все же я рассчитываю, что Дауэн не рискнет ничего предпринять, пока не определится победитель в предстоящем сражении.

Шакалы вроде Изгоев не станут подставлять шеи за проигравшего. Если мы разобьем Кана в пограничье и выьем его сына из метрополии, за Тельвен можно будет не опасаться.

«Но если проиграем – наших союзников уже ничто не спасет», – мысленно довершила Дамира фразу. Дегрель не решился произнести это вслух, но его мысли ясно читались по лицу.

«И не после того, как Империя – то есть, я сама! – гарантировала тельвенцам, что мы не оставим их без защиты, – подумала молодая Императрица. – Но отзывать Роланда и Джалайну придется! Их флотилии слишком нужны в предстоящем деле, чтобы бросить их в Нейтральной зоне. Одно радует: Кан тоже не таком положении, чтобы присылать подкрепления своим союзникам-Изгоям».

Накопление сил практически завершено. Сейчас в системе Мирры больше пяти тысяч боевых кораблей: преторианцы, терминианцы, наемники с Маллурии. На первый взгляд, сил более чем достаточно. На каждые четыре боевых корабля Звездной Гвардии, что Дареш Кан держал в Легранте, приходилось пять астренских. Серьезный перевес, но, увы, не гарантирующий победу в схватке с Великим Герцогом Ассамблеи.

И все-таки придется атаковать. Нет смысла ждать дальше. Слишком далеко зашло это проклятое противостояние! Сражение будет, наверное, величайшим по масштабу за все тридцать веков истории Обжитого Космоса, и цена победы – трон Астренской Империи. План Артура Дегреля предполагал решительное наступление всеми силами на Легранту. У Дареша Кана не останется иного выбора, кроме как принять вызов. Главные силы имперского флота свяжут боем Звездную Гвардию; тем временем эскадры Корвина и Наэли, подойдя от Тельвена, нанесут смертельный удар.

Сложный замысел. Мирру и Тельвен разделяет несколько дней перелета в метапространстве – трудно будет точно рассчитать время и согласовать действия двух флотов. Впрочем, даже если что-то пойдет не по плану, у Дегреля все равно останется больше кораблей, чем у Кана. В любом случае, Дамира не видела иного выбора. Слишком долго Империя оборонялась, а с таким врагом, как Дареш Кан, это самоубийственная стратегия. Неудачи последних недель ясно давали это понять. Нужно атаковать, нужно вырвать инициативу из рук Ассамблеи, и неважно, с каким риском это будет связано.

– Я полагаю, мы готовы, адмирал?

Дегрель кивнул с мрачной решимостью.

– Да, Императрица. Наше ожидание закончилось. Мы выступаем в самое ближайшее время.

* * *

– Не желаете нектара, посол Хайделл? – Дареш Кан любезно улыбнулся. – Лучший сорт с самой Лирии. С тех пор, как началась война, не так-то просто его достать. Лирия, как вы знаете, осталась за Астреной. Впрочем, вероятно, скоро все изменится.

Двигаясь, как автомат, Риз Хайделл принял предложенный кубок.

– Благодарю вас, герцог Кан, – в голосе маллурианца, как и на лице, не было никакого выражения.

Вождь Ассамблеи Династий снисходительно хмыкнул.

– Не стоит быть таким мрачным, друг мой. Я вас понимаю – вы не ожидали подобного исхода. Но, в конечном итоге, это обернется к лучшему для всех. Для Ассамблеи, для Маллурии, и даже для самой Астрены. Слишком долго Империя была расколота. Пора с этим покончить.

– Я не уполномочен спорить с вами, господин герцог. На этих переговорах я всего лишь играл роль посредника.

– И вы хорошо справились с ней, – заметил Дареш Кан.

Да, Хайделл сделал все, что должен был. Он и, конечно, Делис Гелора. Агенты Гелоры, как обычно, были на высоте, найдя среди членов Военного Совета именно тех людей, на которых следовало нажать, чтобы добиться успеха. Лесть, шантаж и, что скрывать, банальный подкуп всегда были надежными инструментами дипломатии, вот и теперь сработали, как ожидалось. Маллурианцы повели себя именно так, как рассчитывал герцог, и, как он ни старался, не мог побороть несколько преждевременное чувство эйфории. Так чувствует себя любой игрок, получивший на руки сильную карту, о которой соперник, скорее всего, не догадывается. Предвкушение победы всегда опьяняет, и Кан вынужден был напомнить себе, что сильная карта – это, все-таки, еще не победа.

– Военный Совет принял решение, – сказал Риз Хайделл. – Я не вправе его обсуждать.

– Как вам угодно, посол, – Кан не видел надобности развивать эту тему. Возможно, Хайделл не одобрял договор с Ассамблеей, но теперь, когда его правительство приняло решение, он уже ничего не мог сделать. К тому же, что бы ни говорил теперь посол, он сам немало поспособствовал заключению договора. Теперь Хайделл всего лишь пытался самоустраниться от ответственности, делая хорошую мину при плохой игре. Дарешу Кану не было до этого дела. Если это поможет маллурианцу чувствовать себя увереннее – не все ли равно?

– Решение, как вы сами сказали, уже принято, – он предпочел вернуть разговор в деловое русло. – Теперь мы должны позаботиться, чтобы о нем узнали командующие маллурианскими ударными соединениями. И только они.

Договор между Маллурией и Ассамблеей Династий был, разумеется, строго секретным. Астренцы не должны узнать о нем до того момента, пока не придет время решительных действий. В этом Великий Герцог и Военный Совет сошлись во мнениях без всяких споров.

– Это предоставьте мне, – сухо сказал Риз Хайделл. – Ваша помощь едва ли потребуется, герцог Кан.

Дареш Кан снова улыбнулся, не в силах полностью скрыть удовольствие.

– Как пожелаете, господин посол. Я вполне на вас полагаюсь.

Глава 7

– Первоначальная информация подтвердилась, Лорд-протектор, – сказал капитан Фарел. – Неприятель идет к Верданской системе. Флот насчитывает от пятисот до шестисот кораблей.

– Неудивительно, – отозвался Ленг Дауэн. – Империя готовится к контрнаступлению в пограничье. Они хотят обезопасить собственные тылы.

– Но астренцы рискуют, – возразил Фарел. – Они, несомненно, планируют в ближайшее время ударить по Легранте. Им будет крайне невыгодно, если часть флота увязнет в боях в Нейтральной зоне.

– К тому же их мало, – добавил Бернс. – Не больше шестисот боевых кораблей, а у нас все еще осталось в строю почти восемь сотен.

Фарел кивнул, соглашаясь.

– Возможно, следует выдвинуть наши эскадры к Верданской системе и встретить их там? – предположил он.

– Не будьте дураками, вы оба! – отрезал Дауэн. – Разве вы не видите, что это ловушка?

– Командир? – переспросил Бернс.

– Их, как ты сам сказал, слишком мало. Шестьсот вымпелов? Насколько мы можем судить, в Тельвенской системе имперцы собрали вдвое больше кораблей. Они на то и рассчитывают, что мы бросимся защищать Вердану. Это только авангард. Если мы сделаем, как вы предлагаете, Фарел, они свяжут нас боем и удержат на месте, пока не подоспеет вторая волна от Тельвена. Мы окажемся между молотом и наковальней.

Альдезианский капитан нахмурился. Что до Бернса, тот и прежде выглядел мрачнее тучи.

– Это очень похоже на правду, Лорд-протектор, – наконец, произнес Фарел. – Но потеря Верданы...

– Неприятность, да. Однако, сейчас это самая меньшая неприятность из возможных. Коль скоро ваш Великий Герцог не дал мне подкреплений, теперь я ничего не могу сделать. В лучшем случае, нам удастся удержать Стивею. В лучшем случае, – жестко повторил Дауэн.

– Вы же знаете, что все силы Звездной Гвардии необходимы для решающего сражения с астренским флотом, – развел руками Фарел. – Я понимаю, что ситуация...

– Ситуация, Фарел, просто не оставляет нам иного выбора, кроме как сидеть на месте и ждать. Возьмем пример с астренской Императрицы, – усмехнулся пират. – Она верно решила, что лучше потерять Трайонский Доминион, чем вместе с доминионом потерять флот. Мы сейчас в том же положении. Опираясь на орбитальные укрепления, мы еще сможем отстоять Стивею, но на большее не способны.

Фарел не выглядел убежденным, но не решился продолжать спор. Что до Бернса, тот, хоть и сохранил на лице мрачную мину – старик вообще редко выглядел иначе! – согласно кивнул. Бернс, как и следовало ожидать, вовсе не рвался в бой во имя Ассамблеи Династий.

Самому Дауэну не нравилось вынужденное бездействие. Он не питал привязанности ни к Ассамблее, ни к ее лидеру, но поражение Кана означало бы еще большие неприятности. Такие, из которых Изгой уже не выкарабкались бы. Только сделать он мог немного. Попытка отстоять Вердану окончится новой бойней, и на этот раз все козыри будут на руках у врага. Возле Дейры, по крайней мере, удалось спасти от истребления часть флота, включая ядро Вольных. Вряд ли на этот раз так повезет!

– Мы не можем драться с имперцами здесь и сейчас, – повторил Лорд-протектор. – Позднее, однако... Когда ваш Великий Герцог покончит с Преторианским Флотом, – он холодно улыбнулся. – Вот тогда, и только тогда наступит наша очередь действовать. Кому достанется Нейтральная зона, решится не здесь, а у Легранты.

* * *

Вердана-3 появилась на экранах; очертания планеты казались слегка размытыми из-за того, что плотная атмосфера рассеивала солнечный свет. Перестраиваясь на ходу, Восьмая флотилия вышла на удаленную орбиту.

«Второй раз мы возвращаемся сюда, – не без яда подумал Роланд Корвин. – Первая попытка была не слишком-то удачной. До сих пор Империи определенно не везло с Верданой. Надеюсь, это не войдет в традицию!»

– Что у нас, Ледерс?

– Ничего на радарх, адмирал, – откликнулся начальник штаба. – Ни одного вражеского корабля. Все спокойно.

Контр-адмирал Вителиан, присутствовавший в командном центре «Гайтона» в виде стереопроекции, прищурился и недоверчиво хмыкнул.

– Вы хотите сказать, что пираты уступают Вердану без боя, командор? Трудно в такое поверить!

– Отнюдь, – невозмутимо возразил Корвин. – Наш старый друг, Император Изгоев, слишком хорошо помнит трепку, которую задала ему Наэли возле Дейры. К тому же он знает, что на этот раз численного перевеса у него нет. Нет, Аргин, Дауэн не станет подставлять свою шею за Ассамблею. На какое-то время он засядет у себя в Стивее и не высунет оттуда носа.

Вителиан пожал плечами.

– Если вы так считаете, Роланд...

– Адмирал! Вторая волна докладывает о готовности, – сообщил флаг-капитан Бирелл. – И... мы только что получили вызов на связь от планетарного правительства.

– Игнорировать, – ответил Корвин. – Сейчас мне нет до них дела. Сообщите на общей частоте, что мы берем под контроль Верданскую систему и устанавливаем полную блокаду. Ни один корабль не выйдет в метапространство без особого разрешения. Нарушители будут уничтожены на месте.

– Да, адмирал Корвин!

– Ледерс. Аргин. Рассредоточьте корабли по орбите и держите под постоянным наблюдением пространство вокруг Верданы-3. Приказываю стрелять без предупреждения по любому кораблю, который попытается выйти за пределы смертельной зоны. Заблокировать помехами тахионную связь. После этого вторая волна может выйти из Бездны.

Вителиан отсалютовал, и проекция исчезла. Ледерс уже передавал приказы на корабли Восьмой флотилии. Вскоре Корвин заметил новые огни на удалении по правому борту «Гайтона». Вторая «волна» атакующего флота начала переход в трехмерное пространство. Корабли были слишком далеко, чтобы рассмотреть их на экранах, но на дисплеях радаров образовался густой рой новых белых светлячков. Он держался в стороне от основного флота, но Роланд знал, что там почти нет боевых кораблей. Почти все это были транспортники и лайнеры среднего и крупного тоннажа, частично имперские, частично реквизируемые у тельвенцев. У Дауэна и его Изгоев должно было создаться впечатление, что астренский флот, оккупировавший Вердану, многочисленнее, чем он был на самом деле. Это даст им лишний повод для размышлений. Дауэн не глупец и не трус, но и не настолько предан делу Дареша Кана, чтобы жертвовать собственными Вольными.

Нет, пираты не сунутся ни к Вердане, ни к Тельвену, пока уверены, что Империя защищает союзников, и Корвин старался как можно надежнее прикрыть Тельвен, прежде чем его и Джалайну Наэли отзовут из Нейтральной зоны. Он не сомневался в том, что времени осталось немного.

Вскоре начальник штаба доложил об исполнении приказов.

– Похоже, верданцы не собираются спорить, – завершил он. – Во всяком случае, их корабли остаются в пределах смертельного пояса. Да у них и нет резона рисковать собой ради Изгоев.

– Тем лучше для нас, – усмехнулся Роланд. – В таком случае, соедините меня с планетарным правительством. Коль скоро они хотят переговоров, было бы невежливо отказаться...

* * *

Теанаре несколько удивилась, обнаружив, что для мужчины Аргус Кай был очень небольшого роста – не так уж сильно выше ее самой. Впрочем, нехватку роста он с лихвой компенсировал шириной плеч. Прежде Теа никогда не видела капитана достаточно близко, чтобы оценить его сложение, и теперь была впечатлена. Пожалуй, такому, как он, ничего не стоило бы голыми руками выворотить из пола массивное вращающееся кресло, в котором он восседал. У капитана были короткие темные волосы и невыразительные блекло-зеленые глаза под мощными надбровными дугами. Словом, внешность у Кая была запоминающаяся.

Капитан смотрел на нее, и его лицо казалось каменной маской, пока девушка продолжала рассказ. Она старалась сдерживать себя, но пару раз нотки гнева все-таки проскользнули у нее в голосе. Аргус Кай ничем не выказал, что заметил это.

– Я боялся услышать нечто подобное, – произнес он, когда Теа закончила. – После того, как Ассамблея обратилась против нас, я понимал, что тому должны быть причины. Но подзревать и узнать наверняка – разные вещи... – взгляд мужчины был устремлен на нее, но Теанаре казалось, что Кай ничего не видит перед собой. – Итак, Вейн погиб?

– Да, – подтвердила она. – И я не стану лгать, будто жалею об этом, капитан. Но позвольте спросить: что произошло с вами? Как давно Ассамблея объявила охоту на Странников?

– Я мало что могу рассказать, на самом-то деле, – невесело улыбнулся Аргус Кай. – Альдезианцы напали внезапно и ловко все спланировали. Многие из нас попали в плен или погибли. Мне удалось увести только «Лидию» и двенадцать Стражей. С тех пор мы скрываемся здесь. Я был уверен, что раньше или позже кто-то из уцелевших прилетит на точку сбора и ждал. Как оказалось – не напрасно, хоть я не рассчитывал на то, что вместе с вами явятся враги.

– Я понимаю, – склонила голову девушка. – Ваши корабли подоспели вовремя. Я уже не надеялась найти хоть кого-то из Гильдии живыми.

– На что вы намекаете? – блеснул глазами Кай. – Кажется, вы знаете больше меня. Кто еще погиб?

– «Ивенна», – с грустью сказала Теа. – Вместе со всей командой. Мы нашли ее обломки. Капитана Райна застали врасплох. Он сам уничтожил свой корабль, но большая часть Стражей из эскорта, судя по всему, захвачена.

Мужчина опустил взгляд.

– Райн... – проговорил он. – Мы были друзьями еще с Академии. Проклятье! – он шумно ударил кулаком по подлокотнику кресла, не в силах сдержать ярость. – Наша собственная глупость дорого обошлась нам!

«Вам, капитан Кай? – подумала Теанаре. – Вы ошибаетесь. За вас и вашего командора расплачивается вся Гильдия!»

Она благоразумно воздержалась от того, чтобы произнести это вслух. Все-таки Аргус Кай был признанным капитаном Гвардии, а она – всего-навсего разведчиком второго ранга.

– Я передала все, что должна была, капитан, – сказала она, тщательно следя за своим голосом. – Могу я узнать, что теперь вы намерены делать?

Снова, если Кай и заметил ее неприязнь, он не подал вида.

– Вам интересно, подчинюсь ли я приказу командора Эльвера? – холодно уточнил он. – Не могу сказать, что эта идея приводит меня в восторг. Как бы там ни было, астренцы не больше заслуживают доверия, чем Ассамблея.

– Не мне судить об этом, капитан. Я – всего лишь гонец. Но что еще вам осталось? Теллар Вейн погиб, а ваши союзники предали вас. Выжившие Странники собрались на Тельвене. Война между Империей и Ассамблеей – не наше дело, но Гильдия еще существует, и мы все обязаны защищать ее! Если вы хотите сделать что-то...

Кай смерил ее тяжелым взглядом, и Теа прикусила язык, понимая, что все-таки не удержалась и сказала лишнее. Однако раскаяния она не почувствовала.

Но капитан не собирался ставить дерзкую разведчицу на место. Встав и сложив руки за спиной, он в задумчивости смотрел на планету-гигант на обзорном экране. Теанаре предпочла помолчать, она и без того явно перегнула палку. Если Аргус Кай не выставлял напоказ, что раздражен ее словами, это еще не значило, что он не чувствовал злости.

«Неважно, насколько ты права, людям не нравится, когда им в лицо ткнут их собственную глупость. Особенно, если они сами ее прекрасно осознают», – так учил Рилас Эльвер, и Теанаре предпочла последовать здравому совету.

– Что ж... – после непродолжительной, тяжелой паузы проговорил капитан «Леды». – Мне нечего возразить. Другого выбора, в самом деле, не осталось. Я отправлюсь к Тельвену и встречу с Эльвером, а дальше... полагаю, коль скоро теперь он стал во главе Гильдии, ему и решать. Я не отрицаю того, что сделал, и готов нести ответственность.

Теанаре украдкой перевела дух.

– А вы? – спросил Кай. – Вы тоже вернетесь на Тельвен?

– Наша работа не окончена, – девушка отрицательно покачала головой. – «Нейта» продолжит путь. Многие из Гильдии еще скрываются где-то в космосе. Надеюсь, мы сможем найти хоть кого-нибудь из них.

– Понимаю, – сказал капитан. Теанаре послышалось уважение в его голосе, но, по правде, ей не было до этого дела. – Удачи тебе и твоей подруге, Мезенис. Чистого космоса «Нейте».

– Спасибо, капитан Кай, – склонила голову девушка. – Я думаю, что удача нам еще будет нужна...

* * *

Запищал видеокон, и Рэймин Тирс выключил дисплей. Прощальное послание от Теанаре было лаконичным и, прямо сказать, не исполненным сентиментальности. Девушка просто сообщала, что покидает Тельвен с важным заданием и не вдавалась в подробности. Все же Рэймин иногда позволял себе перечитать краткое письмо.

«Надеюсь, ты не наделаешь глупостей, Странница, – не в первый раз подумал он. – И пусть твои Вечные Звезды, или кого там призывают в Гильдии, когда становится жарко, не оставят тебя».

Вызов был от Крея Бельтона, и Рэймин без особого желания проворчал:

– Принять.

Через секунду призрачная фигура заместителя возникла в мерцании стереоизлучателя.

– Рэймин.

– Крей. Новости с Верданы? – другой причины, по которой Бельтон мог вызвать его на связь в такой час, командующий КСО не видел.

Тот утвердительно кивнул.

– Да. Курьер от адмирала Корвина только что прибыл к Тельвену-4. Все прошло без затруднений. Вольные не пытались сопротивляться. Имперцы заняли Верданскую систему без боя.

– И правда, все прошло легко. Слишком легко, – протянул Рэймин.

– Значит, Корвин был прав. Дауэн усвоил урок, который маллурианцы преподали ему возле Дейры, и не горит желанием снова броситься в драку! Это проклятое отребье способно только...

Командор не довершил фразу, и на его худом лице появилось выражение одновременно неловкости и злости. Рэймин догадывался, о чем он думает. Имперцы и их наемники одержали верх над врагом, который в свое время наголову разбил Силы Оборона. Никому из тельвенцев эта мысль не доставляла радости, но глупо было отрицать очевидное. Игры в независимость закончились. Если Тельвенская Республика уцелеет, то только под имперским протекторатом. Рэймину это нравилось не больше, чем его заместителю, но другого выбора он не видел. Так или иначе, будущее Тельвена зависит от Астрены и Императрицы.

– От Верданы открывается прямой путь к самой Стивее! – добавил Бельтон и хищно оскалится. – Эх, теперь бы ударить по Вольным прямо в их логове! Но имперцы на такое не пойдут, – тут же осадил сам себя командор.

Рэймин кивнул. Да, едва ли Роланд Корвин или Джалайна Наэли отважатся атаковать Вольный Флот в самой столице пиратской империи Дауэна. Возможно, они и победили бы, но цена такой победы оказалась бы высокой, а сейчас они не могут терять корабли. Для астренцев и маллурианцев Нейтральная зона – только второстепенный театр военных действий. Корвин не станет приносить в жертву свой флот, штурмуя Стивее. Астренец сделал то, что считал нужным сделать для защиты союзников, не пренебрегая интересами собственной Империи. Рэймин и не ожидал от него большего. Защищать Нейтральную зону придется самим тельвенцам.

Рэймин и Крей Бельтон, насколько могли, увеличили Силы Оборона. Теперь в них состояло больше ста кораблей из числа трофейных или предоставленных союзниками. Команды, однако, были полностью укомплектованы тельвенцами, для чего пришлось призвать на службу резервистов и мобилизовать пилотов гражданского космосфлота. Далеко не у всех был хоть какой-то боевой опыт. Лучшие уже погибли в сражениях с Вольными, а энтузиазм добровольцев, увы, был слабой заменой навыкам. Словом, рассчитывать на Силы Оборона нельзя – с неохотой признавался себе Рэймин. Тельвенцы готовы сражаться, но в одиночку им не оставаться Изгоев.

«Впрочем, как и всегда!» – подумалось Тирсу. С самого начала, когда Ленг Дауэн объединил пиратские кланы в Вольный Флот и посягнул на главенство над Нейтральной зоной, тельвенцы оказались в меньшинстве. Инициатива в разгоревшейся войне сразу перешла к врагу. Силы Оборона могли только сдерживать натиск Вольных и защищать родную планету. Единственная попытка переломить ситуацию окончилась бойней у Акерона-4, которая стоила тельвенцам и военно-космических сил, и свободы. Да, как ни унижительно думать об этом, без сильного союзника вроде Астрены тельвенцы – не соперники Дауэну и его пиратам...

Оборона Тельвена была усилена орбитальными платформами, также «позаимствованными» у астренцев и маллурианцев. Корвин обещал оставить в распоряжении Тирса часть своих кораблей из числа Терминианского Флота. Даже Странники готовы были сражаться.

«Мы должны всего лишь продержаться, пока имперцы не вышибут Дареша Кана прочь из метрополии! – напомнил Рэймин сам себе. – Только после этого Тельвен будет в безопасности. Проклятье, не слишком-то приятно так думать, но... Дамира, сейчас от тебя зависят не только судьбы твоей Империи! Еще один раз будущее Тельвена – в твоих руках».

* * *

– Мы приближаемся к точке randеву, господа, – сказал пилот. – Будем на месте через две минуты.

Навалилась перегрузка – планетарный челнок не был оснащен антигравитационными компенсаторами – и Ланс Теллор сжал зубы, когда неожиданно возросший вес собственного тела с ошущимой силой втиснул его в спинку амортизационного кресла. Планета на экране сместилась вниз, когда корабль сделал разворот. Это окончательно лишило Теллора чувства ориентации.

Он не имел представления о том, каким курсом идет катер. Космическая навигация никогда не была его сильной стороной.

– Не самый комфортабельный способ путешествовать! – фыркнул Вордис Танг. – Признаюсь вам, префект, я всегда предпочитал оставаться наземной крысой. Космофлот – не мое призвание.

Ланс Теллор не ответил, хотя, по правде, был солидарен с генералом. Он тоже не любил космос. Пребывание в металлической коробке, ползущей сквозь ледяную пустоту, где нечем даже дышать, никогда не доставляло ему удовольствия.

Двигатели умолкли, и одновременно пропала перегрузка. Их небольшой корабль продолжал движение вперед по инерции, и, разумеется, по-прежнему невозможно было понять, в каком направлении вообще они движутся. Префект мог видеть экраны на пульте управления, но был не в силах разобраться в показаниях приборов. Кажется, они приближались к планете, но даже в этом он не был уверен на все сто процентов. Впрочем, это и не имело значения. Управление кораблем – дело астролетчиков.

Покинуть Эквистриум оказалось не так уж и сложно. Еще важнее – им удалось связаться с планетой. Префект Теллор разослал несколько сообщений, которые смогли бы понять только люди, которым они адресованы. Вскоре пришли ответы, и они обнадеживали. Эверилу Кану и его сторонникам удалось выявить часть агентов секретной службы во дворце, но другие скрылись и готовы были действовать. Убедившись в этом, префект счел, что их вынужденное ожидание закончилось. Пора было начинать собственную игру, и первый шаг представлялся очевидным: вернуться на планету.

К счастью, враг не мог удержать под контролем космическое пространство вокруг Эквистриума. Для этого у Кана просто было недостаточно кораблей. Большая часть его флота окружила саму планету. Стартовав, катер взял курс к Астрене, и вот здесь начинались сложности. Если Эквистриум оставался относительно свободен от Звездной Гвардии, то за Астреной альдезианцы присматривали тщательно. Больше сотни боевых кораблей окружило планету, держа под прицелом и поверхность, и окружающее пространство. Ланс Теллор не сомневался, что Янг взял под контроль сеть спутников-наблюдателей, и за любым космолетом возле Астрены бдительно следят астренские же радары. Проскользнуть будет непросто.

– Грузовой космолет скоро прибедет за нами, господа, – пояснил майор. – Капитан надежен и имеет разрешение на приземление. Но прежде, чем посадить корабль в Инерине, он катапультирует нас в спускаемой капсуле в назначенном месте. Там нас уже ждут.

– Капсула? – повторил Вордис Танг и нервно ухмыльнулся. – Почему-то мне кажется, что такой способ путешествовать понравится мне еще меньше.

Теллор воздержался от ответа. Майор Долан тоже не был склонен поддерживать разговор, и некоторое время в рубке царило молчание, прерываемое лишь попискиванием индикаторов на панели управления. Наконец, на объемной схеме перед пилотским креслом появилась еще одна отметка. Долан бросил взгляд на худого, бледнокожего человека, восседавшего в кресле, и тот кивнул.

– Это «Матушка», – сообщил майор.

– Забавные позывные. Рад убедиться, что ваши друзья из секретной службы наконец-то явились, префект. Кажется, они не слишком-то пунктуальны, – от Теллора не укрылось, что за нарочито язвительными нотками Танг прячет собственное облегчение.

– Думаю, им было не так-то легко нас отыскать, – холодно заметил он.

– Начинаем стыковку через четыре минуты, – сказал пилот. – Подтверждение получено.

Принимаем наводящий сигнал и... – он осекся и вздрогнул.

– Что такое, Рэлло? – подстегнул Долан.

– Еще один корабль приближается, – пилот куснул губу, заметно нервничая. – Быстро. Крупный. Это крейсер Ассамблеи!

– Черт! Они знают, что мы здесь?

– Думаю, да. Это не может быть случайным совпадением, майор. Не знаю, как, но они нас нашли!

– Похоже, что-то пошло не по плану, префект, – заметил Вордис Танг. Генерал по-прежнему говорил подчеркнуто бравурным тоном, но его смуглое лицо заметно побледнело. Кажется, Танг сам не замечал, как его пальцы нервно подергивают бороду.

– С крейсера пришел сигнал, – пилот не глядя ткнул пальцев в одну из клавиш, и в рубке зазвучал холодный, лишенный эмоций голос:

– Неопознанные корабли, мы держим вас на прицеле. Приказываем немедленно заглушить двигатели и лечь в дрейф. В случае неподчинения откроем огонь без дальнейших предупреждений! Повторяю...

– Выключи это, Рэлло, – проворчал Долан.

– Действительно, – хмыкнул Теллор. – Они не сказали ничего, что мы не ожидали бы услышать.

– Рад, что вы еще сохранили способность шутить, префект, – огрызнулся Танг. – Я уже признал, что я совершенный профан во всем, что касается космоса, господа. Посему полагаюсь на ваше суждение. Что мы можем сделать?

– Идея вернуться в «Ящик Пандоры» вас, видимо, не прельщает, генерал? – в тон откликнулся Теллор.

– Нисколько. Тем более что во второй раз вряд ли нам так повезет. Пел Янг не станет рисковать и прикончит нас на месте.

– В таком случае мы оказались перед простым выбором: или смертельная опасность, или неизбежная смерть. Решение очевидно. У вас, полагаю, остались кое-какие козыри в рукаве, майор?

Долан криво улыбнулся.

– Немного, префект Теллор. Но остались.

– Пришло время выложить их все на стол.

– Я так и понял, командир. Рэлло, передай на «Матушку» – план «Омега»!

В следующую секунду позади оглушительно, низко взвыло. Тяжелый, надсадный рев вибрацией отозвался в переборках. Казалось, что корабль разваливается на части, не выдержав ускорения. От вернувшейся перегрузки потемнело в глазах. Теллор не в силах был пошевелиться и едва мог дышать. В висках били барабаны; цвета померкли. Префект едва удерживался на грани потери сознания. С трудом он повернул голову и увидел Вордису Танга, распластавшегося в другом кресле. Лицо генерала было бледнее пепла, глаза закатились, лоб блестел от пота.

Даже если бы Ланс Теллор мог сейчас говорить, он не стал бы задавать вопросы. Глава дворцовой гвардии был действительно полным невеждой во всем, что касалось космоса. Как бы это ни было унижительно, он признавал, что здесь и сейчас он ничего не может сделать для собственного спасения. Разум, как обычно, возобладал над эмоциями, и префект не собирался вмешиваться в дела людей, которые понимали в происходящем больше него. Какая-то часть его природы, пожалуй, даже с радостью приняла бы обморок, но гордость не позволила примириться со столь трусливой мыслью, и Теллор не позволял себе провалиться в беспомощность.

– «Матушка» взяла в трюмы солидный запас маячков-обманок, – пояснил пилот по имени Рэлло, когда перегрузка немного спала. Надо признать, выглядел он лучше, чем Танг или сам Теллор – явно сказывался опыт.

– Обычно такие устройства используют, чтобы сбивать со следа вражеские торпеды. Но сейчас они могут выручить нас.

– Весьма предусмотрительно, – выдавил из себя префект. – Поздравляю, сударь.

– Для поздравлений еще рано, – почти весело заметил Рэлло. – Нас не оставят в покое так просто. Этот крейсер не только может запросто разнести нас в пыль. Он еще и подвижнее катера, поскольку оборудован компенсаторами перегрузки. Его команда выдержит ускорения, которые нас отправят в нокаут за пару секунд. Не говоря о том, что здесь наверняка есть поблизости другие корабли Звездной Гвардии.

– Ха! – блеснул зубами Танг. – Спасибо, что поставили нас в известность! Мне стало лучше оттого, что я это услышал.

Если кто-то и хотел ответить генералу, то не успел – перегрузка вернулась. Черноту на экране разрезал узкий серебряно-фиолетовый плазменный клинок, и почти сразу – еще один. Что-то блеснуло в стороне – мгновенная, бесшумная вспышка яркого света, когда луч испепелил цель. Капитан Ассамблеи исполнил свою угрозу. Теллор не знал, куда стреляет крейсер, но явно не их кораблик был мишенью. Хватило бы одного попадания, чтобы разнести его в клочья, но хитрость с приманками, кажется, удалась. Небольшой катер затерялся в облаке ложных целей, и вражеские радары не могли отследить его.

В последующие минуты предсказание генерала Танга исполнилось в полной мере. Как бы ни относился Теллор к космическим путешествиям, отчаянный побег от крейсера Ассамблеи Династий превзошел все, что он когда-либо испытывал прежде. Уклоняясь от огня, пилот бросал корабль во все стороны, и перегрузки наваливались с самых неожиданных направлений. Теллор почувствовал себя человеком, попавшим под лавину и зажатым между камнями, что мчатся с вершины горы. Жуткие удары вышибали дух, рвали мышцы, крошили кости. Префект почувствовал вкус крови у себя во рту, но даже не мог понять – то ли он прикусил язык, то ли перегрузка разорвала его внутренние органы. В какой-то момент он все-таки перестал бороться, и милосердная тьма затопила рассудок, вытеснив даже боль...

Очнулся он так же внезапно, как выключился, и чувствовал себя именно так, как следовало ожидать. Просто пошевелиться казалось невыносимым. Даже просто открыть глаза и приподнять голову стоило немалых усилий. Ланс Теллор ощущал, как кто-то подхватил его под руку и пытается вытащить из кресла, но все это было сейчас таким далеким и неважным...

Затем что-то укололо его в плечо и прошло по всему телу жгущим электрическим разрядом. Только теперь сознание вернулось окончательно. Вместе с сознанием вернулась и боль, и Теллор не выдержал – зашипел сквозь стиснутые зубы.

– Префект! Префект! – голос доносился как будто из другого помещения, и он не сразу осознал, что говоривший, фактически, кричит ему в ухо. – Очнитесь!

– Да... Я слышу, Долан, – с трудом выговорил он. – Дерьмо... Крепко мне досталось.

– Неудивительно, после таких акробатических трюков, – хмыкнул майор. Он и сам выглядел не лучшим образом, но на ногах держался уверенно. В руке у Долана префект увидел использованную ампулу из-под стимулятора, которым тот воспользовался, чтобы привести его в чувство.

Препарат подействовал быстро, и вскоре способность воспринимать мир окончательно вернулась к Лансу Теллору. По крайней мере, проклятая перегрузка больше не терзала его, и двигатели молчали. Космолет мчался над поверхностью Астрены на сравнительно небольшой высоте. Синяя гладь океана проплывала внизу. Огромный циклон казался спрутом, протянувшим щупальца к темной, причудливо изогнутой линии континента.

– Долго я был в отключке?

– Не очень, – хмыкнул Вордис Танг. – Но, поверьте, вы пропустили много интересного!

Генерал выглядел лучше самого Теллора и держался на ногах без посторонней помощи. Станным образом это добавило сил самому префекту. Возможно, это и было глупым ребячеством, но Теллор не хотел выказывать слабость перед недавним соперником по Экстремному Комитету и нынешним товарищем по несчастью. Не без помощи Долана он выбрался из кресла,

сделал шаг, принаравливаясь. Тело повиновалось, хоть и с явной неохотой, и отзывалось болью на любое движение.

– По крайней мере, этот крейсер отстал от нас, – заметил генерал. – Может быть, капитан решил, что мы уже перебрались на транспорт, и погнался за ним. Не знаю, что в точности произошло, но довольно и того, что по нам больше не стреляют.

– Все равно, у нас мало времени, – отозвался Рэлло. – Скоро они вернуться. Все прошло не совсем по плану, но мы добрались до Астрены. Капсула ждет, господи.

– О, а я не дождусь этого момента! – съязвил Танг. – Никогда в жизни не приземлялся в капсуле. Сие всегда было прерогативой космодесантников!

Теллор все еще чувствовал себя слишком побитым для того, чтобы придумывать ответ. Это было воистину ударом для его самолюбия – префект никогда не считал себя героем, но полагал, что пребывает в лучшей форме. Увы, все, на что сейчас его хватило – переставлять ноги, морщась от боли при каждом шаге. Если бы майор не поддерживал его, едва ли он смог бы пересечь недлинный коридор, не свалившись.

Катапультируемая капсула была яйцевидным аппаратом, рассчитанным на четырех пассажиров; впрочем, даже для троих тут было довольно тесно. Теллор не мог пошевелиться из-за фиксирующих ремней, плотно охвативших его тело. Искусственная гравитация в капсуле не поддерживалась, и невесомость вызывала у него отвратительное чувство дезориентации – невозможно было даже различить, где верх, где низ! Система терморегуляции также оставляла желать лучшего, и волосы префекта слиплись от пота. Вдобавок, он не имел никакой возможности наблюдать за тем, что происходит вокруг. Ни одного экрана, ни одного иллюминатора. Ланс Теллор не имел представления о том, где они сейчас находятся и куда движутся. Весь мир был ограничен голыми металлическими стенами крошечного овального отсека, тускло освещенного красноватыми люменами. Жара, невесомость, слепота и чувство собственной беспомощности – воистину, премерзкое сочетание.

О том, что они движутся, Теллор мог узнавать, только когда корабль менял курс. В такие моменты безмолвие сменялось ревом двигателей, и перегрузка снова напоминала о себе. Ни то, ни другое нисколько не улучшало самочувствие узников капсулы, подвешенной под плоским брюхом космолета. Все, что оставалось префекту – это, призвав на помощь всю свою выдержку, ждать, мысленно отсчитывая время.

– Десять секунд до сброса! – голос Рэлло прозвучал в наушниках. – Девять... восемь...

Удар! Короткий импульс двигателей – видимо, направлявший капсулу к цели – а затем долгое, очень долгое свободное падение. Снаружи завывало и ревело, капсулу трясло так, словно она попала в когти к сказочному дракону, и тот разворачивает ее так и этак, прикидывая: как половчее вскрыть жесткую скорлупу и добраться до вкусной начинки. Ассоциация, не внушающая оптимизма, и вынужденная слепота только усиливали это ощущение. Было жарко и душно, и Ланс Теллор ожидал, что в любой момент ракета или разряд излучателя покончат со всем разом. Однако, как ни удивительно, ничего не происходило. Падение продолжалось, а затем снова взревели двигатели, тормозя капсулу. Опять вернулась перегрузка – чувство, по которому префект Теллор определенно не успел еще соскучиться! Закончилось все резким ударом и сотрясением, но далеко не таким сильным, как он ожидал. Еще несколько раз капсула дернулась из стороны в сторону, а затем замерла неподвижно.

Только теперь наступила тишина, и префект понял, что их космическое путешествие все-таки закончилось. Беглецы вернулись на Астрену, которую покинули не так уж давно и при столь неожиданных обстоятельствах. Несмотря ни на что, это позволило Теллору почувствовать себя увереннее. Он даже отмахнулся от майора Долана, когда тот потянулся, чтобы помочь, и сам избавился от ремней.

Сбоку щелкнуло, стенка капсулы с гулким хлопком упала на землю, и яркий свет проник внутрь капсулы. Теллор зажмурился и поднял руку к лицу, защищая глаза. Луч исходил от

фонаря, который держала в руке высокая темная фигура. Позади префект смутно различил силуэты еще двоих людей – они стояли возле массивного, с гладкими обтекаемыми обводами, аэромобиля.

Царила ночь, и густая завеса облаков скрывала луну и звезды. Фонарь в руке незнакомца был единственным источником свет вокруг. Белый луч дрогнул и описал дугу, когда человек шагнул вперед.

– Майор! – окликнул он.

– Я здесь, Хисс, – отозвался Долан. – Все готово, надеюсь?

– Да, но мы должны спешить. Каспулу, скорее всего, засекли. Очень скоро здесь появятся боевые флаеры.

– Резонно, – Ланс Теллор первым выбрался из капсулы. Было ли дело в уколе стимулятора или в том, что он вернулся домой, но префект определенно чувствовал себя намного лучше. Боль не ушла, но спала до терпимого уровня. Он даже мог стоять без посторонней помощи. И сейчас был определенно неподходящий момент, чтобы позволить кому-то из собственных подчиненных видеть его слабость.

– Мы должны скрыться, господа, – холодно сказал он. – А затем... что же, затем подумаем, как избавить Астрену от кое-каких паразитов.

* * *

– Адмирал! – окликнул Гарт Сингер с экрана видеокома. – Срочное сообщение.

– Хм? – Джалайна приподняла бровь в удивлении – она не ожидала никаких новых вестей. – От астренцев?

– Нет, командующая... – заместитель выглядел почти растерянным. – Сигнал передан лазерным лучом с одного из частных кораблей, который недавно прибыл к Тельвену. Это маллурианский код высшего уровня.

– Ах, вот как? – женщина куснула губу. – Ну, что же. Перешлите передачу мне. Я прочту.

Через полминуты на дисплее высветился маллурианский герб в виде перекрещенных сабель и дракона, раскинувшего крылья над галактической спиралью. Это был действительно экстренный код Военного Совета, к тому же уровня секретности «Черный». Во всем флоте только сама Джалайна Наэли могла прочесть такую передачу. Казалось удивительным, что столь важная депеша пришла с простым частным космолетом, но на самом деле ничего удивительного в этом как раз-таки не было. Адмирал «Тайры» ядовито улыбнулась.

«Возможно, я уже догадываюсь, что это означает».

Личный код позволил расшифровать сообщение. То было довольно коротким, и, прочтя его, наемница прикрыла глаза и вздохнула. Да, чего-то подобного она ожидала. По крайней мере, инструкции были ясны, и она не могла их не выполнить.

Джалайна встала, сложив руки на груди, и несколько минут стояла неподвижно, уставившись в мерцающий экран. Затем вернулась к столу и стерла сообщение из памяти бортового компьютера, прежде чем вновь вызвать на связь командора Сингера.

– Адмирал Наэли? – Сингер откликнулся мгновенно. Он явно ожидал вызова.

– У меня есть распоряжения, командор, – произнесла она, заставляя себя думать очень, очень быстро. – Вы выполните все в точности и не задавая вопросов...

Глава 8

– Адмирал! Получена тахиограмма от «Фомальгаута». Код «Оранжевый».

– «Оранжевый»? – нахмурился Крей Бельтон. – Что еще случилось?

Рэймин тоже не ожидал тревожного сигнала. «Фомальгаут», легкий крейсер, возглавлял один из патрулей, что постоянно держали под наблюдением метапространство вокруг Тельвенской системы. Видимо, они на кого-то неожиданно наткнулись, но «оранжевый»... Это был второй уровень тревоги после «красного», что означало бы появление возле Тельвена крупных сил неприятеля. Такое, однако, было маловероятно: пока астренцы удерживали Вердану, Изгоям не удалось бы провести флот от Стивей до Тельвена, тем более – скрытно. Но из-за корабля-одиночки патрульные не стали бы бить тревогу.

– Капитан «Фомальгаута» сообщает, что к Тельвену приближается эскадра. Идут прямым курсом, не таясь. Численность – от двенадцати до пятнадцати кораблей.

– Ну, это не похоже на флот вторжения, – прокомментировал Бельтон с чувством облегчения. – Разведчики пиратов?

– Не похоже, командор, – отозвался связист. – Если верить «Фомальгауту», во главе эскадры – очень крупный звездолет. Вероятно, дредноут. Наш патруль отступил, удерживая чужаков в зоне наблюдения.

– Скоро мы все узнаем, – сказал Рэймин. – Все равно они идут к нам. Приказ по эскадре – боевая тревога. Курс – наперерез чужакам.

Сегодня командующий Космическими Силами Обороны отдавал приказы не с эсминца «Альтаир», захваченного у пиратов и верно служившего тельвенцам во многих боях. В сражении за Дейру соединенный флот захватил несколько тяжелых боевых кораблей Звездной Гвардии. После боя Джалайна Наэли передала трофеи союзникам. Новым флагманом тельвенских КСО сделался «Ригель» – линейный крейсер, построенный на альдезианских верфях. Рэймин перенес флаг на «Ригель» два дня назад. После краткого ремонта в мобильных доках крейсер вошел в строй Сил Обороны под новым именем. Он стал самым крупным и мощным кораблем обновленных КСО, возглавив не только флот, но и отборную Первую эскадру – которая, разумеется, полностью состояла из трофейных звездолетов, тоже захваченных при Дейре. Помимо самого «Ригеля», в нее входило шесть тяжелых крейсеров, и все были построены на верфях Ассамблеи Династий. По меркам армад, сражавшихся в нынешней войне, это не производило впечатления, но далеко не каждая периферийная планета-одиночка могла похвастаться подобной эскадрой в составе своих военно-космических сил. Тельвенский флот постепенно возрождался. До той мощи, что он обладал до битвы за Акерон-4, было еще далеко, но кое-какие задачи он уже мог решать самостоятельно даже теперь, когда в бою сошлись противники столь внушительной «весовой категории».

Это был первый совместный вылет тяжелой эскадры – по сути, просто краткий испытательный переход сквозь метапространство в окрестностях Тельвенской системы. Но корабли были полностью снаряжены для боя, и, хотя сигнал тревоги от «Фомальгаута» стал для Рэймина полной неожиданностью, адмирал не колебался.

Семь его кораблей, удерживая компактное построение с «Ригелем» во главе, развернулись навстречу загадочным чужакам. Рэймин мог видеть их местоположение на тактической проекции, занимавшей большую часть контрольного центра – сферического отсека, упрятого глубоко внутри корабля, под надежной защитой из нескольких слоев брони и силового поля. «Фомальгаут» – легкий крейсер из числа эскадры, с которой Рэймин не так давно воевал против всего Вольного Флота – поддерживал связь с флагманом, регулярно пересылая информацию. Сам «Фомальгаут» и три фрегата, его сопровождавшие, следовали параллельным курсом.

сом с незнакомцами, достаточно далеко, чтобы у тех не возникло искушения атаковать, но достаточно близко, чтобы удерживать их в поле досягаемости сенсоров.

Как и сообщал командир патруля, неопознанная эскадра состояла из дюжины кораблей. Она вытянулась веретеном, и флагман держался в центре построения. Он действительно был очень велик – намного крупнее и массивнее даже «Ригеля». Чужаки, несомненно, знали, что их держат под наблюдением, но не пытались ни атаковать, ни скрыться. Они просто шли прежним курсом – прямым к Тельвену.

– Они не скрывают собственных намерений, – вполголоса заметил Крей Бельтон. – Кто бы они ни были... – начальник штаба покачал головой и с явной неохотой добавил. – Возможно, имеет смысл обратиться к маллурианцам? С мелочью мы бы расправились, но этот левиафан может оказаться нам не по зубам. У КСО не так много боевых кораблей, чтобы терять их без необходимости.

– Не похоже, что они вообще хотят боя, – возразил Рэймин. – И я не хочу так явно выставлять напоказ, что тельвенцы зависят от наемников.

На это у Бельтона не нашлось возражений. Корабли полным ходом шли сквозь Бездну, и вскоре расстояние сократилось настолько, что чужаки попали в зону досягаемости детекторов «Ригеля». Тельвенские корабли окружали неопознанный отряд с нескольких направлений. Странные незнакомцы не могли не видеть этого, но по-прежнему не реагировали. По приказу Рэймина Первая эскадра выдвинулась вперед и сбросила скорость, преградив чужакам путь к Тельвену.

– Отправьте им сигнал, – велел адмирал КСО. – Пусть назовут себя, иначе мы будем считать их врагами.

– Да, командир, – отозвался Бельтон. – И все-таки, что это за чудовище? Если сенсоры не врут, его масса приближается к десяти мегатоннам. Ни один линейный корабль не...

– Возможно, Подавитель, – предположил Рэймин.

– Корабль Гильдии Странников? – усомнился Крей.

– Я никогда не видел их, но слышал от астренцев, – пояснил Рэймин. – Они действительно огромные. К тому же, мы знаем, что Гильдия созывает своих людей к Тельвену. Видимо, они откликнулись на зов. Другой вопрос – враги они или друзья?

– По-моему, это относится ко всем Странникам без исключения, – проворчал Бельтон. – Не так давно они все против нас воевали.

Тирс пожал плечами, скрывая досаду. Большинство тельвенцев думали так же, как Крей, и не так просто будет их переубедить.

– Полагаю, за свои ошибки они уже заплатили достаточно дорого. В любом случае, подождем, что они ответят, и будем действовать, исходя из обстоятельств.

Ждать пришлось недолго. Через минуту Рэймин увидел, как чужаки сбросили скорость и легли в дрейф, а затем от гигантского звездолета на «Ригель» пришел тахионный луч.

– Ты был прав, командир, это Странники, – подтвердил догадку Рэймина начальник штаба, читая текст на световом экране. – Их флагман называется «Лидия». Командует им некто Аргус Кай. Они согласны на переговоры и... – Бельтон нахмурился. – И предлагают нам прямой диалог. С пересечением полей.

– Что ж, резонное предложение.

– Да, если только это не западня.

– Не думаю, что это в их интересах. Сообщите на «Лидию» – пусть подойдет, но без эскорта.

Странники подчинились. Громадный Подавитель, оставив позади своих Стражей, сблизился с кораблями Сил Оборона. «Ригель» также выдвинулся вперед – крейсера сопровождения разошлись в стороны, окружая чужаков – и через минуту подошел вплотную к «Лидии».

Бездна замерцала на экранах, когда силовые линии дименсионных полей двух кораблей соприкоснулись, и в этом мерцании Рэймин, наконец, увидел звездолет Гильдии.

– Звездные демоны, вот ведь урод! – Крей Бельтон как будто прочел мысли командующего. – Не слишком-то он похож на «Серебряные птицы»!

Рэймин только пожал плечами. Подавитель неподвижно завис в серо-голубом свечении Бездны, и «Ригель», следуя стандартному протоколу, отправил запрос на связь. Через несколько секунд от «Лидии» пришел ответный лазерный луч. Перед креслом Рэймина Тирса появилась трехмерная проекция – плотный мужчина с жестким квадратным лицом восседал в таком же массивном поворотном кресле, немного похожем на королевский трон. У человека и выражение лица было как у короля, задумавшегося: стоит ли человек, явившийся на аудиенцию, того, чтобы тратить на него время? Глядя на него, Крей Бельтон прищурил глаза, да и сам Рэймин ощутил мгновенный укол неприязни. Похоже, встреча будет не из приятных...

– Я Аргус Кай, капитан «Лидии» и командир Девятой эскадры Гвардии Цитадели, – без предисловий начал Странник. – С кем я говорю?

– Рэймин Тирс, адмирал Космических Сил Оборона Тельвена. Вы в нашем пространстве, капитан Кай. Что вам нужно?

– Мне стало известно, что на Тельвене собрались члены Гильдии Странников... уцелевшие после гибели Централы, – взгляд Кая был холоден и невыразителен. – Это правда, адмирал Тирс?

– Так и есть, – сухо подтвердил Рэймин.

– В таком случае, я должен встретиться с командором Риласом Эльвером. Насколько я знаю, он сейчас во главе Гильдии?

– У вас точная информация, капитан. Могу я узнать, от кого?

– Это важно? – раздраженно хмыкнул капитан Гильдии. – Один из наших Искателей нашел Девятую эскадру и передал эти сведения. Поэтому я здесь.

«Теанаре? – подумал Рэймин. – Возможно...» – он знал, что Теа и Альвис – не единственные, кого Рилас Эльвер отправил на поиски уцелевших Странников – но по какой-то причине был уверен, что именно этим двоим улыбнулась удача.

– Итак, вы позволите мне встретиться с Эльвером, адмирал Тирс? – нетерпеливо спросил капитан. – Я понимаю, что у вас нет оснований доверять мне. Не беспокойтесь, моя эскадра останется здесь. Я возьму Искатель и отправлюсь на Тельвен в одиночку. Если вы опасаетесь обмана, можете выделить мне эскорт. Полагаю, тельвенские Силы Оборона справятся с одиноким кораблем-разведчиком.

Бельтон вперил в Странника мрачный взгляд, но смолчал. Рэймин только усмехнулся.

– Вам явно недостает воспитания, капитан Кай, – заметил он. – Но я разрешаю вам встретиться с командором Эльвером на тех условиях, которые вы сами назвали. Тельвен предоставил временное убежище Гильдии Странников, но пусть ваши власти сами решают, что делать с... дезертирами.

Теперь уже Аргус Кай зло сузил глаза, но Рэймин не дал ему времени придумать ответ.

– Я извещу командора о вашем появлении. Остальное, как я сказал – внутреннее дело Гильдии. Я не намерен вмешиваться. Удачи вам, Кай, – и он выключил экран.

Бельтон зло ухмыльнулся.

– Они и правда не знают, что такое «хорошие манеры», командир.

– Мне наплевать, – холодно отозвался Рэймин. – Как бы они себя ни вели, Кай прилетел на Тельвен. Значит, он понимает, что у него и его людей не осталось выбора. Он будет подчиняться если не нам, то Риласу Эльверу, а сейчас Эльвер вынужден делать то, что мы хотим. Так что, как бы Аргус Кай ни задира нос, ему придется послужить во благо Тельвена.

* * *

– Стыковка произведена успешно, – сообщил равнодушный ко всему синтетический голос компьютера.

– Чудесно, – вслух проворчала Джалайна.

Ее космокатер вышел на орбиту единственного спутника Тельвена-4. Огромная тень, отбрасываемая луной, скрывала от взгляда и саму планету, и центральное светило Тельвенской системы, и половину звезд на небосводе. Небольшой кораблик плыл в океане абсолютной тьмы – лишь кое-где поблескивали навигационные огни, отмечающие положение других космолетов или орбитальных станций. Возле Тельвена всегда кружило множество кораблей, и Джалайна была уверена, что одинокий маленький катер не привлечет внимания дозорных. Таковы были ее инструкции, и адмирал «Тайры» собиралась следовать им – благо, это как нельзя лучше соответствовало ее собственным намерениям.

Другой такой же катер отделился от недавно прибывшего к Тельвену грузового корабля. Когда он появился на радаре, Джалайна передала управление автопилоту – со столь рутинной процедурой, как стыковка, машина справится лучше человека. Женщина пристально наблюдала за окружающим пространством, но не похоже, чтобы кто-то заинтересовался происходящим. Патрулей тельвенских Сил Обороны или астренцев поблизости не было, да и вряд ли встреча пары катеров на орбите могла показаться кому-либо подозрительной.

«Если бы только они знали, кто на борту этих двух невзрачных скорлупок!» – с сарказмом подумала Джалайна.

Пискнул сигнал, раскрылась герметичная дверь, и в рубке появился высокий, широкоплечий, слегка полноватый человек. Смуглая кожа и светлые глаза выдавали в нем соотечественника адмирала Наэли. Та развернулась в подвижном кресле и хмыкнула с намеком на удивление.

– Посол Хайделл? Вот уж не ожидала увидеть вас здесь.

Дипломат развел руками.

– Я и сам не ожидал, что придется лететь до Тельвена. Но таков был приказ. Признаюсь, космические путешествия никогда меня не прельщали, тем более, на курьерских звездолетах. Эти корабли не отличаются комфортом.

– Всем нам приходится чем-то жертвовать, посол, – парировала Джалайна. – Я бы с радостью обменялась с вами последними новостями, но ведь вы здесь не за этим?

– Действительно, – не стал возражать мужчина. – Итак, контр-адмирал Наэли, вы уверены, что наша встреча останется тайной для тельвенцев и астренцев?

Джалайна пожала плечами.

– Настолько, насколько можно быть в чем-то уверенным. В любом случае, вы уже здесь, Хайделл. Говорите, в чем дело.

На самом деле адмирал Наэли вовсе не жаждала это услышать. У нее были предположения на сей счет, и подтвердись они, это создало бы проблему, решать которую придется прямо здесь и сейчас. И решать самым радикальным образом.

– У меня поручение от Военного Совета, адмирал, – Хайделл извлек на свет небольшую блестящую сферу. – Я должен передать вам из рук в руки этот инфокристалл. Здесь приказы для вас. Извольте убедиться, что печать нетронута, и подтвердить получение.

Вздыхнув, Джалайна приняла из руки мужчины блестящий шарик. Она не была удивлена – собственно, ничего другого она и не ожидала. Джалайна знала, что в тот момент, когда ее пальцы коснулись серебристого металла, на браслет Хайделла поступил соответствующий сигнал. Сообщение от Военного Совета доставлено адресату. Увы, не так-то просто сослаться на пресловутые «проблемы со связью». И, разумеется, приказы Военного Совета абсолютны и непререкаемы.

– Подтверждаю, посол, – произнесла женщина. Что еще она могла сказать? – Я получила сообщение. Вы свою работу сделали. Мне следует ознакомиться с приказом немедленно?

Хайделл молча кивнул, но, когда Джалайна вскрыла защитную оболочку, обнажив заключенный внутри нее темно-зеленый инфокристалл, вскинул руку, остановив ее.

– Вы это уже знаете, но я повторю еще раз, контр-адмирал. Приказ абсолютно секретен. Никто, включая высших офицеров вашего флота, не должен знать даже о самом его существовании до указанного момента. Никто не должен также знать и о факте нашей встречи.

– Ну, разумеется. Иначе и быть не могло, – Джалайна развернулась к пульту, вставила кристалл в гнездо считывающего устройства и ввела личный код.

На световом экране появился текст. Приказ Военного Совета был вполне лаконичен и не допускал превратного толкования. Женщина ядовито улыбнулась: тот, кто его составлял, знал свое дело. Никакой скрытой лазейки, никакого простора для маневра. Коротко и ясно, и не оставляло Джалайне ни малейшего выбора. Погано, очень погано...

– Значит, Военный Совет пошел на попятный, – констатировала она. – Вижу, герцог Кан не теряет времени даром.

– Адмирал Наэли, вы получили приказ, – холодно ответил Риз Хайделл. – Обсуждению он не подлежит, а моя миссия на этом исполнена. С вашего позволения... или же без такового, я возвращаюсь на свой...

– Я понимаю, что движет Советом, – заметила Джалайна, не дав послу договорить. – Но они поступают неразумно. Сделки с Дарешем Каном могут закончиться очень скверно. Вы знаете, Хайделл, что прямо здесь, на Тельвене-4, сейчас находятся выжившие члены Гильдии Странников?

– Вот как? – Хайделл слегка приподнял бровь. – Об этом мне не было известно.

– Как и Военному Совету, иначе едва ли они так легко приняли бы столь ответственное решение. К вашему сведению, резиденция Странников в Атрейском Лабиринте была уничтожена Звездной Гвардией. Яркий пример того, как династия Канов вознаграждает своих приверженцев за службу. Вам не кажется, что это весомый повод задуматься о том, что мы делаем?

Хайделл вздохнул с раздражением.

– Я понимаю ваше беспокойство, контр-адмирал Наэли. В частном разговоре я могу даже разделить его, но, как представитель Маллурии... Вне зависимости от мотивов Совета, решение уже принято. Я не могу его отменить, и вы тоже.

– У меня на этот счет иное мнение, посол, – сказала женщина.

Что бы ни хотел сказать Риз Хайделл, он осекся и поперхнулся воздухом. Его глаза расширились, когда посол увидел оружие в руке Джалайны. Небольшой пистолет поблескивал в ярком свете люменов.

Глядя на растерянное лицо Хайделла, Джалайна подумала, что сейчас ей, наверное, следует что-то сказать. Что-нибудь вроде «Я сожалею» или «Ничего личного». Но любая фраза прозвучала бы фальшиво и неуместно, и она просто надавила на спусковой крючок. Разряд ужалил мужчину в грудь, и тот без единого звука повалился на пол. Маллурианка встала, держа оружие наготове, но в этом уже не было необходимости. Риз Хайделл не двигался; его немигающий, стеклянный взгляд был направлен на люмены на потолке. Слабый дымок еще поднимался над обугленной дырой в сером комбинезоне, точно напротив сердца.

«Дерьмо! Все-таки я хотела верить, что до этого не дойдет!» – впрочем, она не питала особых надежд. Рассудок с самого начала подсказывал, что иначе все это не могло закончиться.

«Ну, что же... Жребий брошен – так, кажется, говорили в подобных случаях на старой доброй Земле? Или я выйду победительницей, или еще позавидую Хайделлу. Как бы там ни было, назад пути нет».

– Компьютер, ослабить вдвое искусственную гравитацию, – приказала она.

– Выполняю, – прошелестел искусственный голос. Бортовому компьютеру было, разумеется, безразлично все, что происходило на корабле, а записывающие устройства Джалайна отключила заблаговременно. Хотя еще придется покопаться в памяти – а лучше всего, просто

извлечь и уничтожить кристалл. Скрыть то, что она сделала, будет нелегко, но Военный Совет и Хайделл желали максимальной секретности, и это сыграло ей на руку.

Нагнувшись, Джалайна подхватила под мышки тело посла. Несмотря на то, что она уменьшила силу тяготения, приподнять его оказалось не так-то легко. Полуторакратная гравитация родного мира сделала маллурианцев сильнее и выносливее жителей большинства планет, и все-таки Хайделл был крупным мужчиной, а Джалайна Наэли не отличалась богатырским сложением. Не без труда она проволокла тело по коридору до стыковочного тоннеля, соединившего два катера, и оставила его в воздушном шлюзе посольского кораблика. Тут же она бросила инфокристалл с приказом, а затем пробралась в машинное отделение катера, чтобы подключить к энергоблоку небольшое плоское устройство. Наемница набрала код на пульте, и аппарат зловеще мигнул алым индикатором.

Джалайна вернулась на собственный корабль и отдала приказ автопилоту. Катер отделился и, работая маневровыми дюзами, развернулся прочь. Джалайна задала компьютеру курс обратно к «Интре», и главный ускоритель заработал на половине мощности. Космолет не имел компенсаторов перегрузки, и маллурианку довольно ощутимо вжало в спинку кресла. Не двигаясь, она следила за экранами, и через некоторое время заметила пятно света, блеснувшее далеко за кормой – «адская машинка» исправно выполнила свое предназначение.

Теперь-то на орбите тельвенской луны, конечно, поднимется тревога. Спасателей немедленно отправят на место аварии, но спасти будет уже нечего. Взрыв энергоблока немного оставляет после себя.

Обратный путь до «Интры» Джалайна проделала без затруднений. Никто не попытался ее остановить – вряд ли кто-то мог связать ее катер с погибшим кораблем – и через восемьдесят минут монотонного полета она пристыковалась в ангаре своего флагманского корабля. Сверившись с хронометром, наемница убедилась, что отсутствовала чуть больше четырех часов. Скрыть это никак не получится, но, если дело обернется скверно, одного лишь факта ее отлучки будет недостаточно для обвинения.

Члены экипажа салютовали адмиралу. Если они и были удивлены, увидев собственную команду в ангаре, то, конечно, не собирались задавать вопросы. Джалайна старалась вести себя, как ни в чем не бывало, хотя внутри была напряжена до последнего предела.

«Н-да, это будет стоить мне седых волос. Если, конечно, повезет дожить до седин!» – за едкой иронией женщина пыталась спрятать собственный страх. Нельзя сказать, что это получалось у нее блестяще. Джалайна едва не вздрогнула, когда возле собственных апартаментов неожиданно наткнулась на Гарта Сингера.

– Контр-адмирал! – командор щелкнул каблуками и отсалютовал.

Джалайна, как могла безмятежно, ответила на салют.

– Сингер. Что-то случилось?

– Все в порядке, командующая. Никаких неожиданностей.

– Вот и прекрасно. Я вполне на вас полагаюсь, командор. Я буду у себя. Если Корвин или Тирс выйдут на связь, дайте знать.

– Да, адмирал Наэли. Кхм... – кашлянул начальник штаба.

– Что-то еще?

– Могу я спросить, вы встретились... с тем, кого искали?

– Не можете, Сингер, – сухо ответила Джалайна Наэли. – Вам это знать не нужно.

* * *

Тельвен-4 появился на экранах, когда «Гайтон» вынырнул из переходного тоннеля. Сияющий водоворот схлопнулся за кормой. Один за другим корабли Восьмой флотилии покидали Бездну.

– Здесь все спокойно, – констатировал Ледерс. – Переход завершен без происшествий.

«В последнее время в Нейтральной зоне стало даже слишком спокойно, – подумал Корвин. – И вряд ли это предвещает что-то хорошее».

Захват Верданской системы прошел без единого выстрела. Ленг Дауэн отступил к Стивее без драки, и, хоть Роланд ожидал чего-то подобного, отчасти он был разочарован. Он чувствовал бы себя увереннее, если бы астренцам удалось разгромить Вольный Флот. Перехватить у врага контроль над Верданой было важно, но не обеспечило Тельвену полной безопасности. В крайнем случае, Изгой могли и обойти Верданскую систему. Окольные пути к Тельвену были долгими и много более опасными, но кто сказал, что Дауэн не решится на такой маневр? Сам Корвин на его месте, пожалуй, рискнул бы, знай он наверняка, что Тельвен оставлен без защиты.

Чтобы скрыть это, Роланд предпринял все мыслимые меры предосторожности. Вердана осталась в кольце блокады – ни один корабль не может подойти к планете или уйти в Бездну. Все тахионные станции взяты под контроль; корабли из связанных дивизионов с их мощными передатчиками прослушивают эфир в готовности мгновенно забить помехами любой недозволенный сигнал. Пиратам трудно будет установить истинную численность астренцев в Верданской системе.

Астренцы возвращались в Тельвенскую систему небольшими, разрозненными отрядами, которые могли перемещаться в Бездне, не оставляя следов. В дополнение, Корвин отправил от планеты несколько тахиограмм младшим флагманам; теперь, когда «Император Гайтон» покинул Вердану, другой корабль вел регулярные передачи, используя его позывные. Хотя бы часть тахиограмм разведчики-Вольные должны были перехватить, что убедит Дауэна и его военных советников с Альдезии в том, что Имперцы держат в Верданской системе значительные силы и, вероятно, подумывают о новом ударе по самой Стивее. Это должно удержать Изгоев подальше от Тельвена.

Должно... Корвин уже успел убедиться в том, что планы редко осуществляются столь же гладко, как они выглядят на бумаге. Но сейчас он не видел, что еще можно сделать. Как бы ни важна для Империи Нейтральная зона, гораздо важнее выбить герцога Кана и его сына прочь из Астрены!

Неожиданно начальник штаба вздрогнул и подался вперед в кресле, вперившись в главный обзорный экран.

– Адмирал! – в голосе Ледерса Роланд услышал удивление, что было нетипично для командора. – Посмотрите! Если только мне не мерещится...

В первое мгновение Корвин не понял, о чем говорит заместитель, но затем и сам заметил движущуюся серебристую точку среди холодных звезд. Камеры услужливо приблизили картину, и Роланд убедился, что глаза его не обманывают: высоко над планетой плыл по орбите огромный дисковидный объект. Он превосходил размерами большинство космических станций, а его гладкая обшивка блестела, как затвердевшая ртуть. Корвин уже видел прежде подобный корабль.

– Вы правы, командор, – хмыкнул он. – Это Подавитель. Его ни с чем не спутаешь!

– Похоже, Странники все-таки собрали кое-кого из беглецов, – прокомментировал Ледерс.

– Это единственное, что приходит на ум. Что ж, тем лучше. Раз они здесь, то будут делать то, что нам нужно, а Подавитель на нашей стороне может значить очень многое.

– Вы уже знаете, как используете его, адмирал?

– У меня появились кое-какие мысли на этот счет. Буду знать наверняка, когда встречу с Риласом Эльвером и капитаном корабля. Отправьте запрос на планету, лейтенант Вирс. Сообщите, что я хочу немедленно переговорить с представителями Гильдии.

– Так точно, адмирал Эльвер! – откликнулась Вирс, старший офицер связи «Гайтона» – высокая молодая женщина, чьи светло-золотистые волосы контрастировали со смуглой кожей.

Но прежде, чем лейтенант успела отправить сигнал на Тельвен-4, флагман Восьмой флотилии перехватил лазерный луч, исходящий от «Интры». Линкор Джалайны Наэли держался на орбите тельвенской луны. Сопровождаемый «почетным эскортом» из черных маллурианских крейсеров и эсминцев, он казался громадным кашалотом в окружении акульей стаи.

– Адмирал, это вызов от адмирала Наэли, – доложила Вирс. – Подтвержден ее личным кодом и помечен как срочный.

– И эти здесь, – проворчал Ледерс. – Я-то надеялся, что Наэли не так скоро напомнит о себе, – несмотря на все заслуги наемников и их командующей, начальник штаба Восьмой флотилии не проникся к ним симпатией.

– Вряд ли адмирал Наэли стала бы вызывать нас ради пустой болтовни, – пожал плечами Роланд. – Переключите сигнал на мой дисплей, лейтенант Вирс.

Через секунду Джалайна Наэли появилась на световом экране. Маллурианка выглядела, как обычно: расслабленной и невозмутимой. Эта обманчивая безмятежность в глазах Роланда всегда придавала Наэли сходство с лентарской песчаной коброй, изготовившейся к броску. Блестящие черные волосы, бронзовая кожа и ярко-синие глаза делали ее внешность более чем эффектной. Роланду показалось, будто маллурианка напряжена. Сколь бы хорошо она не подерживала всегдашнюю маску, мужчина заметил в ней что-то слишком наигранное и неестественное. Это было странно: обычно она владел собой безупречно.

– Джалайна, – галантно кивнул он.

Наемница, не изменяя своим привычкам, склонила голову и улыбнулась – без всякой теплоты, но с затаенной иронией. Роланд уже успел привыкнуть к этой ее манере приветствия, и снова ему показалось, что на этот раз маллурианка явно переигрывает. Видимо, случилось что-то необычайное, что выбило ее из колеи. Почему-то у Корвина сразу возникло подозрение, что именно это загадочное «что-то» стало причиной вызова с «Интры», и вряд ли услышанное ему понравится.

– Рада видеть вас, Роланд, – откликнулась женщина. – Насколько я могу судить, захват Верданы обошелся без потерь?

– Нам вообще не пришлось драться. Дауэн так и не высунул носа из своего логова на Стивее.

– Вот как? Полагаю, тем лучше, но я не об этом хотела с вами говорить, Роланд.

– О чем же тогда?

Маллурианка незаметно поморщилась.

– Говоря начистоту, я не хочу обсуждать такие вопросы по лазерной связи. Предпочту встретиться с вами наедине, Роланд. Вы можете навестить меня на «Интре», или же я прибуду на «Гайтон», как вы пожелаете. Поверьте, это важно, и более чем срочно. Вот все, что я вам пока скажу.

– Это немного, – сухо заметил Корвин. – Но, коль скоро вы настаиваете... Я буду на «Интре» через час.

* * *

Джалайна смотрела на астренского адмирала, думая, о многом ли тот догадывается. Корвин не мог не понимать: она не стала бы приглашать его на «Интру» для частного разговора без дьявольски весомой причины. Больше того, он достаточно умен и для того, чтобы предположить, в чем заключается эта причина. Но Джалайна не могла подтвердить его подозрения – по крайней мере, не напрямую. Она и без того сделала достаточно, чтобы заслужить себе гарантированный смертный приговор, если что-то пойдет не так. Наемница незаметно вздохнула, понимая, что разговор с астренским адмиралом будет не из простых.

Корвин сидел напротив нее за небольшим столом из черного пластика. Обстановка в личных апартаментах командующей соединением «Тайра» была довольно скромной, хоть и нельзя

сказать, что совсем аскетичной. Джалайна придерживалась того мнения, что глупо зарабатывать деньги, подставляя шею ради чужих интересов, и пренебрегать удовольствиями, которые можно купить за эти деньги, но никогда не позволяла себе заходить слишком далеко. Она пригасила свет в каюте – маллурианское солнце было слишком ярким для обитателей большинства планет – но не могла по собственному желанию уменьшить силу искусственной гравитации, воспроизводившей полуторную силу тяжести Маллурии. Корвину, наверное, было из-за этого довольно-таки не по себе: сейчас его тело весило наполовину больше, чем астренец привык. Впрочем, он ничем не выказывал неловкость. В душе Джалайна была признательна Корвину за то, что он принял ее приглашение. На борту собственного корабля она чувствовала себя увереннее, а уверенность сейчас была ей нужна.

– Рада увидеть вас, Роланд, – произнесла она. Пустая и бессмысленная фраза, но любой разговор надо с чего-то начинать.

Корвин кивнул в знак приветствия. Он пристально смотрел на Джалайну, явно гадая, что у нее на уме.

– Я тоже рад встрече, – сдержанно ответил он, – но, буду откровенен, я предпочту сразу перейти к делу. Возможно, это прозвучит не совсем галантно по отношению к даме, – губы астренца сложились в улыбку, – однако почему-то мне кажется, что вы пригласили меня на свой флагман не ради светской беседы, Джалайна.

– Вы не ошиблись, – подтвердила она. – Я хочу обсудить нечто важное. Насколько мне известно, приказ от Императрицы еще не пришел?

– Если бы я получил такой приказ, адмирал Наэли, вы были бы первым человеком, кто узнал бы об этом, – заметил Корвин.

– Польщена, – хмыкнула Джалайна. Она потратила немало часов, обдумывая слова, которые должна будет говорить, и все-таки требовалась решимость, чтобы произнести их вслух.

– Я должна сообщить вам, Роланд – разумеется, строго конфиденциально – что в Империи могло произойти... нечто важное. Иначе говоря, у нас может не быть времени на то, чтобы дожидаться приказа. Мы должны выступить именно сейчас, и идти прямым путем к Мирре.

Невольно наемница перевела дыхание. Произнести эти слова перед астренским адмиралом, действительно, потребовало всей ее воли. От его реакции сейчас зависело нечто гораздо большее, чем только жизнь самой Джалайны. В том числе – судьба его собственной Империи, но поверит ли Корвин?

Если мужчина и был удивлен – а он, надо думать, был крайне удивлен! – он этого не выдал. Корвин просто слегка подался вперед в кресле, не отводя от лица собеседницы пристального взгляда. Темно-карие глаза астренца были холодны и пронизательны.

– Вы говорите странные вещи, Джалайна. Последние инструкции, полученные с Мирры, предписывали мне – как и вам, кстати – оставаться в Нетральной зоне. Вести флот в пределы Империи без приказа от Дегреля или самой Императрицы нам строго запрещено.

– Я хорошо об этом помню. Но, как я сказала, я получила сведения о том, что обстоятельства переменились. Придерживаться старых приказов сейчас было бы фатальной ошибкой, Роланд.

– Вы говорите про некие «источники сведений», доступные вам, но не астренцам, – сухим тоном заметил Корвин, – однако не вдайтесь в подробности. Почему-то мне кажется, что вы не расположены открыть их.

– К сожалению, я не могу это сделать...

– В силу причин, раскрыть которые вы, разумеется, также не можете, – едко улыбнулся он.

– Мне жаль, но это именно так. Не считите это за признак недоверия, Роланд. Я рассказываю вам так много, как могу.

– Тем не менее, вы хотите, чтобы я доверился вам, Джалайна.

Маллурианка вздохнула.

– Да, если смотреть с такой стороны, то мы не совсем в равном положении. Но вы совершенно правы: я ожидаю, что вы доверитесь моему слову, адмирал Корвин. Я понимаю, что этим вы возьмете на себя огромный риск, но я рискую не меньше.

Корвин ничего не сказал. Его лицо было мрачным и неподвижным, и Джалайна, глядя ему в глаза, внезапно с леденящей ясностью осознала: астренцу не нужно ни о чем ее спрашивать. Он уже все понял.

– Мы с вами знакомы давно, Роланд, – сказала она. – Еще с битвы за Офелию, и я знаю, что вы не из тех людей, кто боится риска или не посмеет нарушить приказ, от кого бы он ни исходил. Вы преданы своей стране и Императрице. Но и я, как вы, надеюсь, успели убедиться, никогда не позволяла себе действовать во зло вашей Империи. Вы верны Астрене, а я верна условиям договора между Астреной и Маллурией и никогда не нарушу их. Наши интересы совпадают.

Глава 9

Префект Теллор отложил в сторону бумаги.

– Неплохо. Вы проделали впечатляющую работу, господа.

– Служение Империи, префект, – по-уставному ответил майор Долан.

Остальные – помимо майора, в комнате присутствовало еще трое офицеров рангом ниже – промолчали. Действительно, дворцовая гвардия не теряла времени впустую, пока ее командующий пребывал в заточении в космической тюрьме, с невольной досадой напомнил себе префект.

«Но теперь я здесь, и кое-кому придется заплатить за все случившееся, – подумал он. – Эверил Кан, Янг и Стайгер устроились в Аметистовом Дворце, словно вся Астрена уже принадлежит им. Наш долг – напомнить им, что это еще не так».

Как ни старался младший герцог и его новые союзники, они не смогли избавиться от всех агентов тайной службы Империи даже во дворце, который превратили в собственную резиденцию. Одному из людей префекта Теллора повезло подобраться достаточно близко к Кану и Янгу, чтобы получить доступ к секретному каналу связи между Аметистовым Дворцом и «Песней Войны», флагманом Эверила. Рискуя жизнью, агент перехватил ценнейшее донесение, доставленное курьерским кораблем от старшего герцога. Из депеши следовало, что не все прошло по плану Дареша Кана. Легранта пала, но Императрица успела вывести из-под удара Преторианский Флот. Значит, не все потеряно. Война продолжается, и в ближайшее время Дареш Кан не может заявиться в метрополию вместе со своей Звездной Гвардией. Это оставляло Тангу и Теллору возможность очистить Астрену от предателей. Остальное зависит от Дегреля и Императрицы.

Теллор и его люди обосновали временный штаб прямиком посреди Инерина, в одном из высотных зданий. Над головой мерцали бледным светом стены небесного виадука. Аэромобили и воздушные катера нескончаемым потоком пронеслись внутри тоннеля из силового поля. Вдалеке возможно было рассмотреть даже радужные отблески на вершинах Сияющих Гор и острые башни самого Аметистового Дворца, что стоял у их подножия.

Дверь распахнулась, и в комнате появился Вордис Танг. С генералом был еще один офицер дворцовой гвардии – разумеется, в штатском. Танг выглядел бледнее обычного; под глазами наметились тени. У генерала было мало времени для отдыха в последние дни, как и у всех остальных.

– Теллор, – он небрежно кивнул в знак приветствия, уселся и протянул руку за графином с охлажденным игни. – Как ваши дела?

– Хорошо, – отозвался префект. – Лучше, чем я ожидал, по правде говоря. Надеюсь, вы можете сказать то же самое?

– Если бы... – буркнул Танг. – В моем случае, все именно так, как и следовало ожидать. Войска разоружены. Даже маллурианцы. Их держат под постоянным наблюдением. К солдатам Ассамблеи примкнули наемники Стайгера. Дерьмо! – генерал сжал кулаки. – Я не думал, что этот жалкий подонок успел на вербовать столько сброда! С тех пор, как корабли Звездной Гвардии появились на орбите метрополии, Стайгер собирает вокруг себя все отребье, какое только можно привлечь звоном монет. Хуже того, кое-кто из знати поспешил переметнуться на сторону Ассамблеи. Проклятые трусы, видимо, решили, что Империя уже пала к ногам Дареша Кана!

– Все это было предсказуемо, – невозмутимо заметил Теллор.

– Согласен, но плохие новости не становятся лучше оттого, что их ожидаешь.

– Я уверен, дела не настолько плохи, генерал. Как бы ни старались Кан и его клика, они не могли вывести из строя всех солдат Империи. Кто-то наверняка продолжает сопротивляться.

– Да, разумеется. Отдельные группы действуют по всей планете. Но они разрознены и невелики, и мало что могут сделать...

– Пока мы не соберем их вместе, не так ли?

Танг согласно кивнул.

– Я думаю об этом, однако... Не так все это легко. У нас нет ни транспорта, ни надежной связи. Собрать наших сторонников в Инерине и ударить прямо по резиденции Кана, то есть, по дворцу... – генерал задумчиво покачал головой. – Заманчивая идея, но, боюсь, на словах это звучит гораздо проще, чем на деле.

– Это было непросто и при Теодоре, – напомнил префект. – Но мы добились своего.

– Вы забываете про одно немаловажное обстоятельство, Теллор, – генерал раздраженно хмыкнул. – В тот раз Артур Дегрель был на нашей стороне. Мы могли действовать, не боясь того, что нам на голову начнут падать бомбы. Сейчас все наоборот. Что бы мы ни планировали, пока флот Кана следит за Астреной с небес, все бесполезно. Нельзя выступать, пока мы не очистим космос... и, признаюсь откровенно, я не представляю, как мы можем это сделать. У нас просто нет оружия, чтобы достать до этих проклятых кораблей!

– На сей счет у меня есть определенные соображения, генерал.

Танг в возбуждении громыхнул по столу кубком с игни и привстал.

– Вот как? Ну, так говорите, Теллор! Что вы задумали?

– Вы ошибаетесь: у нас есть оружие. Мне удалось выяснить, что орбитальная сеть обороны в полном порядке. Эверил Кан не счел нужным уничтожить ее. Конечно, сейчас она деактивирована стараниями Янга...

– Об этом могли бы не напоминать, черт побери! – поморщился генерал.

– Но этим герцог и ограничился, – завершил Теллор. – Что оставляет нам шанс.

– Перехватить контроль над оборонительной сетью, вы имеете в виду? Было бы прекрасно, но я готов биться об заклад на что угодно, что все центры управления спутниками тщательно охраняются. Ни младший Кан, ни, тем более, Янг, не настолько беспечны, чтобы подарить нам этот, как вы выразились, «шанс».

Ланс Теллор усмехнулся.

– Эту проблему, мой дорогой генерал, я могу решить. Разумеется, при наличии достаточного числа вооруженных людей, которые не побоятся рискнуть жизнью во имя Империи.

– Намекаете на то, что *эту* проблему должен буду решить я? – Вордис Танг вызывающе вздернул подбородок. – Можете не беспокоиться, Теллор. Мои солдаты не боятся умереть за Астрену. Если будет нужно, я сам поведу их в бой.

– Я вовсе не хотел оскорбить вас, генерал, – сказал Теллор. – И в преданности ваших подчиненных я не сомневаюсь, равно как и в храбрости.

– Рад, если это так, – огрызнулся Танг. – Вернемся к делу. Итак, где вы предлагаете ударить?

– Вопрос не только в том, где. Не менее важный вопрос – когда.

– Что вы хотите сказать?

– Допустим... – медленно произнес Ланс Теллор, – мы преуспели. Допустим, мы завладели одним из контрольных центров и приказали спутникам стрелять по кораблям Ассамблеи. Это, как вы верно заметили, не будет просто, но осуществимо. К сожалению, оборонительная сеть не настолько сильна, чтобы разбить флот Эверила Кана. Тот привел с собой почти две сотни тяжелых боевых кораблей, и я уверен, что их команды не позволят себе расслабиться настолько, чтобы мы успели захватить их врасплох и атаковать, пока у них опущены щиты и разряжены пушки. Это было бы слишком большой удачей. Нет, таким образом мы сможем разве что отвлечь Кана на какое-то время, потрепать Звездную Гвардию, но не выбить прочь. Мы проиграем, если не угадаем с моментом для атаки.

– В этом вы правы, – неохотно согласился Танг. – И какого момента вы предлагаете дожидаться?

– Я вижу только одну возможность – когда у самого Кана не останется причин цепляться за Астрену. Иначе говоря, когда Преторианский Флот сойдется в бою со Звездной Гвардией и отобьет Легранту. Для Эверила это будет означать только одно: ему придется уйти. Но прежде, чем герцог уйдет, он нанесет столько вреда, сколько успеет. И именно этого мы не должны ему позволить.

Генерал вздохнул и сжал зубы.

– Звездные демоны, хотел бы я возразить, но... Снова вы попали в точку, Теллор. Если Кана вынудят убраться из Астрены, он не упустит шанс уйти, громко хлопнув дверью на прощанье. Меньшее, что он сделает, это разрушит наши космические верфи. Если только мы его не остановим!

– Мои люди перехватывают переговоры между флагманом Кана и Дворцом, – префект не любил делиться подобной информацией с посторонними, к каковым он причислял и Танга, и саму Императрицу, но сейчас молчать было бы неуместно. – Когда Дегрель вступит в бой с Дарешем Каном, мы будем об этом знать.

– И если Дегрель разобьет Звездную Гвардию... – Вордис Танг отвел взгляд и пробурчал себе под нос что-то неразборчивое. – Ненавижу это слово – «если»! Особенно сейчас. Сил у него, насколько мы можем судить, достаточно, даже Дарешу Кану не так-то просто будет совладать с таким численным превосходством. И все-таки старый Волк много раз доказывал, что умеет добиваться невозможного. Он уже бил Дегреля. Что, если и на этот раз удача будет с ним?

– Я думал о такой возможности, генерал. Но здесь мы ни на что не можем повлиять. Давайте сосредоточимся на том, что в наших силах.

* * *

«Император Гайтон» шел во главе колонны тяжелых кораблей Восьмой флотилии. Мощный попутный поток Звездного Ветра нес астренские линкоры вперед, к границам Империи. Туда, где уже собирает свою Звездную Гвардию для решительной атаки Великий Герцог Кан. Все начнется очень, очень скоро. По правде, Роланд не был уверен даже в том, что он подспеет вовремя. Извечная проблема межзвездной войны, не решенная за три тысячи лет – практически невозможно поддерживать контакт на больших расстояниях. Трудно привести флот в нужное время в нужное место, а сейчас у Корвина даже не было приказов от верховного командования. Он понимал, как сильно рискует. Если Джалайна Наэли ошиблась в своих подзрениях... Но маллурианка редко ошибалась. Корвин доверился ей и не сомневался в том, что поступил правильно.

На мостике «Гайтона» царила тишина, прерываемая лишь краткими докладами от пилотов и навигаторов командиру корабля. Офицеры штаба – Ледерс, Бирелл и остальные – хранили молчание. Роланд предпочел не делиться с ними тем, что узнал от Джалайны. Несмотря ни на что, офицеры-преторианцы не настолько доверяли наемникам, чтобы принять ее слова как повод действовать. Корвин принял решение на собственный страх и риск, а остальные подчинились приказу командующего. Но Корвин видел, что им всем не по себе. Никто из его подчиненных не понимал, что происходит.

Если быть откровенным, сам Корвин предпочел бы тоже ничего не понимать. Адмирал Наэли не пожелала говорить многое, и он видел лишь одно объяснение странному поведению маллурианки, но предпочел бы ошибиться. Предпочел бы, но не слишком на это надеялся.

«Неудивительно, что Джалайна выглядела так, будто вынуждена босиком танцевать на раскаленных углях! – подумал он. – Может быть, я рискую навлечь на себя гнев Императрицы

и адмирала Дегреля, но она – первая, кто сует собственную голову в петлю. Удивительно для наемницы. . .»

– Господин адмирал, – только сейчас флаг-капитан Бирелл нарушил молчание. – Доклад от старшего навигатора. Мы идем по графику и будем в точке randevу через два часа. Остальные отряды соберутся в течение трех часов.

– Хорошо, – кивнул Роланд. – Как только соберем флот, ложимся на новый курс. Кратчайшей дорогой к Мирре.

* * *

Ленг Дауэн невыразительным взглядом уставился в лист прозрачного пластика. Над ровными строками текста блеснул ярко-алый геральдический щит с перекрещенными мечами и звездами Ассамблеи Династий. Ниже текста выделялась внушительная, размашистая подпись.

– Рад, что герцог не забывает про наше захолустье, – голос бывшего пирата, как и его лицо, не выдавал ни чувств, ни мыслей.

Приказ, доставленный курьерским звездолетом от самой Легранты, был ясен. В назначенный день и час всем флотом наступать на Тельвен. Дауэн блеснул зубами в злой улыбке. Капитан Фаррел, офицер из Звездной Гвардии, ответил на это недоуменным взглядом – что, разумеется, попытался скрыть. Он был всего лишь офицером связи и не мог открыто удивляться странному поведению начальства. Будь он из Вольных и знай Ленга Дауэна дольше и лучше, он бы сейчас предпочел ретироваться. Подчиненные Императора Изгоев успели убедиться: когда их вожак улыбается такой усмешкой, от него лучше держаться подальше.

– Очень хорошо, Фаррел, – сказал Дауэн. – Вы можете быть свободны.

На этот раз даже альдезианский капитан понял, что Лорд-протектор Верданы не в том настроении, чтобы мозолить ему глаза. Фаррел молча козырнул и исчез за порогом. Пират дождался, пока за ним закроется дверь, и только после этого отшвырнул приказ в сторону, давая выход гневу. Легкий пластиковый лист прошелестел в воздухе и, вращаясь, упал возле шкафчика, где за прозрачной дверцей хранился запас дорогих вин.

С минуту Дауэн сидел неподвижно в собственном кресле, затем неохотно поднялся. Наклонился, чтобы подобрать приказ – как бы ни был он зол, глупо оставлять такие бумаги на виду – а затем налил себе бокал «Серебряного нектара». Медленно потягивая бледно-сиреневый напиток, он бросил через плечо:

– Бернса. По защищенному каналу.

Альгор Бернс ответил почти сразу. Похоже, он ждал вызова, и Дауэн этому не удивился. Хмурое лицо заместителя всплыло в пучке света над кристаллом стереопроектора на рабочем столе.

– Командир?

– Только что доставили приказ от Кана, – Император Изгоев не видел надобности в долгих предисловиях. – Мы наступаем.

Бернс скривился, отчего старые шрамы на его квадратном лице сделались еще заметнее.

– Тельвен? – он тоже был лаконичен.

Дауэн утвердительно кивнул. Бернс хмыкнул, размышляя. Он был вовсе не глуп и умел сложить два и два.

– Значит, старый герцог решил-таки ударить по Мирре, – заключил он. – А наша задача в том, чтобы удержать астренцев Корвина и маллурианцев Наэли подальше от имперских пределов, пока все не закончится.

Снова вожак Вольного Флота не счел нужным ничего отвечать. Бернс сказал все верно. Пират сжал зубы и витиевато выругался.

– Этим шлюхиным отродьям из Ассамблеи нельзя доверять, командир! – далеко не в первый раз вернулся он к старому спору. – Ты же сам понимаешь – они бросят нас на убой

ради того, чтобы покончить с преторианцами у Мирры и захватить свою бесценную Империю. Им плевать, если даже астренцы и маллурианцы перебьют нас всех у Тельвена. Кан сядет на трон в Астрене, а мы останемся без флота, после чего с нами можно будет вовсе не считаться! Отличный план для чертова Волка – с какой стороны ни погляди, он в выигрыше!

Дауэн ядовито улыбнулся – заместитель увидел даже больше, чем он ожидал. Старый пират давно тяготился союзом с Ассамблеей и явно считал, что сейчас настал самый подходящий момент покончить с этой обузой. Говоря начистоту, Дауэну отчаянно хотелось с ним согласиться – но нет, момент еще не подошел. Чуть позднее, однако – кто знает...

– Ну, и что теперь, командир? – не выдержал Бернс.

– Мы все еще союзники Ассамблеи и делаем то, что хочет Кан, – сухо ответил Император Изгоев. – В тех пределах, в которых это не противоречит нашим собственным интересам.

* * *

– Это было последнее из укрытий в Нейтральной зоне, – Альвис состроила гримаску и досадливо вздохнула. – Дальше – стигийские территории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.